

ВЕСТНИК 3(7) 2009

МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

Издаётся с ноября 2007 года
Выходит три раза в год

СЕРИЯ «Экономика и управление»

Учредитель:

ГОУ ВПО «Марийский государственный технический университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-30175 от 02.11.07)

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424006 Йошкар-Ола, ул. Панфилова, 17

Тел. (8362) 68-78-46, 45-51-75

Факс (8362) 41-08-72

e-mail: vestnik@marstu.net

Редактор *Т. А. Рыбалка*

Дизайн обложки *Л. Г. Маланкина*

Компьютерная верстка

А. Ю. Желонкин

Перевод на английский язык

М. А. Шалагина

Подписано в печать 25.12.09.

Формат 60×84 1/8. Усл. п. л. 12,3

Тираж 500 экз. Заказ № 193/09.

Марийский государственный технический университет
424000 Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Реклайн»
424007 Йошкар-Ола,
ул. Машиностроителей, 117

Главный редактор **Е. М. Романов**

Главная редакционная коллегия:

Е. М. Романов, д-р с.-х. наук, профессор

(главный редактор)

В. А. Иванов, д-р физ.-мат. наук, профессор

(первый зам. гл. редактора)

А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор

(зам. гл. редактора)

С. А. Денисов, д-р с.-х. наук, профессор

(зам. гл. редактора)

Н. В. Рябова, д-р физ.-мат. наук, профессор

(зам. гл. редактора)

А. Н. Леухин, д-р физ.-мат. наук, профессор

(отв. секретарь)

Редакционная коллегия серии:

А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор

(зам. гл. редактора)

В. И. Елагин, д-р экон. наук, профессор (Чебоксары)

Е. Г. Коваленко, д-р экон. наук, профессор (Саранск)

Н. И. Ларионова, канд. экон. наук, доцент

Н. В. Максимец, канд. экон. наук, профессор

Г. Н. Мотова, д-р пед. наук, профессор

В. Г. Наводнов, д-р техн. наук, профессор

Л. В. Николаева, канд. экон. наук, доцент

М. В. Петропавловский, д-р техн. наук, профессор

Л. М. Рабинович, д-р экон. наук, профессор (Казань)

А. П. Суворова, д-р экон. наук, профессор

Л. М. Чернякевич, д-р экон. наук, профессор

Е. И. Царегородцев, д-р экон. наук, профессор

Т. В. Ялялиева, канд. экон. наук, доцент

© Марийский государственный технический университет
Вестник Марийского государственного
технического университета, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

- Н. В. Максимец.** Теоретические и методологические основы управления социально-экономическими системами
А. В. Князева. Региональное планирование и бюджетная политика
А. В. Комягин. Организационно-экономический механизм функционирования системы здравоохранения муниципального образования

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- И. А. Ашмаров.** Законы и закономерности развития экономических отношений рынка труда
Е. И. Царегородцев, И. А. Семагин, Т. Г. Мосунова. Процентная политика как фактор стабильного роста экономики

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- М. А. Ефремов.** Инфраструктура национальной экономики и ее роль в социально-экономическом развитии России
Т. В. Королькова, Н. В. Максимец. Кластерные технологии в хлебопродуктовом подкомплексе
С. В. Краснова. Факторы эффективного ведения мясного животноводства
Е. А. Смоленцева, Т. М. Малькова. Инновационное развитие лесного сектора экономики Республики Марий Эл

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

- Е. Ю. Жидкова.** Имитационный расчет экономического эффекта льготного налогообложения прибыли предприятий Российской Федерации с учетом регионального и отраслевого аспектов
Н. Г. Трапезникова, Т. В. Яляlieva. Учетно-аналитическое обеспечение управления и внутреннего контроля затрат в системе ABC (activity based costing) на предприятиях электросвязи

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

- Т. В. Малышева.** Всероссийская научно-практическая конференция «Региональные особенности аграрных отношений в России: история и современность»
Указатель материалов, опубликованных в журнале в 2009 году
Информация для авторов

CONTENTS

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

- N. V. Maksimets.** Theoretical and methodological bases of social and economic systems management
A. V. Knyazeva. Regional planning and budgetary policy
A. V. Komyagin. Organizational and economic mechanism of municipal formation health services functioning

ECONOMIC THEORY

- I. A. Ashmarov.** Laws and labour market economic relations development regularities
E. I. Tsaregorodtsev, I. A. Semagin, T. G. Mosunova. Interest rate policy as a factor for stable economic growth

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

- M. A. Efremov.** National economy infrastructure and its role in social and economic development of Russia
T. V. Korolkova, N. V. Maksimets. Cluster technologies in grainproducts subcomplex
S. V. Krasnova. Factors of meat animal industry effective conducting
E. A. Smolentseva, T. M. Malkova. Innovative development of forest sector of economy of Mari El republic

ACCOUNTING. FINANCE AND CREDIT

- E. Yu. Zhidkova.** Imitating account of economic effect of preferential taxation of Russian enterprises profit with allowance for regional and branch aspects
N. G. Trapeznikova, T. V. Yalalieva. Accountable and analytic maintenance of management and internal control of expenses in ABC (activity based costing) system at the enterprises of telecommunication

CHRONICLE OF EVENTS

- T. V. Malysheva.** All russian theoretical and practical conference «Regional particularities of agricultural relations in Russia: history and modernity»
List of materials published in MarSTU Reporter in 2009
Information for the authors

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

УДК 332.012.2:330.46

Н. В. Максимец

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Рассмотрены теоретические и методологические основы формирования социально-экономических систем, эволюция и гармония систем разного вида и уровня, закономерности и принципы современного менеджмента в теории управления социально-экономическими системами, обобщены и систематизированы положения познавательного, эвристического и логического уровня методологии управления.

Ключевые слова: *социально-экономическая система, управление социально-экономическими системами, теория, методология.*

Введение. Управленческое знание, сформировавшееся к концу XX века, позволяет утверждать, что «управление», как составная часть культуры человечества, имеет историю, традиции, теорию, инструментарий и практику. Они соприкасаются, но не совпадают. Не всё из теории используется на практике, не весь инструментарий обоснован теорией и интегрирован в практику. Один из классиков современного менеджмента Питер Друкер увязал понятия «управление», «развитие общества», «экономическое богатство», «человеческая энергия» следующим образом: развитие общества – дело, скорее, человеческой энергии, чем экономического богатства; генерирование человеческой энергии и придание ей направления есть задача управления, управление – двигатель, развитие – следствие [1].

Управление – функция системы, ориентированная на сохранение основных свойств системы, утрата которых приводит к её разрушению, на обеспечение устойчивости функционирования и гомеостаза в условиях изменения среды. Гомеостаз заключается в поддержании определенных параметров, отражающих основное системное качество социально-экономической реальности, что в конечном итоге означает оптимальное соотношение качества жизни всех людей и качества окружающей среды, позволяющих человечеству развиваться в долгосрочной перспективе. Разработка, обоснование мето-

дов и инструментов управления социально-экономическими системами на основе обобщения, систематизации и развития теоретических и методологических основ управления послужило **целью работы**.

Рассмотрение многих сложных проблем современности требует изучения закономерностей развития тех или иных явлений. Человеческое общество началось с развития человеческого мышления, с рационального познания человеком окружающей действительности. Предпосылкой и условием возникновения научного мышления явилось общественное разделение труда. Рациональное познание делает мышление объектом собственного изучения. Это коренным образом изменило всю логику знания, которое из знания превращается в сознание. С превращением знания в сознание возросла эффективность познавательно-практической деятельности человека. Специфическая человеческая деятельность по производству новых знаний получила название «наука».

Исторически развиваясь на основе практики, научное мышление проходит два этапа – эмпирического и теоретического познания. Природа и общество – разные виды реальности, осмысливая их, используют разные науки. Если природные явления описываются посредством понятий, то социально-экономические явления интерпретируются на основе ценностей. Социально-экономические ценности бытия человечества вырабатываются гуманитарными науками – философией, экономической теорией, психологией, социологией и др. Принятая в данных науках «система понятий» не выводится из объективного физического мира, а основывается на представлениях о реальности социально-экономического бытия, которые формулируют ученые и практики. Социально-экономическое бытие как предмет изучения меняется непрерывно.

Познавательно-практическая деятельность является причиной и основным фактором появления и развития человеческой цивилизации. Всю совокупность познавательно-практической деятельности человека можно разделить на три относительно самостоятельные сферы (области): экономическую, социальную и управленческую [2]. Выделенные виды человеческой деятельности взаимосвязано и взаимозависимо развиваются в практической деятельности человека. Каждый из указанных видов человеческой деятельности развивается на основе своей специфической «энергии существования» и реализует свой эффект на основе своего специфического критерия эффективности.

Инструментами познания человеком себя и окружающей среды являются социально-экономические образования (СЭО). Социально-экономическое образование есть человеческая общность, отражающая, с одной стороны, закономерности человеческого приспособления в процессе его развития, а с другой стороны, закономерности существования и развития внешней среды человеческого общества в их непрерывном взаимодействии. Социально-экономическая система (СЭС) – это социально-экономическое образование, обладающее системными качествами (целостностью, структурой, связями и организацией) «взаимодействия» людей.

Управление является системообразующим фактором преобразования СЭО в СЭС. Управление – функция социально-экономической системы, обеспечивающая динамический гомеостаз (адаптивность) в условиях изменчивой среды и поддержание параметров, отражающих основное ее качество – оптимальное соотношение качества жизни живущих людей и качества окружающей природной среды.

Рациональность СЭО выражает собой качество управления социально-экономического образования, представляющее симбиоз и синергетический эффект двух видов познавательно-практической деятельности (экономической и социальной), двух типов рациональности (рассудочной и разумной) и двух видов эффектов (экономических и социальных благ), обеспечивающих удовлетворение человеческих потребностей на данном уровне познания, под воздействием управления.

Термин «социально-экономическая система» относится к закреплённой совокупности материальных образований, определяющей собой стабильное качество приспособительного эффекта, в отличие от любой неустойчивой и неопределённой совокупности, хотя и приводящей в принципе также к какому-либо результату. Другими словами, только значимое в приспособительном смысле, отработанное и несущее качество определённости, организованности, порядка, понятности, полезности в будущем и эффективности может быть отнесено к понятию «система» в социально-экономической реальности.

Всеми живому свойственны принципы приспособления, которые универсальны. Однако социально-экономическая система, отражая функциональный смысл общих принципов приспособления, составляет основу адаптивной реакции уже в другой среде – социальной, экономической, социо-техно-природной. Следовательно, она существует объективно, так как возникла в результате системно-социальной революции. Человеком создано огромное количество искусственных устройств, обладающих свойствами систем, и они также существуют вне сознания, хотя в них и «материализован» последний уровень знания конкретного субъекта (субъектов). То же самое можно сказать о различных системах социального порядка, но, учитывая, что при объективности их бытия в сути их функционирования антропогенез (или «субъекто-генез»).

В субъект-объектном отношении социально-экономическая система выступает как двойственная категория. СЭС объективна в том смысле, что отражает закономерности бытия взаимодействующих целостностей, а также формы приспособительных реакций, т.е. отражает объективный способ существования живого, социального, экономического. В то же время СЭС субъективна в том смысле, что, отражая форму приспособительной реакции в сознании, система является способом выражения (проявления) сознания по отношению к внешнему, является формой (способом) существования знания. В этом заключается объективный субъективизм человеческой деятельности и познания.

Глубинное понимание истории выживания человечества неразрывно связано с внутренней логикой социально-экономического развития и логикой социоприродной эволюции. Переход от энергетической цивилизации к интеллектно-информационной представляет эволюцию социально-экономических систем. Управлять трансформацией общества невозможно без выявления наследственных признаков, которые служат основаниями и ограничениями трансформации. Трансформация современного общества идет в сторону создания «образовательного общества», обеспечивающего опережающее развитие образования, науки, общественного интеллекта (единства общественного сознания и знания, единства социальных институтов науки, культуры, образования) и на его основе – управляемую социоприродную эволюцию. Таким образом, качество управления социально-экономическими системами отражает в себе качество общественного интеллекта. Теоретическая схема организации общественного интеллекта позволяет выявить некоторые закономерности внутренней гармонии социально-экономических систем в сопоставлении с гармонией природы (см. табл.).

Опираясь на знания, человечество обеспечит переход в иное качество, управляя социально-экономической и социоприродной эволюцией.

Источники формирования определяют многие особенности теории управления социально-экономическими системами (ТУСЭС): характер ее системности и целостности, объяснительные и практические функции. Представление о статусе, месте и предмете ТУСЭС предполагает постоянство методологических предпосылок, которые императивно определяют развитие данной теории.

Познание социально-экономического бытия есть такой «диалог с природой», в котором человек – неотделимая часть биосферы. Метадисциплинарный характер ТУСЭС

проявляется в том, что философские идеи, мировоззренческие компоненты тесно переплетены с общенаучными представлениями.

Методологическая структура теории управления социально-экономическими системами представлена на рис. 1.

Рис. 1. Методологическая структура теории управления социально экономическими системами

Познавательный уровень ТУСЭС представляет собой логику получения наиболее полного знания об управлении социально-экономическими системами. Системный подход является основой общенаучной методологии в исследовании социально-экономической реальности. И центральное понятие ТУСЭС «система» универсально отражает всеобщность генезиса и системных закономерностей. Необходимость дальнейшего его исследования автоматически выводит на первый план задачу рассмотрения *системы* как самостоятельной категории.

В основу понятия «социально-экономическая система» может быть взято определение «системы» академика П. К. Анохина (данное применительно к функциональной системе): «Системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношение приобретают характер *взаимосодействия* компонентов на получение фокусированного полезного результата» [4, с. 33].

Главная «особенность» определения системы П. К. Анохина – ориентированность системы «...на получение фокусированного результата», означающая введение в определение понятия системы важного «системообразующего фактора». Это означает, что пока в конкретной социально-экономической системе не сформулирован точно *критерий*

Гармония социально-экономических систем [3]

Типы социально экономических систем ТУСЭС, распределенные по функциональным сферам							
Сфера производства человека – производство	Сфера производства социальных благ	Сфера производства экономических благ	Сфера качества жизни СЭС местного сообщества	Сфера качества жизни СЭС региона	Сфера качества жизни государства	Сфера качества жизни человечества	
Социально экономическая гармония							
Антропогенетическое основание – Феноменогенетическое основание Идеогенетическое основание – Квалитогенетическое основание – Гиберно-генетическое основание Системогенетическое основание – Социогенетическое основание – Ноогенетическое основание							
Аксиологическая гармония							
Добро	Саморазвитие – Здоровье – Нравственность – Изобилие – Компетентность – Ответственность – Справедливость						
Красота	Физическая – Социальная – Экономическая – Политическая – Экологическая – Геополитическая – Ноосферная						
Истина	Человек – Общество – Природа						
Параметрическая гармония							
Критерии качества СЭС = f (модели СЭС в ТУСЭС)							
«Номо – creator»	«Family – creator»	«Социальное взаимо- содействие»	«Эко-экономика»	«Социум – creator»	«Регион – creator»	«Государство – creator»	«Человечество – creator»
Критерии качества жизни СЭС = f (модели СЭС в ТУСЭС)							
Время жизни	Демография	Социальное изобилие	Экономическое изобилие	Социально-экономическая гармония	Эколого-экономическая гармония	Геополитическая гармония	Социоприродная гармония
Физическая гармония (Частотно – циклическая)							
Цветовая гармония							
красный	оранжевый	желтый	зеленый	голубой	синий	фиолетовый	белый
Звуковая гармония							
до	ре	ми	фа	соль	ля	си	до

рий управления, ограничивающий степени свободы участвующих в данной системе людей, – результаты их взаимодействия могут иметь любые последствия, вплоть до непосредственной угрозы их выживания.

В ТУСЭС вся совокупность СЭС является инструментом познавательно-практической деятельности. Социально-экономическое развитие, являясь результатом сложного взаимодействия СЭС различного типа, осуществляется в основном органами человеческого самоуправления. Основные типы СЭС (домохозяйства, социальные, экономические системы) формируют ресурсы социально-экономического развития: воспроизводство человека, экономических и социальных благ (рис. 2).

Рис. 2. Схема социально-экономического развития [3]

Важным представляется выделение трех основных компонентов управленческого знания: средств, методов (способов) использования этих средств и условий (при которых это использование возможно).

Средства – это те конечные материальные объекты, которые могут быть использованы в реализации конкретной исходной потребности, через посредство которых может быть получен некоторый результат.

Методы – это знание на данном уровне развития действующего субъекта объективных закономерностей существования, попадающих в сферу его внимания в процессе реализации конкретной потребности. Для каждого выбираемого средства существенно знание его возможностей соотноситься с другими средствами. Только при таком знании имеет смысл выбор средств для достижения конкретного результата. Вот эту определенную возможность выбираемых средств соотноситься друг с другом и называют методом (способом) использования средств.

Под условиями понимаются «правила» влияния окружающих материальных объектов на «правила» взаимодействия вовлеченных в процесс конкретных средств. Эти правила должны учитываться и при выборе самих средств и при выборе методов их ис-

пользования. Условия (в отличие от используемых средств) – это отражение в сознании возможного влияния окружающих материальных объектов (т. е. знание и самих этих материальных образований и их возможных воздействий, правил, законов этих воздействий). В этом определенном смысле можно сказать, что условия есть влияние окружающей среды на процесс его протекания и развития.

Эти три основных компонента знания связаны между собой самым тесным образом. При снижении определенности любого из компонентов достижение полезного результата снижается.

Знание средств и понимание способов их использования для удовлетворения конкретной потребности это не что иное, как возможности. В специальном знании имеет место непосредственное осознание, непосредственное выражение противоречия желаемого и действительного, и здесь же – возможности разрешения этого противоречия: и желаемое, и действительное, и возможности формулируются только на основе имеющегося знания, в языке и категориях известного.

Язык (понятийный аппарат) управления социально-экономической реальностью выражается в определенности средств, необходимых для достижения удовлетворительного результата, методов (способов) использования этих средств, а также условий (при которых возможно использование выбранных средств и методов). Потребности человеческого сообщества имеют сложную структуру, связанную как с экологическими, социальными, так и с экономическими и политическими ценностями и приоритетами. Например, качество жизни СЭС «Человечество» складывается из «качества» и самореализации СЭС «Государство», которое включает в себя «качество» каждого живущего человека, а также «качество» макросреды обитания – природы и Космоса.

ТУСЭС базируется на закономерностях, установленных различными школами и направлениями менеджмента. Такой подход предполагает «одновременное» использование всех конструктивных идей и положений современного менеджмента.

В самом деле, если рассматривать процесс развития менеджмента как науки, т. е. как процесс установления закономерностей управления и выработки на этой основе принципов, предназначенных для использования в практике управления, то вся совокупность этих правил представляет собой огромный информационный массив. Поэтому необходимо определить порядок использования закономерностей и принципов различных подходов и школ развития управленческого знания и их расположения в средствах и методах ТУСЭС. Закономерности, принципы и конструктивные идеи теории и практики управления (различных школ и направлений) следует систематизировать по отношению к процессу управления (рис. 3).

Предлагается весь «массив классического управленческого знания» условно распределить по трем составляющим процесса управления: содержательной, формальной и связующей:

- содержательная (сущностная) часть процесса управления (включающая в себя закономерности и принципы системогенетики, кибернетики, теории систем, квалитологии);
- формальная часть процесса управления, включающая в себя процессный подход (классический и административный менеджмент) и методы исследования операций (математический, оптимизационный менеджмент);
- правила «человеческого разума», изложенные в поведенческом подходе менеджмента.

Такое распределение значимости закономерностей и принципов классического управленческого знания позволяет переставить акценты современного социально-экономического управления. Если принять содержательные (или сущностные) аспекты

Рис. 3. Систематизация закономерностей и принципов современного менеджмента в теории управления социально-экономическими системами

управления за императив (некие обязательные требования), формальные аспекты – за вспомогательные средства, то основное внимание социально-экономического управления сосредоточится на возможностях управления человеческим фактором.

Эвристический уровень ТУСЭС охватывает средства, методы и условия решения задач управления, а также стратегию развертывания всей теоретической системы. В эвристической деятельности существует определенная логика действий (в соответствии со структурно-семантической моделью эвристической деятельности):

- выделяются разрозненные объекты и выявляются связи между ними, но актуализируются те множества объектов или связей, которые представляют интерес с точки зрения поставленной цели, задачи (проблемы);

- формируются обобщенные элементы из однотипных структур и определяются связи между обобщенными элементами – поиск решения направляется по полученному «обобщенному лабиринту», и проявляется внутреннее «озарение», «скачок» в процессе познания.

Способ «соединения» элементов (людей), составляющих социально-экономическую систему в управленческом аспекте, определяется структурой ее функций управления.

Функция управления – важнейшая категория в методологии и технологии управления. «Функция» (в переводе с лат. *functio* – исполнение, деятельность) имеет несколько значений:

- специфическая деятельность животного или растительного организма, его органов, тканей и клеток (в биологии);
- зависимая переменная величина, т. е. величина, изменяющаяся по мере изменения другой величины, называемой аргументом (в математике);
- обязанность, круг деятельности, назначение (в социально-экономической реальности).

В теории управления вопрос о функциях управления связан с раскрытием сущности и содержания процесса управления и управленческого (умственного) труда на каждом рабочем месте. Функции управления фиксируются в организационно-контрольных документах различных социально-экономических систем (экономических, социальных и политических): положениях, квалификационных характеристиках, должностных инструкциях и т. п.

Анри Файоль предложил первую классификацию функций управления для предприятия. После А. Файоля много сил исследователей было отдано именно изучению функций управления. Классификация функций управления дополнялась с появлением новых «функциональных областей»: управление персоналом, научные исследования и разработки, внутрифирменное планирование, стратегическое планирование, маркетинг, публик рилэйшнз и т. п.

В отечественной практике функции управления были классифицированы и стандартизованы в ГОСТ 24525.0-80, в котором выделялось два класса функций управления: общие (или основные, повторяющие «административную функцию» А. Файоля) и конкретные, которые имели множество признаков выделения: по элементам процесса производства (труд, орудия, предметы и продукты труда); по видам процесса производства; по виду специализации производства (предметная, подетальная, технологическая); по фазам производственного процесса и т. д.

Вместе с тем функция управления – это абстракция, искусственное теоретическое построение, «инструмент» для преодоления сложности и разнообразия происходящих реально управленческих процессов, т. е. упрощения реального процесса.

Общепонятным для теоретиков управления является то, что выявление *структуры* системы функций управления явится ключом к построению эффективной организации управления социально-экономической системы любого уровня. Поэтому необходимо определить идеальный тип, некоторый абстрактный образ структуры СЭС через функции управления.

Так как структура функций управления СЭС известна лишь частично, то задача исследования сводится к поиску нового качества организации управления СЭС – к выявлению логической структуры системы функций управления СЭС.

Для выявления логической структуры функций управления СЭС необходимо:

- установление закономерностей, по которым порождаются функции управления СЭС и отношения между ними;
- определение переменных, отражающих отношения элементов системы функций управления СЭС;
- оценка значений переменных, отображающих функции управления и их отношения.

Перед подробным рассмотрением функционирования СЭС целесообразно задаться вопросом о том, что является его важнейшей или основной функцией (относительно которой более частные функции представляют собой по существу ее разветвления).

Любая СЭС выполняет главную функцию, заключающуюся в удовлетворении нужд других субъектов социально-экономического пространства, посредством своей специфической продукции или услуг. В этом назначение любой СЭС, в любой сфере человеческой деятельности, каковы бы ни были его размеры, его структура, отрасль, степень зависимости от органов государственной власти и т. п.

В самом общем смысле понятие «управление СЭС» может быть выражено через три основные компонента: объект управления, субъект управления и процесс управления (отношения между объектом и субъектом управления).

Сферы деятельности определяют структуру управления и распределение труда по исполнителям: уровням, звеньям, работникам. Исполнители любого уровня уточняют свои направления деятельности, их целевые характеристики и только после этого разделяют управленческий труд на этапы процесса управления, задачи и операции. Указанные рассуждения позволяют лучше уяснить суть логической структуры функций управления СЭС [2].

СЭС является вероятностной системой, что означает, что ее структура жестко не фиксирована, что связи, определяющие эту структуру, являются переменными и в соответствии этим связям можно поставить различные значения вероятностей. Если вероятности, приписываемые связям, становятся меньше порога статистической значимости, то СЭС распадается и уже больше не распознается как система. Управление есть функция и свойство СЭС, стремящейся сохранить и упрочить свои внутренние связи. Для того чтобы управлять движением СЭС в новом направлении, необходим язык, на котором можно описать новые структуры с новыми связями элементов. Управление социально-экономической системой является способностью понимать ее внутренний язык и уметь пользоваться им. Для поддержания движения СЭС в нужном направлении нужно упростить правила языка данной структуры, так как смысл связи в способности структуры обмениваться внутренней информацией, в простоте ассоциаций в пределах связей системы.

Для создания предпосылок «языка управления» развитием СЭС, кроме схемы логической структуры функций управления, необходимо:

- уточнить состав переменных, меняющих характер связей между элементами структуры функций управления;
- определить критерии эффективности (качества) процесса управления и разработать методы их оценки;
- установить параметры (существенные переменные) СЭС, связанные с сохранением основного качества ее управления, утрата которого приводит к ее деструкции и разрушению в условиях изменения среды.

При выборе состава переменных, отражающих отношения элементов, их делят на две группы [2]:

- переменные, характеризующие внутреннее равновесие СЭС;
- переменные, характеризующие внешнее равновесие СЭС.

Переменными, описывающими внутреннее равновесие СЭС, выбраны:

- время, как основной ресурс процесса управления, характеризующийся переменными: трудоемкостью элементов системы функций управления СЭС и периодичностью их выполнения;
- сложность элемента системы функций управления СЭС выступает как мера необходимого разнообразия процесса управления;
- важность (значимость) элемента системы функций управления СЭС в соответствии с миссией и целями управления. Внутри множества элементов системы функций

управления отдельные элементы обнаруживают большую значимость, чем это соответствует их относительному удельному весу в этой группе (согласно принципу Парето).

Переменными, описывающими ее внешнее равновесие, выбраны:

- важность (использование того же принципа Парето) элемента системы функций управления СЭС для учета возможностей и опасностей внешней среды;
- вероятность реализации элемента системы функций управления на данном этапе развития СЭС;
- стоимость (цена) реализации элемента системы функций управления;
- прогресс качества СЭС (рост квалификации, развитие технологии, повышение качества продукции и т. д.) от реализации элемента системы функций управления.

Критерий процесса управления СЭС выражается его производительностью, т. е. степенью достижения результатов и уровня затрат различных ресурсов, участвующих в процессе управления. Производительность управления СЭС есть зависимая величина от разнообразия управленческих решений и баланса между разными комбинациями одних и тех же ресурсов процесса управления. На производительность управления СЭС влияют многие факторы в процессе управления, перечень которых составить просто невозможно: контролируемые и неконтролируемые, важные и второстепенные, предсказуемые и непредсказуемые, долгосрочные и краткосрочные. Управлять производительностью управления СЭС значит учитывать совокупное действие этих факторов.

Критерий эффективности управления СЭС является мерилем качества управления, обозначенный понятием «рациональность СЭС»[2].

Измерение производительности СЭС производится на основе квалитетических синтетических показателей, измерение которых производится на основе переменных, отражающих качество каждого элемента управленческого труда, соответствующего логической структуре системы функций управления СЭС. Выбор метода измерения показателей зависит от объекта оценивания и инструментальных возможностей СЭС.

Таким образом, в эвристическом плане ТУСЭС основная теоретическая проблема управления XXI в. – управление производительностью процесса управления СЭС.

Логический уровень ТУСЭС описывает содержание и организацию управления социально-экономической системы.

С позиции организации управления следует остановиться на двух основных элементах процесса управления: устойчивых структурах СЭС, ее внешней среде и процессе формирования целей и разработки стратегии, являющихся двумя сторонами одной и той же медали: когда СЭС приходит к устойчивому состоянию, разработка стратегии превращается в подготовку «прыжка» из одного состояния в другое. Другими словами, за статикой неизбежно следует трансформация – время консолидироваться и осуществлять изменения.

Данное положение согласуется с особенностью стратегического менеджмента, который рассматривается как наука управления изменениями. Некоторые теоретики менеджмента отождествляют стратегию СЭС с правилами принятия решений, вкладывая в понятие «правила» расширенное толкование. Например, И. Ансофф определяет стратегию предприятия следующим образом: «По своему существу стратегия есть набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности и выделяет четыре группы таких правил.

1. Правила, используемые при оценке результатов деятельности фирмы в настоящем и в перспективе. Качественную сторону критериев оценки обычно называют ориентиром, а количественное содержание – заданием.

2. Правила, по которым складываются отношения фирмы с ее внешней средой, определяющие: какие виды продукции и технологии она будет разрабатывать, куда и ко-

му сбывать продукцию, каким образом добиваться превосходства над конкурентами. Этот набор правил называется продуктово-рыночной стратегией (стратегией бизнеса).

3. Правила, по которым устанавливаются отношения и процедуры внутри организации. Их нередко называют организационной концепцией.

4. Правила, по которым фирма ведет свою повседневную деятельность, называемые основными оперативными правилами» [5, с. 68].

Причем «правила» стратегии СЭС можно сгруппировать по двум составляющим.

1. Правила, обеспечивающие внешнее равновесие СЭС с окружающей средой – стратегия производства продукции СЭС (совпадает с группой 2 Ансоффа);

2. Правила, обеспечивающие внутреннее равновесие СЭС – организационная концепция СЭС (объединяет 1, 3 и 4 группы правил Ансоффа).

Учет правил лежит в основе достижения желаемого состояния – целей СЭС и зависит от целого ряда взаимосвязанных решений. Средства достижения целей можно формулировать с разной степенью общности. В порядке возрастания общности выделяют следующие [4]:

действие – единичный поступок человека или группы;

процедура – последовательность действий, направленных на решение одной (обычно краткосрочной) повторяющейся задачи;

программа (проект) – упорядоченная совокупность взаимосвязанных действий, обычно сложная по сравнению с процедурой и направленная на достижение определенной (как правило, долгосрочной) цели, которая ставится только один раз;

политика – правила выбора действий или решений;

функциональные стратегии – правила, на основании которых функциональные подразделения реализуют стратегию предприятия;

организационная концепция СЭС – правила, на основании которых предприятие устанавливает отношения внутри организации, технологию процесса управления, а также определяет систему оценочных показателей деятельности, критерии и методы их оценки;

стратегия производства продукции СЭС – правила, на основании которых предприятие строит свои отношения с внешней средой, на основании которых определяет: какие виды продукции и технологии оно будет разрабатывать, куда и кому сбывать свои товары и услуги;

стратегия СЭС завершает совокупность средств достижения целей. Под стратегией СЭС в данном контексте следует понимать как правила принятия рациональных решений, на основе которых СЭС управляет внутренними переменными и учитывает важные внешние переменные для обеспечения динамического равновесия с изменчивой внешней средой (рис. 4).

Закон развития СЭС, функционирующих в нестабильной среде, И. Ансофф сформулировал следующим образом: «Чтобы успешно противостоять среде, сложность и быстрота принятия решений должны соответствовать сложности и скорости изменений, происходящих в среде» [5, с. 64]. Концепция стратегического менеджмента описывает последовательную реализацию стратегии внутри устойчивых состояний, которые нарушаются случайными и довольно драматичными скачками в новые состояния.

Чередование периодов устойчивого состояния конфигурации и переходного процесса трансформации со временем выстраивается в схематичную последовательность (концепция жизненного цикла СЭС).

Управление процессом реализации стратегии СЭС осуществляется с помощью МВО (Management by objectives) – управление через цели. Четыре элемента – миссия,

цели, задачи и результаты – являются важными элементами процесса управления по целям.

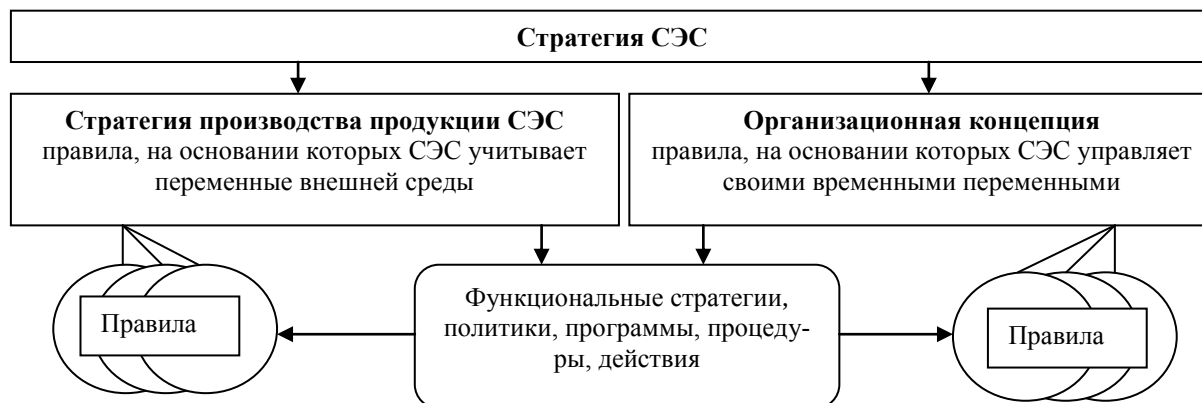

Рис. 4. Декомпозиция средств достижения целей СЭС

Выбор миссии и постановка целей являются началом процесса управления по целям, осуществляемого руководством предприятия. Значение «цель (намерения)» относится к миссии предприятия, а значение «конечная цель (финиш)» – к целям функциональных стратегий и политик. Цели (aim и goal) формируют базис задач. Задачи (objectives) – это цели, достижение которых желательно к определенному моменту времени в пределах периода планирования. Метод МВО посвящен управлению целям – задачам (objectives).

Рис. 5. Стратегия как движение к цели функционирования предприятия

Сформулированные задачи определяют результаты, которые должны быть получены на выбранном направлении. Цель (objective – задача) должна удовлетворять трем условиям. Она должна быть: фиксирована во времени; однозначна по содержанию; выражена количественно. Переход от задач к результатам предполагает разработку и осуществление плана действий по осуществлению задач. План действий связывает поставленные и утвержденные задачи и конечные желаемые результаты, он определяет средства, объединяющие два противоположных процесса – определения и осуществления задач. Стратегия предприятия представляется

в виде определенных шагов в направлении реализации своего сущностного предназначения (рис. 5).

Процесс управления внутри СЭС настолько сложен, что не поддается полной интерпретации. При рассмотрении процесса управления в целом можно столкнуться с тем, что часто не удается опознать отдельные элементы, а удастся идентифицировать лишь их конечные результаты.

Механизм, который используется в модели СЭС, представляет собой цепь обратной связи, корректирующую ошибку с помощью сравнения действительного положения с идеальным. Эта разница измерима в смысле способности системы в целом улучшить результат ее деятельности. Обратная связь становится главным фактором работы системы.

Выводы. Разработка теоретических и методологических основ управления социально-экономическими системами представляет собой ещё один шаг в формировании системы управленческих знаний, позволяющих осуществить переход к управляемой эволюции. Развитие теории связано с интеграцией знания о человеке, природе, обществе, экономике и управлении.

Развитие теории управления социально-экономическими системами, её теоретических и методологических положений направлено на разработку практических методов и инструментов управления СЭС различного вида и уровня.

Список литературы

1. Друкер, П. Ф. Энциклопедия менеджмента / П. Ф. Друкер. – СПб.: Вильямс, 2004. – 422 с.
2. Сулов, Е. Ю. Методология и методы управления рациональностью социально-экономических систем: Монография / Е. Ю. Сулов, Ю. Е. Сулов. – СПб.: СПбГИПТ, 2005. – 486 с.
3. Сулов, Е. Ю. Методология социально-экономического управления: монография / Е. Ю. Сулов. – СПб.: СПбГИЭУ, 2007. – 159 с.
4. Анохин, П. К. Избранные труды: Философские аспекты теории функциональной системы / П. К. Анохин. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
5. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
6. Акофф, Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери. Пер. с англ. – М.: Сов. радио, 1974. – 272 с.

Статья поступила в редакцию 29.10.09.

N. V. Maksimets

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS MANAGEMENT

Theoretical and methodological bases of social and economic systems formation, evolution and accord of different type and level systems, regularities and principles of modern management in the theory of social and economic systems management are considered. Points of cognitive, heuristic and logical level of methodology of management are summarized and methodized.

Key words: social and economic system, social and economic systems management, theory, methodology.

МАКСИМЕЦ Наталия Васильевна – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления в АПК МарГТУ. Область научных интересов – государственное регулирование АПК, логистический менеджмент. Автор 85 публикаций, в том числе двух монографий и одного учебного пособия. E-mail: kuapk@marstu.net

УДК 353:336.14

А. В. Князева

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА

Рассматриваются вопросы координации действий федеральных и региональных органов власти в обеспечении социально-экономического развития регионов. Обозначаются проблемы ресурсного обеспечения регионального стратегического планирования, межбюджетных отношений, повышения прозрачности расходов федерального бюджета в региональном разрезе.

Ключевые слова: региональное планирование, социально-экономическое развитие, бюджетная политика, межбюджетные отношения.

Введение. Эффективность процессов (регламентов) и методов бюджетного планирования на региональном уровне (для субъектов и муниципальных образований РФ) непосредственно влияет на возможность эффективного регионального планирования.

Текущая финансовая помощь регионам в рамках межбюджетных отношений, как и распределение по регионам всех остальных текущих расходов федерального бюджета оказывают косвенное влияние на экономическое развитие регионов. Вместе с тем наличие проблем в бюджетной политике может создать серьезные антистимулы для проведения эффективной социально-экономической политики в субъектах Федерации, что на практике подчас и происходит.

В настоящее время в Российской Федерации проводится реформа бюджетной системы, суть которой состоит в переходе от идеологии контроля над затратами к идеологии управления результатами путем оптимальной децентрализации управления общественными финансами. Первый уровень децентрализации будет достигнут за счет реформы межбюджетных отношений (с 2006 г.), второй – за счет реформы бюджетного процесса (с 2007 г.), а третий – за счет реструктуризации бюджетной сети (с 2008 г.).

Регионы перешли на казначейское исполнение бюджета, что вызвало необходимость обработки и анализа больших объемов бюджетных данных. В финансовых органах стала обрабатываться информация не только в разрезе главных распорядителей бюджетных средств, но и в разрезе бюджетополучателей этих средств; значительно увеличилась детализация данных в приложениях к бюджету. Все это сделало неприменимыми существующие методы расчета бюджета и потребовало их пересмотра.

Чрезвычайно высока потребность финансовых органов регионов в совершенствовании систем бюджетного планирования. Это выражается в необходимости быстро и достоверно формировать множество вариантов расчета бюджетного плана, анализировать информацию из различных источников, обеспечивать «прозрачность» бюджета (в том числе в отношении расчетов и влияния различных участников процесса согласования бюджетного плана).

В финансовых органах регионов актуальна проблема перехода на новые методы расчета бюджета. В соответствии с концепцией бюджетных реформ в РФ, в настоящее время активно ведутся исследования в области организации среднесрочного финансового планирования и бюджетного планирования, ориентированного на результат.

В ближайшие годы ожидаются радикальные изменения в организации всего бюджетного процесса и его полная переориентация на достижение конечных, общественно значимых и измеримых результатов. В этот период в связи с изменениями методов бюджетного планирования значительно возрастет нагрузка на финансовые органы.

Известные *методы бюджетного планирования* освещены в исследованиях Центра фискальной политики (Г. В. Курляндская и др.). Основы среднесрочного планирования приведены авторским коллективом в рамках проекта «Финансовое планирование» ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр» (Л. Э. Лимонов, А. П. Заостровцев, Д. В. Кадочников и др.). Изложение концепции бюджетного планирования, ориентированного на результат, проводилось также на основании материалов The Nelson A. Rockefeller Institute of Government, Fiscal Policies Studies Institute, The Urban Institute и др.

Проблема расчета потребностей населения в бюджетных ресурсах с использованием *натуральных показателей* наиболее полно освещена в исследовании коллектива авторов ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр» (Н. Ю. Одинг, Т. В. Власова и др.). Вопросы функционального назначения, возможности и необходимости использования *системы государственных минимальных социальных стандартов* в практике межбюджетных отношений раскрыты в исследованиях В. П. Иванецкого и Э. В. Пешиной.

Проблемы *бюджетного федерализма и межбюджетных отношений*, а также *концепция бюджетной реформы* освещена в работах В. В. Климанова, А. М. Лаврова и др.

Проблема обеспечения *прозрачности бюджета* освещается в исследованиях Центра корпоративной конкурентоспособности Кендалла-Рассела Института Восток Запад, а также во множестве других исследований, связанных с реформированием бюджетной системы РФ.

Цель настоящей работы – сформировать предложения, позволяющие с позиций научного подхода подойти к решению таких проблем регионального планирования, как организация совместной работы и взаимодействия сотрудников финансового органа региона, использование разрозненных бюджетных данных для планирования и анализа бюджета, обеспечение безболезненного перехода на новые методы планирования в ходе реформ бюджетной системы.

Решаемые задачи:

- провести обзор вопроса координации действий федеральных и региональных органов власти в обеспечении социально-экономического развития регионов;
- провести анализ ресурсного обеспечения регионального стратегического планирования, межбюджетных отношений;
- сформировать предложения по повышению прозрачности расходов федерального бюджета в региональном разрезе.

Ресурсное обеспечение регионального стратегического планирования

Реализация стратегического планирования в городе связана со значительными затратами финансовых ресурсов, что актуализирует проблемы организации многоканального финансирования намечаемых расходов и поиска соответствующих источников финансирования. Среди таких источников следует рассмотреть, в первую очередь, муниципальные финансовые ресурсы. Традиционно под такими ресурсами принято понимать совокупность денежных средств, которыми располагает бюджет города для решения задач, возложенных на него государством и местным населением. По существу речь идет о финансировании затрат на решение вопросов местного значения, определенных статьями 14, 15 и 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ, а также полномочий органов местного самоуправления, определенных статьей 17 этого закона [1]. Рекомен-

дации по методическому обеспечению нормирования затрат по реализации функций местного самоуправления, формирования и размещения муниципального заказа, по эффективному использованию муниципальной собственности, а также по городскому стратегическому планированию в целом изложены в ряде работ хорошо известных специалистов [2–5].

Ситуация, сложившаяся в настоящее время в сфере регулирования доходов местных бюджетов, делает города в значительной мере зависимыми от администраций регионов – субъектов РФ и не позволяет обеспечить в полной мере финансирование реализации стратегии развития города в необходимых объемах, и, по существу, отодвигает на неопределенную перспективу решение главной задачи органов муниципального управления – существенное повышение качества жизни населения.

Между тем, использование инновационных финансовых технологий в ряде пилотных городов показало, что существует механизм муниципального менеджмента, направленный на кардинальное улучшение дел в сфере финансового обеспечения стратегического развития города. Речь идет, в первую очередь, об использовании всей совокупности финансовых ресурсов, привлекаемых для решения вопросов местного значения и стратегического развития города. В частности, в качестве возможных финансовых ресурсов могут рассматриваться местный бюджет, бюджеты других городов, региональный бюджет, федеральный бюджет, инвестиционные ресурсы предприятий, внешних и отечественных инвесторов: банковские кредиты, средства фондов и грантовой поддержки некоммерческих организаций, прочие источники финансирования. Это обуславливает, в свою очередь, необходимость использования качественно иных подходов к управлению финансовыми ресурсами города, актуализирует вопросы разработки местной финансовой политики, предполагающей многоканальное финансирование городских расходов. Что касается привлекаемых ресурсов в инвестиционном финансировании в странах с развитой рыночной экономикой, роль их весьма высока. Причем в качестве важнейших источников внешнего финансирования выступают, во-первых, кредиты банков и других финансовых структур, а во-вторых, эмиссия корпоративных и ценных бумаг [6]. Так, по оценке экспертов, доля долгосрочных кредитов в общей сумме кредитов, предоставляемых предприятиям, организациям и населению коммерческими банками, составляет не более 5–10 % [7].

В современных условиях обеспечение многоканального финансирования можно назвать неперенным требованием, предъявляемым к местной финансовой политике. Удовлетворение этого требования предполагает изучение и согласование интересов, обеспечение гласности и участия граждан в выработке и реализации местной финансовой политики.

Относительно малыми средствами городских бюджетов также можно распорядиться эффективно, кроме того, широкие возможности укрепления финансовой основы стратегического развития города связаны с мобилизацией внебюджетных источников финансирования. Конструктивным, по нашему мнению, является здесь использование инновационных технологий, связанных со стратегическим балансом муниципальных финансовых ресурсов [8]. Стратегический баланс финансовых ресурсов города является динамичным документом, в который должны постоянно вноситься корректировки, направленные на его рационализацию. Под стратегическим балансом финансовых городских ресурсов в общем случае понимается баланс всех расходов и доходов, связанных с обеспечением его комплексного стратегического развития, независимо от используемых источников финансирования. По сути, предлагается использовать в практике стратегического городского планирования новый документ – стратегический ба-

ланс финансовых ресурсов города, не нарушая при этом требований Бюджетного кодекса РФ, что находится в полном соответствии с п.3. ст.182 Кодекса. Собственно, «стратегичность» баланса финансовых ресурсов города определяется, в первую очередь, адаптивным характером документа, призванного учесть влияние факторов внутреннего и внешнего для города порядка на финансовое обеспечение реализации его стратегического развития. Одним из возможных источников финансового обеспечения городского стратегического планирования являются сэкономленные средства местного бюджета. Среди направлений экономии средств отметим:

- нормирование затрат на реализацию функций местного самоуправления [9];
- обязательное введение в практику деятельности органов местного самоуправления города инструментария муниципального заказа как средства рационального использования средств местного бюджета [3–5]; продажу, передачу в аренду и использование других механизмов «избавления» от нерентабельной муниципальной собственности, не несущей социальной нагрузки, повышение эффективности использования муниципальной собственности [10,11];
- создание режима экономии муниципальных финансовых ресурсов, учета затрат.

Совершенствование межбюджетных отношений

В системе предоставления финансовой помощи из федерального бюджета региональным есть по меньшей мере три ключевые проблемы, требующие своего решения.

Во-первых, одной из принципиальнейших является отсутствие каких-либо количественных обоснований необходимых объемов финансовой помощи или, точнее, масштабов перераспределения средств между регионами (финансовую помощь можно трактовать именно как перераспределение средств между регионами, поскольку в разных регионах разное соотношение объемов зачисленных с их территории в федеральный бюджет налогов и полученной регионами финансовой помощи). Это касается как объемов финансовой помощи в целом, так и средств Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации (ФФПР), который образуется в составе федерального бюджета в целях выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и который в последние годы является основным видом финансовой помощи регионам. Причем если в прежней редакции Бюджетного кодекса говорилось о том, что региональным бюджетам финансовая помощь предоставляется на выравнивание уровня минимальной бюджетной обеспеченности, которая определяется «на основе нормативов финансовых затрат на предоставление государственных услуг в целях финансирования расходов, обеспечивающих минимальные государственные социальные стандарты (т.е. пусть и на концептуальном уровне, но все же определялась цель оказания финансовой помощи), то в новой редакции Бюджетного кодекса от решения проблемы определения достаточности или недостаточности финансовой помощи законодатели ушли. При этом проблема формирования ФФПР решена просто, но бессодержательно. В соответствии с Бюджетным кодексом, объем Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации, подлежащий утверждению на очередной финансовый год, определяется путем умножения объема указанного Фонда, подлежавшего утверждению на текущий финансовый год, на прогнозируемый в очередном финансовом году уровень инфляции (индекс потребительских цен).

Иначе говоря, федеральные власти выделяют региональным бюджетам дотации на выравнивание уровня их бюджетной обеспеченности, не заботясь при этом о том, чтобы этих дотаций было достаточно ровно для того, чтобы в неблагополучных регионах

хватало бы средств на финансирование необходимых расходов (прежде всего социальных).

Во-вторых, в настоящее время не существует никаких механизмов, которые бы гарантировали, что в результате распределения по регионам финансовой помощи регионы, имеющие более высокий уровень бюджетной обеспеченности по налоговым и неналоговым доходам, не окажутся с более низкой бюджетной обеспеченностью по общему объему бюджетных доходов по сравнению с регионами, имеющими более низкий уровень бюджетной обеспеченности по налоговым и неналоговым доходам. Иначе говоря, нет никаких гарантий того, что «богатый» регион не окажется «бедным» и, наоборот, «бедный» – «богатым». На практике очень часто именно так и происходит. Подобный результат предоставления финансовой помощи означает то же самое, как если бы система подоходного налогообложения и социальной поддержки населения была бы такова, что безработный имел бы больший доход, чем относительно высокооплачиваемый работающий человек, платящий подоходный налог. При таких результатах финансовой помощи в принципе нельзя говорить об ее объективности.

В-третьих, отсутствие горизонтального перераспределения доходов, когда наиболее бюджетно-обеспеченные регионы отдают средства в некий фонд, средства которого идут в наименее бюджетно-обеспеченные регионы, приводит к тому, что при распределении налоговых поступлений между федеральным и региональным бюджетами федеральные власти исходят из того, что налоговых доходов в сумме с неналоговыми должно хватать на реализацию расходных обязательств только наиболее обеспеченным регионам. Остальные субъекты Федерации должны получать недостающие средства из федерального бюджета. При огромных различиях между субъектами Федерации в уровне их социально-экономического развития и, соответственно, налогового потенциала и большом числе субъектов Федерации, средства Фонда финансовой поддержки регионов (основной составляющей финансовой помощи) получает подавляющее большинство регионов – около 75. При этом распределение средств ФФПР устроено таким образом, что увеличение налоговых и неналоговых поступлений в региональные бюджеты автоматически приводит к сокращению объемов дотаций (по-другому быть не может).

Повышение прозрачности расходов федерального бюджета в региональном разрезе

Помимо повышения эффективности межбюджетных отношений крайне важной задачей является повышение прозрачности территориального разреза всего федерального бюджета. Федеральным органам власти это позволит оптимизировать финансовые потоки, региональным органам власти даст знание происходящего на своей территории, возможность учитывать весь объем финансовых потоков на территории.

Суть проблемы состоит в том, что практически каждое ведомство федерального правительства самостоятельно решает размещение расходов тех средств, которые выделены ему Минфином, и в каждом из них имеются специальные подразделения, ответственные за такое размещение. Число таких подразделений в рамках федеральных ведомств исчисляется многими десятками. Их деятельность никак не скоординирована. Каждое ведомство исходит при размещении своих расходов из собственного оптимума, и это вполне естественно. Однако надо иметь в виду, что на практике каждый рубль федерального бюджета оседает в какой-то определенной точке территории Российской Федерации, в определенном её субъекте, и это неминуемо оказывает весьма сильное воздействие на реальное распределение ресурсов по стране. Если о размещении доходов федерального бюджета есть достоверные сведения, то насчёт размещения феде-

ральных расходов известно крайне мало. Учёт этого размещения, его анализ и внедрение хотя бы некоторой межведомственной координации в этой области дали бы громадный эффект в деле оптимизации федерального воздействия на региональное развитие. Тем самым встаёт задача, которая по целям является региональной, но с управленческой точки зрения обращена не к регионам, а к самому федеральному правительству на предмет более согласованного взаимодействия его подразделений.

Кроме того, необходимо учитывать, что федеральная власть располагает в регионах огромной собственностью и многочисленными кадрами. Из пятисот тысяч федеральных служащих только пятая часть расположена в самой Москве, а около четырёхсот тысяч размещены в региональных филиалах различных федеральных ведомств, которые исчисляются в каждом регионе многими десятками. Как правило, численность этих кадров в несколько раз больше, чем у властей субъектов Федерации. Деятельность федеральных филиалов подчинена интересам соответствующих центральных ведомств, которые нередко вступают в противоречие с интересами регионов и их властей. При наличии сложившейся системы полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, целесообразно поставить вопрос о том, чтобы они активнее осуществляли координацию этих интересов, выполняя тем самым прерогативы Президента РФ по ст.80, часть вторая («...обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти»).

Выводы. В результате увеличение налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов, во многом зависящее от экономической политики региональных властей, не приводит к адекватному увеличению совокупных доходов региональных бюджетов. В совокупности с предыдущей проблемой это подрывает стимулы у региональных органов власти к проведению эффективной экономической политики.

Решение названных проблем может быть предложено в рамках дальнейшей реформы межбюджетных отношений.

Таким образом, представляются целесообразными следующие предложения:

- проведение инвентаризации всех расходов федерального бюджета в разрезе субъектов РФ;
- составление своеобразного реестра тех подразделений федеральных ведомств, которые ответственны за размещение ведомственных расходов по субъектам РФ и конкретным объектам, и координация их деятельности в свете Стратегии регионального развития страны, такой стратегии, «которая могла бы процветать в непредсказуемом будущем» [7];
- согласование деятельности территориальных органов федеральных ведомств с деятельностью администраций соответствующих субъектов РФ.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 15.06.2007 г.).
2. Инвестиции в реализации концепции стратегического развития муниципального образования / под ред. В. Е. Рохчина. – СПб.: ИРЭ РАН, ИУЭ, 2000.
3. Местное самоуправление: проблемы и пути их решения (вып. второй) / Под ред. к.т.н. С. Н. Юрковой. – СПб.: Знание, 2000.
4. Широков, А. Н. Основы местного самоуправления в Российской Федерации (Введение в муниципальное управление) / А. Н. Широков. – М.: РИЦ «Муниципальная власть», 2000.
5. Организация конкурсов на размещение муниципальных заказов. Практическое пособие для органов местного самоуправления / Под общ.ред. Э. Маркварта. – СПб., 2001.

6. Смирнов, В. К задействию внебюджетных источников финансирования инвестиций / В. Смирнов, Л. Арцишевский // Российский экономический журнал. – 1997. – № 5–6.

7. Анисимов, С. М. Государственное регулирование инвестиций: монография / С. М. Анисимов и др.; под ред. В. П. Орешина. – М.: Наука, 2000.

8. Рохчин, В. Е. Стратегический баланс муниципальных финансовых ресурсов: необходимость разработки, сущность, структура / В. Е. Рохчин, В. В. Сукманов // Проблемы стратегического управления развитием муниципальных образований: сб. науч. тр. – СПб.: ИРЭ РАН, ИУиЭ, 2001.

9. Сукманов, В. В. Новый методический подход к определению нормативов минимальной бюджетной обеспеченности. – Великие Луки: ВГСА, 2002.

10. Дуначева, Е. Г. Муниципальное управление: имущественный комплекс территории: учеб.-метод. пособие / Е. Г. Дуначева, В. В. Ковалевский, Б. Т. Пономаренко. – М.: Логос, 2002.

11. Новые образовательные продукты в сфере местного самоуправления (для системы повышения квалификации преподавателей и консультантов): учеб.-метод. пособие / под общ. ред. С. Н. Юрковой. – М.: РНЦ ГМУ, 2003.

Статья поступила в редакцию 13.11.09.

A. V. Knyazeva

REGIONAL PLANNING AND BUDGETARY POLICY

Problems of federal and regional authorities activity coordination in maintenance of social and economic regional development are considered. Problems of resource maintenance of regional strategic planning, problems of intergovernmental fiscal relations and problems of increase of transparency of expenses of federal budget in regional area are noted.

Key words: regional planning, social and economic development, budgetary policy, intergovernmental fiscal relations.

КНЯЗЕВА Анна Владимировна – старший преподаватель кафедры менеджмента организации, директор проектно-аналитического центра Тольяттинского государственного университета. Область научных интересов – городское стратегическое планирование. Автор 14 публикаций. E-mail: Knyazeva@tltsu.ru

УДК 352:351.77

А. В. Комягин

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассмотрены система здравоохранения муниципального образования. Особое внимание уделено организационно-экономическому механизму функционирования системы здравоохранения муниципалитета. Анализ сложившейся системы управления и финансирования здравоохранения, а также тщательный анализ схемы организационно-экономического механизма функционирования муниципальной системы здравоохранения позволили зафиксировать основные направления, принципы и положения совершенствования системы здравоохранения на муниципальном уровне.

Ключевые слова: система здравоохранения, модель функционирования системы здравоохранения, организационно-экономический механизм функционирования муниципальной системы здравоохранения, совершенствование здравоохранения.

Введение. В настоящее время система здравоохранения России представлена сложным многоуровневым комплексом государственных, региональных и муниципальных лечебно-профилактических, профессиональных образовательных, специализированных и иных учреждений, в то же время активно заявляет о себе частный сектор медицинских услуг.

Стабильность финансирования, которая наблюдалась в отрасли здравоохранения в прежние годы, позволяла поддерживать благоприятные условия для бесперебойной работы всех российских учреждений и служб. Безусловно, программно-целевые методы финансирования и управления в здравоохранении России приобрели привычный характер, что и позволило последовательно расширять возможности для инновационного развития системы здравоохранения, в том числе для появления мотивационных стимулов внутри многих учреждений здравоохранения. Например, непосредственно в лечебно-профилактических учреждениях (ЛПУ) были созданы условия для проведения научных исследований, в исследовательский процесс оказались широко вовлечены практические врачи.

Однако мы далеки от мысли, что сложившаяся в нашей стране система медицинского обеспечения (СМО) удовлетворяет население, да и самих работников отрасли. Проблем много, прежде всего они касаются системных диспропорций системы здравоохранения.

Действительно, по заключению Всемирной организации здравоохранения, Россия существенно отстает от индустриально развитых стран мира по объему финансирования, но гораздо больше – по конечным показателям результативности деятельности системы здравоохранения [1].

Вместе с тем отметим, что в настоящий момент в России основным звеном системы здравоохранения является уровень муниципалитета, на котором собственно и происходит оказание медицинских услуг населению. Именно муниципальный уровень в первую очередь должен встать на путь инновационного развития, основным аспектом которого является стратегическое управление. Однако муниципальные образования России отдают приоритет государственным социальным гарантиям. Причинами являются привычка населения к гарантиям со стороны государства и низкий уровень жизни большинства семей. В результате наблюдается несоответствие между потребностями населения в медицинских услугах и частичной самодостаточностью отрасли. Одной из важнейших задач современного этапа развития системы здравоохранения является обеспечение сбалансированности обязательств государства по предоставлению населению медицинской помощи и выделяемых для этого финансовых средств. Состояние системы здравоохранения в настоящее время характеризуется наличием фундаментальных проблем, главными при этом являются проблемы организационно-экономические.

Цель настоящей работы – рассмотреть основные практические особенности организационно-экономического механизма функционирования системы здравоохранения муниципального образования.

В соответствии с заявленной целью необходимо решить следующие **задачи**: исследовать и зафиксировать основные принципы системы здравоохранения; проанализировать схему организационно-экономического механизма функционирования муниципальной системы здравоохранения и выделить основные цели организационно-экономического механизма функционирования муниципальной системы здравоохранения; зафиксировать модель функционирования и регулирования системы здравоохранения; сформулировать предложения по некоторым принципам совершенствования муниципального здравоохранения; выделить факторы, влияющие на систему здравоохранения муниципального образования.

Российская модель функционирования здравоохранения

Модель регулирования и функционирования здравоохранения формировалась в России в течение всего периода 90-х гг. и на сегодняшний день представляет собой централизованную модель (рис. 1). Исходным элементом или объектом медицинского обслуживания выступает население РФ с его потребностями в качественных медицинских услугах. Блоками функционирования модели являются субъекты медицинского обслуживания, характер предоставляемых услуг, органы управления, источники финансирования, обеспечивающая сфера. Основными особенностями функционирования отрасли здравоохранения являются трехсекторная система управления, многоканальное финансирование, а также слабое развитие коммерческих «подпитывающих» структур, которые получили распространение в развитых странах. К ним относятся добровольное медицинское страхование, частнопрактикующие врачи, коммерческие фирмы по производству сложной медицинской техники, фармацевтические корпорации.

Бюджетно-страховая медицина, пришедшая на смену бюджетно-административной системе, построена на основе адаптации к российским условиям страхового опыта в основном США и Германии [2]. Необходимо отметить, что, по мнению отечественных авторов, внедрение системы обязательного медицинского страхования (ОМС) в России не привело к ожидаемым результатам [3] (табл. 1).

В 1997 году с целью выполнения Конституции РФ и Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан Правительством РФ была одобрена «Концепция развития: здравоохранения и медицинской науки в Российской Федерации». Для реализации Концепции развития здравоохранения на уровне субъекта РФ формируется территориальная программа государственных гарантий. С одной стороны, определяются

Т а б л и ц а 1

Основные принципы системы здравоохранения

Система здравоохранения	Основные принципы системы	Факт выполнения
Бюджетно-административная	Всеобщности Преемственности Бесплатности Равноправности	Выполнялся Выполнялся Выполнялся Нет
Медицинского страхования	Справедливости Солидарности Всеобщности «Богатый платит за бедного, здоровый – за больного»	Планировался Планировался Планировался Планировался Планировался
Бюджетно-страховая (сложившаяся система)	Всеобщности Преемственности Бесплатности Равноправности Справедливости Солидарности «Богатый платит за бедного, здоровый – за больного»	Выполняется частично Нет Выполняется частично Нет Нет Нет Нет Выполняется частично

финансовые возможности бюджетов разного уровня: муниципальных, субъекта РФ, федерального, дается прогноз доходов системы ОМС, с другой – определяются объемы, структура и стоимость медицинской помощи населению конкретных муниципальных образований. Для обеспечения гарантированного покрытия затрат на выполнение территориальной программы государственных гарантий в регионах и муниципалитетах осуществляется сравнение фактических объемов и стоимости медицинской помощи с нормативными, проводится медико-экономический анализ, осуществляется балансировка доходов и расходов отрасли.

Территориальная программа государственных гарантий (ТПГГ) является важнейшим элементом организационно-экономического механизма функционирования муниципальной системы здравоохранения. Территориальные программы государственных гарантий разрабатываются и утверждаются субъектами РФ; муниципальные органы здравоохранения несут ответственность за обеспечение доступности населению гарантированного объема помощи. Реализуя программу государственных гарантий, государство переходит от содержания сети ЛПУ к обеспечению граждан определенным набором услуг, перестает содержать все мощности медицинских учреждений, а выкупает у них лишь востребованные и обеспеченные финансами объемы помощи. Такой подход должен стимулировать систему здравоохранения на повышение эффективности использования ресурсов.

Схема организационно-экономического механизма функционирования муниципальной системы здравоохранения показана на рис. 2. Выделим основные цели организационно-экономического механизма функционирования муниципальной системы здравоохранения [4]:

- 1) обеспечение гарантии объемов и качества бесплатной медицинской помощи для населения по сводной ТПГГ (бюджетная составляющая ТПГГ гарантий и Территориальная программа ОМС);
- 2) оптимизация управления ресурсами в строгом соответствии с фактическими

объемами и качеством медицинской помощи;

3) определение основных направлений развития муниципальной системы здравоохранения.

Формирование муниципального заказа

Ключевым звеном Программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи является муниципальный заказ. Сумма муниципальных заказов муниципальных образований субъекта РФ образует Территориальную программу государственных гарантий оказания населению бесплатной медицинской помощи, бесплатность получаемой медицинской помощи гарантируется населению в рамках указанной программы. На наш взгляд, в условиях необходимости рационального использования ресурсов отрасли система муниципальных заказов является целесообразной организационно-экономической технологией решения финансовых проблем в российских регионах по обеспечению граждан бесплатной медицинской помощью на уровне государственных стандартов.

Согласование и утверждение муниципальных заданий – сложный и многоэтапный процесс, который осуществляется в определенном технологическом порядке [1]:

1) согласование планов-заказов СМО по конкретному муниципальному образованию на предоставление жителям муниципального образования бесплатной медицинской помощи, покрываемой за счет средств ОМС;

2) определение муниципальной комиссией по формированию муниципального задания, бюджетной доли финансирования медицинской помощи;

3) корректировка объемов медицинской помощи с учетом покрытия расходов на дорогостоящие технологии, приобретение оборудования или капитальный ремонт зданий, осуществляемый за счет бюджетных средств, а также на целевые программы.

Для реализации муниципального задания заключается договор между главой администрации муниципального образования, начальником управления здравоохранением, исполнительным директором РОФОМС и главным врачом ЛПУ по выполнению и финансированию видов и объемов медицинской помощи.

Оценка показателей выполнения территориальных программ государственных гарантий показывает неэффективное управление процессами их формирования и реализации в 41,6% субъектах РФ. Это проявляется в следующем [5]:

1) показатели гарантируемых государством объемов бесплатной медицинской помощи, предоставленной населению в этих регионах, существенно отличались от рекомендуемых федеральных нормативов;

2) несбалансированность обязательств государства по предоставлению населению бесплатной медицинской помощи и выделяемых для этого финансовых ресурсов породила дефицит финансового обеспечения территориальных программ государственных гарантий;

3) дефицит финансовых средств на реализацию территориальных программ государственных гарантий покрывался за счет средств физических и юридических лиц.

Исходя из этих выводов, можно сказать, что единый механизм реализации гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи не доработан. Основной задачей органов системы здравоохранения региона является обеспечение предусмотренных законодательством Российской Федерации прав граждан.

Однако обеспечение указанных прав граждан в настоящее время затруднено из-за превышения продекларированных государственных обязательств в области бесплатного здравоохранения над реальными финансовыми возможностями по их выполнению. В связи с этим разработка и реализация механизма, позволяющего приводить в соответствие объемы гарантий бесплатной медицинской помощи и фактически имеющиеся финансы,

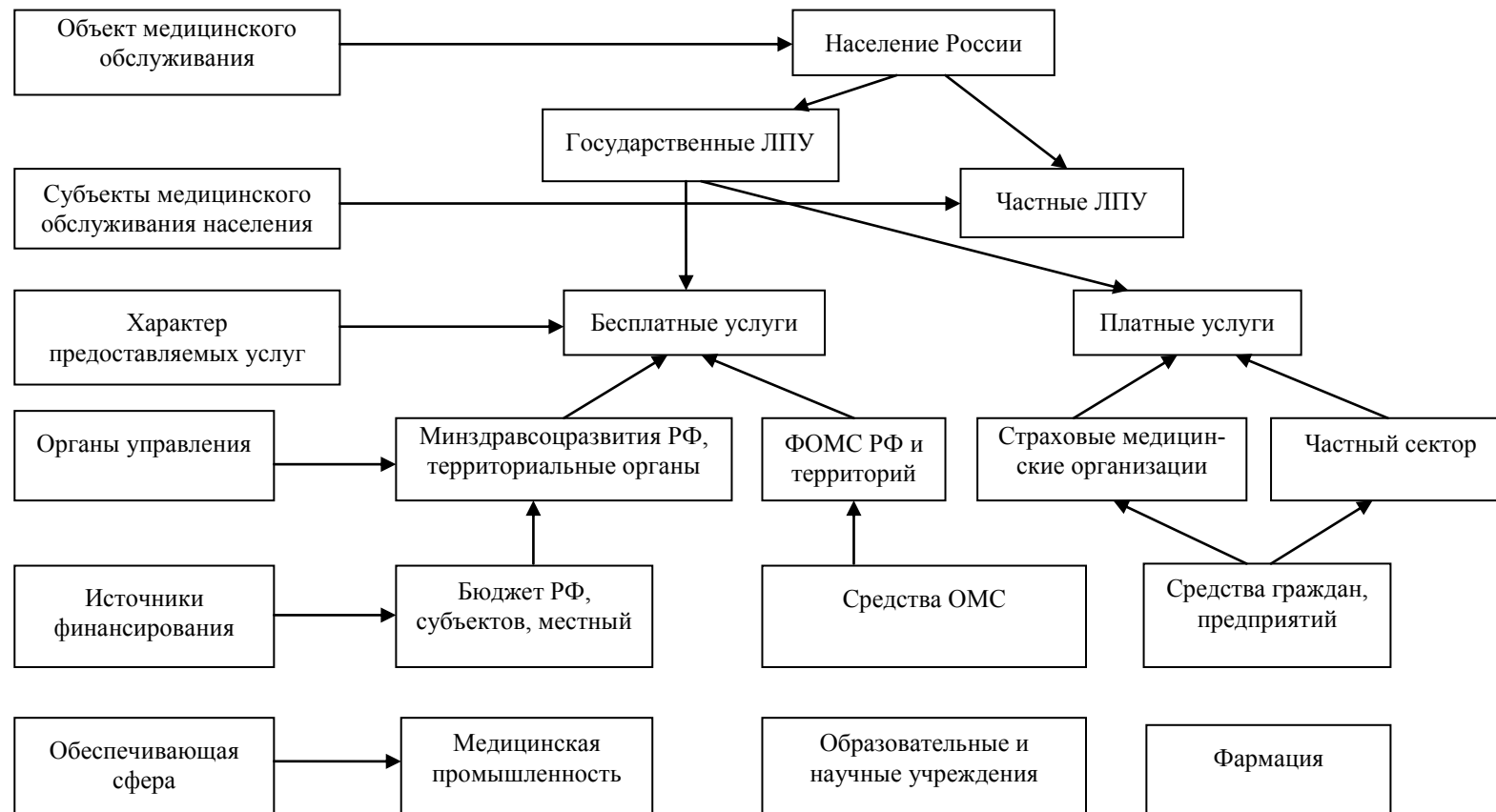

Рис. 1. Схема функционирования и регулирования системы здравоохранения

Рис. 2. Схема организационно-экономического механизма функционирования муниципальной системы здравоохранения

а также создание порядка, определяющего порядок доступа пациентов к ресурсам бесплатного здравоохранения, являются первоочередной задачей для системы ОМС и органов управления здравоохранением в целом.

«Глобальный бюджет» и другие направления совершенствования здравоохранения муниципалитета

Для решения данной задачи важно оплачивать оказанную медицинскую помощь по полной стоимости, а не по действующим сегодня тарифам. Кроме того, перспективным механизмом согласования объемов финансирования и объемов медицинской помощи является метод оплаты медицинской помощи по принципу «глобального бюджета», который не получил в России широкого распространения. Одним из первых был опыт практического применения оплаты больничной помощи по принципу «глобального бюджета больни-

цы» на региональном уровне в Кемеровской области. В течение ряда лет в регионе оплата стационарной помощи производится на основе согласованных объемов по методу «глобального бюджета», в рамках муниципальных заказов (заданий).

Оплата стационарной помощи в рамках муниципальных заданий, по сути, является переходным периодом к принципу «глобального бюджета». Этот принцип является наиболее перспективным и характеризуется тем, что оплата не связана с числом коек и штатов ЛПУ и больница может выбрать наиболее эффективные варианты оказания медицинской помощи; сокращать и перепрофилировать свои мощности без риска потерять финансирование. Полная самостоятельность больниц по выполнению заказанных согласованных объемов помощи и стремление к экономии средств предотвратит вынужденное наращивание стационарной помощи и обеспечит предсказуемость затрат. Глобальный бюджет больницы – это метод оплаты стационарной помощи, при котором финансирующая сторона оплачивает больничному учреждению заранее согласованный объем стационарной помощи.

Одним из сдерживающих факторов перехода к методу глобального бюджета является оплата больничной помощи несколькими СМО, каждая из которых должна планировать объем стационарной помощи для застрахованного населения и договориться об авансовых платежах на запланированные объемы, разработать план-заказ на больничную помощь, исходя из [2]:

- 1) потребности застрахованных в больничной помощи по профилям;
- 2) прогноза поступления финансовых средств из территориального фонда;
- 3) возможности переноса части случаев больничного лечения на амбулаторное звено и дневные стационары;
- 4) минимизации своих финансовых обязательств как по плановым, так и по сверхплановым объемам медицинской помощи.

Положительной является тенденция укрупнения и сокращения числа СМО в регионах. Глобальный бюджет больницы представляет собой объединенные планы-заказы всех СМО. Больница на основе предварительного муниципального задания должна разработать предварительный вариант глобального бюджета и на его основе сформировать план-заявку – «пожелание» больницы и одновременно представление ее возможностей финансирующей стороне. Согласование плана-заявки больницы и планов-заказов СМО должно производиться в рамках муниципального задания. Согласованный план-заказ (здание) для конкретного больничного учреждения является частью договора и должен содержать следующие элементы:

- 1) перечень нозологических форм по каждому отделению стационара, годовое количество больных по каждой нозологической форме;
- 2) среднюю длительность госпитализации по каждой нозологической форме;
- 3) расчетную стоимость каждой стоимостной категории, включающей группы нозологических форм;
- 4) планируемый конечный результат по каждой нозологической форме (количество выписанных с выздоровлением, улучшением и т.п.);
- 5) стоимость части плана-заказа по каждому отделению больницы;
- 6) общую стоимость плана-заказа (глобальный бюджет больницы).

В обязательном порядке страховщиком в договоре должны предусматриваться элементы мониторинга – возможность регулярного получения от ЛПУ информации – о ходе выполнения условий договора, о количестве пролеченных больных, о выполнении плана койко-дней и т.п. Предусматривается взаимная финансовая рискованная ответственность (коридор риска) при расхождении фактических объемов помощи и их покрытия с

плановыми показателями. Устанавливаются также конкретные требования к качеству медицинской помощи и ответственность за ее оказание. Указывается размер глобального бюджета и порядок его выплаты, определяются сроки и размеры авансовых платежей, ответственность за просрочку последних. Авансирование целесообразно осуществлять ежемесячно как предоплату в размере $1/12$ общей суммы глобального бюджета [3]. В случае использования индивидуальных тарифов делается ссылка на соответствующее решение Согласительной комиссии. Определяются условия оплаты больничной помощи при перевыполнении или невыполнении плана-заказа за пределами коридора риска; устанавливается ответственность за данное нарушение, а также условия мониторинга и оценки выполнения договорных обязательств.

Метод глобального бюджета является наиболее перспективным по сравнению с другими методами, применяемыми в практике обязательного медицинского страхования. Больница может сокращать и перепрофилировать свои мощности без риска потерять финансирование. Экономия собственных средств, больница экономит муниципальные средства и средства системы ОМС.

Способ оплаты по «глобальному бюджету больницы» характеризуется следующими параметрами [4]:

- 1) величина оплаты определяется предварительно, до момента оплаты, согласованными объемами и структурой медицинской помощи;
- 2) обязательства финансирующей стороны ограничиваются определенным периодом времени, обычно – календарным финансовым годом;
- 3) больница может самостоятельно использовать часть экономии, возникающей в результате оптимизации структуры медицинской помощи, например, в результате перенесения необоснованных случаев – госпитализации из стационара в амбулаторное звено;
- 4) за пределами допустимых отклонений стационар «наказывается» как за невыполнение, так и за перевыполнение согласованных, т.е. плановых объемов медицинской помощи; оплата по глобальному бюджету не связана ни с числом коек, ни с количеством штатов, в связи с чем больница может сама выбирать самые эффективные варианты оказания медицинской помощи, сокращать и перепрофилировать свои мощности без риска потерять финансирование;
- 5) существует возможность использования высвободившихся мощностей для оказания медицинских услуг на платной основе и по договорам добровольного медицинского страхования.

Кроме совершенствования методов оплаты медицинской помощи, по нашему мнению, можно предложить следующие направления совершенствования функционирования системы здравоохранения региона [1]:

- 1) смещение объемов медицинской помощи в пользу стационарозамещающих технологий. Необходимо перераспределение части объемов из стационарного сектора в амбулаторный, а также развитие сети существующих дневных стационаров и совершенствование их работы;
- 2) внедрение в практику передовых технологий: лечебно-диагностических, организационных, экономических, финансовых и кадровых. Особое значение в настоящее время приобретает экономия ресурсов за счет широкого внедрения ресурсосберегающих технологий и необходимость социально-экономической оценки новых медицинских технологий с целью повышения эффективности использования ресурсов здравоохранения.

Наряду с вышесказанным отметим, что управление здравоохранением в муниципальном образовании направлено на реализацию цели функционирования муниципальной системы здравоохранения – удовлетворения потребности населения муниципалитета в медицинской помощи и улучшение состояния здоровья населения муниципального

образования. Следовательно, целью совершенствования управления муниципальной системой здравоохранения является повышение эффективности системы оказания медицинской помощи, т.е. повышение показателей социальной, медицинской и экономической эффективности отрасли.

Т а б л и ц а 2

Принципы совершенствования муниципального здравоохранения

№ п/п	Наименование принципа	Содержание принципа
1	2	3
1.	Научная обоснованность и теоретическая проработанность	Использование научных методов и имеющихся теоретических разработок при определении путей совершенствования управления отраслью [1]
2.	Стратегическая направленность	Планирование деятельности по совершенствованию управления здравоохранением должно проводиться в рамках реализации общей концепции развития и совершенствования отрасли в РФ и социально-экономического развития региона
3.	Комплексность и системность	Проведение мероприятий по совершенствованию управления здравоохранением необходимо проводить на всех уровнях оказания медицинской помощи в рамках системы здравоохранения – первичной, вторичной и третичной
4.	Информированность	Планирование деятельности по совершенствованию управления системой необходимо строить на основании полных, достоверных и достаточных для принятия решений данных и материалов
5.	Последовательность	Тщательная и комплексная подготовка мероприятий по совершенствованию управления здравоохранением и последовательное их выполнение согласно плану
6.	Экономическая обоснованность	Мероприятия по совершенствованию управления отраслью должны решать задачу в рамках имеющихся ограниченных ресурсов с направлением их на наиболее актуальные направления деятельности, характеризующиеся повышенными значениями социальной и экономической эффективности [2]
7.	Учет местных особенностей	Деятельность по совершенствованию управления отраслью должна быть построена с учетом всех имеющихся демографических, географических, климатических, социально-экономических особенностей региона

Основные задачи совершенствования управления муниципальным здравоохранением, вытекающие из поставленной цели, включают:

1) проведение структурных изменений в отрасли, которые необходимо осуществлять, обеспечивая преимущественное развитие тех направлений здравоохранения муниципалитета, которые способны дать наибольший эффект для улучшения показателей здоровья на единицу ресурсов;

2) обеспечение сбалансированности между государственными обязательствами по предоставлению бесплатной медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий и имеющихся средств для её оказания;

3) внедрение механизма финансирования отрасли, направленного на создание мотивационных функций у ЛПУ и оказание запланированного объема медицинской помощи надлежащего качества и обеспечивающего развитие тех учреждений, услуги которых востребованы.

При решении проблем управления муниципальным здравоохранением необходимо обеспечить принципы его совершенствования, представленные в табл. 2.

Выводы. Функции системы управления здравоохранением в муниципалитете, как уже говорилось ранее, заключаются в реализации государственной политики здравоохранения, осуществлении контроля деятельности секторов муниципальной системы здравоохранения, проведения кадровой политики в муниципальном образовании, обеспечения экономического управления и стимулирования муниципальной системы здравоохранения. За ней закреплены функции по осуществлению достаточного, справедливого и устойчивого финансирования системы здравоохранения, продуктивного применения научных и теоретических знаний и технологий в процессе развития здравоохранения муниципалитета. Муниципальные органы управления системой здравоохранения призваны обеспечить социальную справедливость и законность в вопросах доступа к системе оказания медицинской помощи и работу в рамках единой государственной системы здравоохранения.

Кроме того, отметим, что в результате анализа деятельности системы управления здравоохранением в различных муниципалитетах были выявлены проблемы, отрицательно влияющие на её функционирование и развитие. Данными проблемами являются: недостаточность финансовых средств отрасли, низкая социальная и экономическая эффективность деятельности системы здравоохранения.

Указанные проблемы типичны как для муниципальных, так и для системы управления здравоохранением на региональном уровне и на уровне Российской Федерации. Вместе с тем, муниципальные образования имеют свои особенности, которые выражаются в виде внешних и внутренних факторов, влияющих на систему здравоохранения. В результате исследования факторов возможно зафиксировать укрупненные блоки, включающие различные причины и факторы, влияющие на систему здравоохранения муниципального образования [5]:

- экономические;
- финансовые;
- организационные;
- нормативно-правовые;
- социальные;
- медико-демографические;
- политические;
- информационные;
- кадровые;
- природно-климатические.

Предложения по совершенствованию управления отраслью должны быть сформированы по всем факторам, которые имеют воздействие на систему и обеспечивают эффективность её работы, т.е. по следующим основным направлениям: структура, задачи, технологии и персонал, взаимодействие с поставщиками финансовых ресурсов, внутрисистемное взаимодействие с органами управления, фондами обязательного медицинского страхования, страховыми организациями, пациентами и между ЛПУ.

Сегодня первоочередной задачей системы управления отраслью является создание оптимальной структуры ЛПУ. Для этого необходима разработка стратегического плана и прогноза развития здравоохранения на основе детального изучения демографической ситуации и уровня заболеваемости населения.

В целом, модернизация организационно-экономического механизма функционирования муниципальной системы здравоохранения обусловлена необходимостью приведения стратегии развития отрасли в регионах и муниципалитетах в соответствие с основными направлениями социально-экономических преобразований в России, в обще-

стве и реализацией приоритетных национальных проектов. Важнейшим элементом реализации муниципальной политики в области здравоохранения является единая система стратегического и оперативного управления. Одной из ключевых задач управления муниципальным здравоохранением должно стать определение целевых показателей системы здравоохранения по эффективному расходованию ресурсов и сопоставление полученных медицинских результатов деятельности учреждений здравоохранения с размерами финансовых затрат, использованных для достижения результатов.

Список литературы

1. Беркутов, А. М. Современные тенденции и проблемы управления здоровьем / А. М. Беркутов, Ю. Б. Кириллов, Е. М. Прошин // Вестник новых медицинских технологий. – 2007. – №3-4. – С.98–104.
2. Корчагин, В. П. Здоровье населения и здравоохранение России / В. П. Корчагин // Российский экономический журнал. – 2005. – №4. – С.63–73.
3. Забирова, И. В. Современная организация и финансирование здравоохранения / И. В. Забирова. – М.: ТЭИС, 2007.
4. Рокотов, А. М. Современные тенденции и проблемы управления здоровьем / А. М. Рокотов, А. Б. Куриллов // Вопросы организации и управления здравоохранением. – 2008. – №12. – С. 44–52.
5. Найговзина, Н. Б. Модели разграничений в области охраны здоровья граждан / Н. Б. Найговзина, А. В. Ракова, А. В. Абрамов, В. Б. Филатов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2008. – № 3. – С. 22–37.

Статья поступила в редакцию 16.11.09.

A. V. Komyagin

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF MUNICIPAL FORMATION HEALTH SERVICES FUNCTIONING

Municipal formation public health services are considered. Organizational and economic mechanism of municipal health services functioning was given much attention. The analysis of a developed control system and public health services financing, careful analysis of the circuit of organizational and economic mechanism of municipal public health services functioning allowed us to fix basic directions, principles and positions of public health services perfection at the municipal level.

Key words: public health services, public health services model of functioning, organizational and economic mechanism of municipal public health services functioning, public health services perfection.

КОМЯГИН Алексей Владимирович – аспирант кафедры менеджмента организации, главный специалист проектно-аналитического центра по инновационным технологиям Тольяттинского государственного университета. Область научных интересов – городские системы жизнеобеспечения, управление муниципальными инфраструктурами, стратегическое планирование. Автор 9 публикаций.

E-mail: A.Komyagin@tltsu.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 331.5(470)

И. А. Ашмаров

ЗАКОНЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЫНКА ТРУДА

Систематизированы экономические законы и закономерности рынка труда, представляющие собой основу для взаимодействия его основных контрагентов, а также экономических институтов. Приводятся возможные варианты классификации экономических законов и закономерностей, а также алгоритмы рынка труда, которые из них следуют. Экономические законы и закономерности рынка труда являются основой для концептуального оформления экономической теории рынка труда.

Ключевые слова: законы и закономерности в сфере обмена труда, теория алгоритмов в экономике, экономическая теория рынка труда.

Введение. Общеизвестно, что предметом изучения общей экономической теории являются, во-первых, экономические отношения, во-вторых, экономические категории и, в-третьих, экономические законы и закономерности, представляющие особый научный интерес для исследователя-экономиста. Исследование законов и закономерностей рынков, их моделей и механизмов осуществляется в настоящее время в рамках традиционных подходов общей экономической теории и экономики труда. Тем не менее, нельзя не видеть того, что к настоящему времени экономическая наука накопила настолько огромные информационные ресурсы, касающиеся темы и проблематики рынков, что для более эффективного их изучения необходимо становление самостоятельного научного направления, а именно – «экономической теории рынка труда» [1].

Целью работы является выявление наиболее существенных экономических законов и закономерностей, действующих в системе рынка труда.

Решаемые задачи: 1) систематизация экономических законов и закономерностей сферы рынка труда; 2) иллюстрация действия законов и закономерностей рынка труда в национальной экономической системе.

Методика исследования. При проведении данного исследования были изучены научные труды зарубежных и отечественных учёных, занимающихся вопросами изучения рынка вообще, рынка труда в частности, а также трудовых отношений. Исследование основано на применении системного подхода к явлению рынка труда с использованием аналитического, историко-экономического, эмпирического методов.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. Изучение экономической теории рынков является новой методологической научно-исследовательской парадигмой, которая будет проявлять себя на всех уровнях экономической науки: микроуровне, мезоуровне и макроуровне, где, собственно, функционируют и взаимодействуют различные рынки, обладающие, как известно, своей собственной иерархией. До сих пор традиционной отраслью научного знания, в рамках которой исследовался рынок труда, была экономика труда. Однако акцент, который необходимо делать современному исследователю рынков и рыночных институтов, позволяет и даже более того – делает необходимым более специализированный и углубленный подход к рынкам, в первую очередь рынкам факторов производства, затем – мировым рынкам, которые сегодня интенсивно развиваются и т. д.

Такой конкретный научный подход позволит, не отвлекаясь на сопутствующие экономические проблемы (например, что касается рынка труда, то такими проблемами традиционно выступают проблемы занятости и безработицы), анализировать исключительно работу рыночных механизмов как экономических, так и институциональных, рассматривать теорию рынков и их историю: генезис, эволюционное развитие и др.

Поэтому, на наш взгляд, важнейшей для экономической науки задачей, стратегическим направлением для дальнейшего научного исследования является формулирование и систематизация рыночных законов и закономерностей. Это важно ещё и потому, что современная смешанная экономика представляет собой разновидность рыночной экономики с различной долей государственного регулирования, поэтому тема рынков ещё достаточно долгое время не утратит своей актуальности для экономистов.

Одними из первых классических экономистов, которые выделили в качестве специального предмета исследования экономические законы, были французский экономист *Жан Батист Сей* (*Say*) (1767–1832) и немецкий политэконом – *Карл Маркс* (*Marx*) (1818–1883).

Ж. Б. Сей акцентировал своё внимание на природе рынка и рыночных отношений как таковых. Свои взгляды о необходимости свободной торговли и невмешательстве государства в экономическую жизнь Сей высказал в своей главной работе – «Трактат политической экономии» (1803), где сформулировал так называемый *закон рынка*, полагая, что рыночный обмен продуктов сам по себе ведёт к равновесию между куплей и продажей. В результате реальный совокупный спрос будет автоматически поглощать весь объём продукции, произведённой в соответствии с существующей технологией и ресурсами, в условиях экономики с гибкими ценами.

Таким образом, согласно *закону Сея – закону рыночного равновесия*, спрос и предложение всегда уравниваются. Это, правда, далеко не всегда подтверждается реалиями современной экономической практики. Вполне возможно, такое положение дел было в XVIII в., когда рынки были небольшими по количеству участников и объёмам торговли, так что любое рыночное неравновесие быстро сглаживалось. Однако сегодня это просто невозможно. Поэтому закон Сея следует относить к историко-экономическим законам. К ним относятся такие экономические законы, которые были сформулированы классиками экономической науки в предшествующие столетия XVIII–XIX вв., и утратившие свою актуальность и практический смысл для современной экономики.

В свою очередь К. Маркс также был первым из той плеяды экономистов, которые уделили самое пристальное внимание самому рынку труда, а также процессам, связанным с его становлением, анализу его механизма и главным контрагентам рынка труда, то есть покупателям и продавцам рабочей силы. Главная работа К. Маркса – «Капитал.

Критика политической экономии» (т. 1; последующие тома были подготовлены к изданию Ф. Энгельсом) – является основополагающей для экономической науки в целом. Предметом исследования К. Маркса в этой работе является «капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена». Идеи К. Маркса касаются здесь главным образом проблемы производства капитала и превращения денег в капитал, но одновременно по логике вещей необычайно легко и естественно раскрывают сложнейшую тему становления и развития рынка труда, процессов купли и продажи рабочей силы.

В предисловии к первому изданию «Капитала» Маркс написал: «Всякая нация может и должна учиться у других. Правда, общество, раз оно попало на след естественного закона своего развития, – а конечной целью этой работы («Капитал». – Авт.) является раскрытие закона экономического развития современного общества, – не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов». И сделать общество это может только через познание экономических законов и закономерностей, посредством проникновения в механизм действия и механизм использования обществом того или иного экономического закона. «Существенна здесь не более или менее высокая ступень развития тех общественных противоположностей, которые вытекают из естественных законов капиталистического производства. Существенны сами эти законы, сами эти тенденции, действующие и осуществляющиеся с железной необходимостью» [2].

Поэтому и сегодня развитие экономической теории не может обойтись без сосредоточения своего внимания на экономических законах и закономерностях, которые управляют обществом и поведением его членов. Несмотря на то, что они действительно представляют собой не более чем тенденции, своего рода направления развития явления из той или иной сферы экономики, они имеют значение для более ясного представления картины будущего, её перспективы.

Систему экономических законов можно классифицировать по уровневому признаку экономической науки: законы микроэкономики, законы мезоэкономики, законы макроэкономики. Например, законы микроэкономики включают большинство законов производства, распределения, обмена и потребления (главный критерий здесь – по фазам движения продукта труда). Следовательно, законы рынка труда – это, как правило, законы микроэкономики. Однако в том случае, когда рынок труда рассматривается в национальном масштабе, например, закон обращения рабочей силы в обществе и др. – это законы макроэкономики.

Выделение отдельных групп экономических законов имеет весьма условный характер, так как один и тот же закон может быть отнесён к разным группам одновременно, ведь сферу его действия, как правило, нельзя ограничить определёнными временными или пространственными рамками. Например, закон перемены труда может относиться в равной степени и к законам обмена, и к законам потребления и т. д.

Одними из наиболее значимых экономических законов вообще, и особенно в свете понимания экономической теории, являются законы и закономерности, касающиеся обмена как сферы общественного воспроизводства, в том числе обмена на рынке труда. «Устраните обмен. Уничтожьте мысленно производственные учреждения современного общества. Это значило бы уничтожить большую часть того, что известно под названием “цивилизация”; это значило бы, что индивид остался лицом к лицу с природой и вынужден доставлять себе пропитание своими усилиями и её щедростью» [3, с. 41].

Уделяя самое серьёзное внимание законам экономики, вот что писал об этом Дж. Б. Кларк: «... законы обмена являются определённо общественными законами экономики,

так как они объясняют организацию общества в производительные группы и организацию каждой группы в классы работников, собственников капитала и предпринимателей. Они объясняют также взаимоотношения этих групп и классов друг с другом» [3, с. 38]. Таким образом, если мы знаем существенные экономические законы, значит, мы обладаем «совокупностью истин», которые «делают возможным для нас изучение социальных проблем без пространного к нему введения» [3, с. 40].

Поэтому классификация и систематизация экономических закономерностей и законов является, на наш взгляд, одной из самых важных задач общей экономической теории, включая политическую экономию.

Экономические закономерности, разновидность общественных закономерностей, представляют собой совокупный результат («равнодействующую») одновременного проявления нескольких экономических законов. Поэтому связи и зависимости, отражаемые экономическими закономерностями, носят более сложный и многофакторный характер.

В каждой области экономических отношений действуют как закономерности, так и законы, которые определяют развитие, изменение и перспективу этих отношений. Экономические законы, как известно, отражают наиболее существенные, типичные черты функционирования и развития экономических систем. «Каждый экономический закон выступает выражением как качественной, так и количественной сторон экономических явлений и процессов в их единстве и служит внутренней мерой этих процессов. Экономические законы действуют и проявляют себя лишь через предметно-трудовую и производственную деятельность членов общества» [4, с. 621–622].

«Хотя в экономической теории нет хорошо подтвержденных универсальных законов, а существующие имеют преимущественно форму тенденций, в них всегда можно различить механизм действия и механизм использования. Действия любого экономического закона не подчиняются субъективной деятельности людей независимо от того, познали они механизм его действия или нет. В последнем случае люди, не зная тенденций экономического развития, своей деятельностью могут препятствовать функционированию, нарушать эти тенденции. Следовательно, чтобы способствовать экономическому развитию, необходимо в первую очередь познать сущность экономических законов, механизм их действия и лишь затем осуществлять экономическую деятельность, руководствуясь этими законами» [5, с. 23].

Традиционным подходом к понятию экономического закона является его трактовка как объективной необходимой связи между производством и потреблением. Однако общеизвестно, что воспроизводство экономических систем включает не две, а четыре фазы. Поэтому законы распределительных отношений и законы отношений обмена являются не менее важными для комплексной оценки экономических систем.

Социально-трудовые отношения, равно как и любые другие экономические отношения, подвержены воздействию экономических законов и закономерностей. Это – экономические законы и закономерности рынка труда, которые приведены в таблицах 1 и 2 в систематизированном виде.

Универсальные законы экономики, связанные с рынком труда

1. Закон общественного разделения труда.

Труд постепенно усложняется и принимает различные формы своей специализации для создания более совершенного продукта труда.

2. Закон перемены труда.

По совокупности причин, в том числе из-за общественного разделения труда, происходит смена рабочих мест и трудовой функции работников.

3. Закон экономии труда.

Каждый работник способен производить всё большее количество продуктов труда, поэтому необходимость в дополнительной рабочей силе сокращается, а в капитале возрастает. На производстве вынужденно происходит также экономия рабочего времени, следовательно, и труда, так как труд должен быть оплачен. Закон экономии труда тесно связан с законом экономии времени [6, с. 88–89].

4. Закон распределения по труду.

Произведённый продукт труда распределяется в строгом соответствии с количеством и качеством вложенного в него труда.

5. Закон роста производительности труда.

Производительность труда на базе крупного машинного производства увеличивается в силу возрастания применяемых машин и механизмов и растущих объёмов перерабатываемого сырья.

6. Закон предельной производительности труда, или закон убывающей доходности.

«Прибавляйте капитал последовательными единицами к неизменному числу работников, и вы повсюду получите в результате меньшее добавление к вашей продукции. Это универсальный закон, глубоко влияющий на поведение людей... Этот принцип производит социальный эффект, действуя на определение того, сколько работников и сколько капитала будет иметься в одной из отраслей производства при цивилизованном состоянии. Возделываемая земля награждает труд и капитал тем менее щедро, чем больше труда и капитала прилагается к данной площади». Данный закон «есть закон изменяющейся действенности труда, которая лежит в основе естественной заработной платы» [3, с. 49–50].

7. Закон предельной полезности.

«Не существует рынков в дикой стране; но всё же закон предельной полезности, управляющий рынками, действует и здесь. Не существует подлежащих выплате заработной платы и процента в хозяйстве отшельника; всё же закон предельной производительности труда и капитала действует здесь, как и повсюду» [4, с. 49]. «Закон предельной полезности... управляет покупками, совершаемыми на современном рынке, управляет также производством изолированного человека и является универсальным законом экономики...»

В современной жизни эти законы направляют общественный спрос на различные блага, предлагаемые в магазинах; ... они управляют тем способом, посредством которого человек распоряжается своей производительной силой и употребляет её там, где она приносит ему наибольшую пользу. Закон предельной полезности является общим для обоих видов хозяйства» [3, с. 44–45]. Все эти экономические законы относятся к области универсальных истин экономической науки.

Общие экономические законы, действующие на любом рынке

8. Закон спроса.

Рост цен приводит к снижению величины спроса на товары при прочих равных условиях.

9. Закон предложения.

С ростом цен на товар увеличивается объём предложения этого товара при прочих равных условиях.

10. Закон стоимости.

Продукты труда способны обмениваться (посредством купли-продажи) по стоимости, в основе которой лежат общественно необходимые затраты труда (ОНЗТ).

11. Закон соответствия цены качеству товара.

Уровень цены соответствует, как правило, качеству произведённой продукции.

12. Закон распределения цен.

На любом рынке цены распределяются по различным сегментам, удовлетворяя потребности разных по достатку покупателей. Это позволяет покупателю сэкономить, последовательно приближаясь к самой низкой цене, предложенной на данном рынке.

13. Закон рыночного неравновесия.

Этот закон фиксирует несоответствие спроса и предложения на рынке (его ещё можно назвать антизакон Сэя). На любом современном рынке спрос и предложение никогда не смогут исчерпать объёмы друг друга, значит, уравновеситься.

14. Закон конкуренции.

На рынках постоянно идёт явная и неявная борьба за экономические ресурсы и жизненные блага.

15. Закон сравнительного преимущества.

Сравнительное преимущество, полученное субъектом на основе производственных и/или рыночных конкурентных отношений и признанное рынком в ходе конкурентной борьбы, является основой для достижения желаемой производственной и/или рыночной позиции.

*Специфические экономические законы, действующие на рынке труда**16. Закон Артура Оукена.*

Главным экономическим последствием чрезмерной (циклической) безработицы является недоиспользование труда и, следовательно, недопроизведённая продукция. Если экономика не в состоянии обеспечить достаточное количество рабочих мест, часть её производственного потенциала теряется безвозвратно. Разница между потенциальным и фактическим уровнем реального ВВП называется отставанием ВВП.

Американский экономист Артур Оукен в математической форме выразил взаимосвязь между уровнем безработицы и отставанием ВВП: если фактический уровень безработицы превышает естественный уровень безработицы (который равен примерно 5–6%) на 1%, то отставание ВВП составляет 2,5%.

При небольшом ежегодном росте реального ВВП (не превышающем 2,5%) уровень безработицы сохраняется практически постоянным, а при более глубоком изменении ВВП 2% его изменений порождают сдвиг безработицы в обратную сторону на 1%. Иногда фактический уровень ВВП может превысить потенциальный уровень. Например, государство во время войны может запретить увольняться работникам некоторых отраслей промышленности.

17. Закон обращения рабочей силы на рынке труда.

Количество рабочей силы, которая функционирует в течение определённого периода времени на рынке труда, определяется как произведение количества заключённых за определённый промежуток времени (обычно за год) трудовых договоров (контрактов) на среднюю цену (размер средней заработной платы), делённое на скорость обращения рабочей силы.

18. Закон соответствия цены качеству рабочей силы.

Работник получает такую заработную плату, которую он заслуживает, либо с которой он сам соглашается.

19. Закон неравновесия спроса и предложения на рынке труда.

На современном рынке труда происходит обращение избыточной активной рабочей силы и незаполненных рабочих мест в сфере производства. Например, по состоянию на июль 2009 г. в Липецкой области на 8 тыс. безработных имелось более 7,5 тыс. – то

есть почти столько же – свободных рабочих мест, заявленных работодателями в органы службы занятости [7, с.1–2].

20. Закон конкуренции на рынке труда.

На рынке труда постоянно идёт явная и неявная борьба за лучшие рабочие места и наиболее подготовленные кадры.

21. Закон возмещения затрат рабочей силы.

Уровень заработной платы, предлагаемой работнику на рынке труда, должен соответствовать уровню жизни, достаточному для воспроизводства силы и здоровья работника.

«Стоимость рабочей силы есть стоимость средств существования, необходимых для поддержания жизни её владельца... Собственник рабочей силы, трудившийся сегодня, должен иметь возможность повторить завтра тот же самый процесс при прежних условиях силы и здоровья. Следовательно, сумма средств существования должна быть достаточна для того, чтобы поддержать трудящегося индивидуума как такового в состоянии нормальной жизнедеятельности... Итак, стоимость рабочей силы сводится к стоимости определённой суммы средств существования» [2, с. 113-114].

22. Закон распределения заработной платы на рынке труда.

Ставки заработной платы распределяются на рынке труда в соответствии со сложностью труда и компетентностью выполняющего его работника. Если сложность труда высока и работник полностью соответствует предъявляемым к нему требованиям, то и оплата труда будет скорее всего высокой. Если необходимо выполнение простой трудовой операции и от работника не требуют особых знаний, умений и навыков, то оплата труда здесь будет невысокой и даже низкой. Таким образом, «специфическая производительность труда определяет величину заработной платы». Это значит, что «оплата соотнобразуется с количеством продукта, специфически вменяемого всякой единице труда из данного состава рабочей силы» [3, с. 47–48].

23. Закон воспроизводства рабочей силы на рынке труда.

«Собственник рабочей силы смертен. Следовательно, чтобы при всём том постоянно иметься на рынке, – а это как раз и требуется для постоянного превращения денег в капитал, – собственники рабочей силы должны увековечить себя, «как увековечивает себя всякий индивидуум, т.е. путём размножения». Рабочие силы, удаляющиеся с рынка вследствие изнашивания и смерти индивидуумов, должны замещаться всегда по меньшей мере таким же количеством новых рабочих сил» [2, с. 113].

24. Закон предельной полезности труда (рабочей силы), или закон убывающей отдачи (производительности) труда.

«Этот закон определяет, какое количество труда целесообразнее отвлечь от доставления того, что прямо обслуживает наши потребности для того, чтобы изготовить добавочные орудия» [3, с. 48]. Предельный работник, нанятый на работу, будет приносить фирме доход, равный издержкам, которые идут на его содержание. Фирма откажется от найма такого работника.

Совокупность экономических законов рынка труда (см. табл. 1) проявляет себя не только по отдельности, но и, действуя комбинированно друг с другом, в рамках определённой экономической закономерности.

На наш взгляд, следует выделять:

1. Закономерность возникновения и эволюции рынка труда.

Закономерность возникновения и развития института рынка труда определяется закономерностью развития общественного разделения труда. Этот процесс заключается в движении от простого к сложному, от малого к большому, от локального к националь-

ному и мировому рынку труда. Институт рынка труда возник не случайно, а с целью удовлетворения потребностей работодателей в рабочих руках и работников в рабочих местах. Рынок труда существует практически во всех странах мира. Эволюционирует он тоже закономерно: сначала возникает местный, региональный, затем национальный и, наконец, мировой рынок труда.

Т а б л и ц а 1

Экономические законы рынка труда

№	Наименование экономического закона
<i>Универсальные законы экономики, связанные с рынком труда</i>	
1.	Закон общественного разделения труда
2.	Закон перемены труда
3.	Закон экономии труда
4.	Закон распределения по труду
5.	Закон роста производительности труда
6.	Закон предельной производительности труда, или закон убывающей доходности
7.	Закон предельной полезности
<i>Общие экономические законы, действующие на любом рынке</i>	
8.	Закон спроса
9.	Закон предложения
10.	Закон стоимости
11.	Закон соответствия цены качеству товара
12.	Закон распределения цен
13.	Закон несоответствия спроса и предложения на рынке (антизакон Сея)
14.	Закон конкуренции
15.	Закон сравнительного преимущества
<i>Специфические экономические законы, действующие на рынке труда</i>	
16.	Закон Артура Оукена
17.	Закон обращения рабочей силы на рынке труда
18.	Закон соответствия цены качеству рабочей силы
19.	Закон несоответствия спроса и предложения на рынке труда
20.	Закон конкуренции на рынке труда
21.	Закон заработной платы
22.	Закон распределения заработной платы на рынке труда
23.	Закон воспроизводства рабочей силы на рынке труда
24.	Закон предельной полезности труда (рабочей силы), или закон убывающей отдачи (производительности) труда

Каждый исторический этап экономического развития характеризуется своими пределами и географией рынка труда. Для эпохи ранней античности и раннего феодализма такими пределами первоначально были границы полисного (городского), локального рынка. В более поздний период империй, первых крупных государств, отличавшихся сильной центральной государственной властью, произошло расширение территориальных границ до национального рынка и широкого товарного обращения.

«Товарное обращение есть исходный пункт капитала. Он появляется только там, где товарное производство и развитое товарное обращение, торговля достигли известного уровня развития. Мировая торговля и мировой рынок открывают в XVI столетии историю жизнедеятельности современного капитала» [2, с. 93].

Вместе с капиталом в период его первоначального накопления происходит становление рынка труда современного типа, так как, и это доказано Марксом, процесс превращения денег в капитал без наёмного труда не сможет происходить.

2. Закономерность развития конкуренции.

Закономерность развития (усиления) конкуренции присуща экономическим отношениям. Она предполагает, что рыночный субъект, вступая в рыночные конкурентные отношения, изыскивает и эффективно использует всё новые и новые возможности. «Закономерность развития конкуренции фиксирует, таким образом, главную причину осуществления поиска новых возможностей – наличие конкурентных отношений» [8, с. 102]. Рост демографии, качества образования, требований со стороны современного всё более усложняющегося производства предъявляет новые требования к характеристике рабочей силы на рынке труда.

3. Закономерность государственного регулирования.

Рынок труда во многих странах мира является объектом государственного регулирования и пристального внимания со стороны государственных органов власти. Ситуация на рынке труда зависит от государственной экономической политики в целом, особенно от денежно-кредитной политики центрального банка страны.

4. Закономерность безработицы в национальной и мировой экономике.

Закономерным является т.н. «естественный уровень» безработицы в экономике в пределах 5–7%. Поэтому на рынке труда всегда существует определённое количество свободной (избыточной) рабочей силы, необходимой прежде всего для функционирования экономической системы, например, для сферы производства. Данная рабочая сила обращается на рынке труда, удовлетворяя основные потребности участников процесса воспроизводства.

5. Закономерность системы найма на национальном рынке труда.

В странах мира действует собственная национальная система найма. Например, в Японии действует система т. н. «пожизненного найма», когда работник приобретает навыки и умения на одном предприятии.

6. Закономерность трудоустройства через механизм рынка труда и занятость работников.

Специалистов без стажа и навыков работы предприятия принимают неохотно, а профессиональные династии дают возможность трудоустроиться при помощи родственных связей, навыков и опыта, которые дети перенимают у своих отцов.

7. Закономерность между уровнем инфляции и уровнем безработицы в экономике.

Ведь совсем не случайно Дж. М. Кейнс рассматривал бумажные деньги, подлежащие обязательному государственному регулированию, в качестве средства обеспечения полной занятости и ратовал за их повсеместное введение и использование взамен золотому стандарту. С ростом инфляции безработица снижается. Снижение инфляции, как правило, связано с ростом безработицы, что демонстрирует кривая Филлипса.

8. Закономерность состояния рынка труда и развития национальной экономики.

Эффективное управление рынком труда и использование имеющихся трудовых ресурсов позволяет быстрее развиваться экономике в целом.

9. Закономерность институционализации рынка труда и эволюции его экономических институтов.

Институционализация рынка труда, т.е. учреждение каких-либо новых его социальных экономических институтов, позволило произвести организационное закрепление социально-трудовых отношений, связанных с рынком труда, имеющих к нему непосредственное отношение.

Поэтому рынок труда имеет институциональное устройство в виде экономических институтов, которые определяют основы поведения рыночных контрагентов в сфере труда. Все экономические институты рынка труда не являются раз и навсегда данными,

они изменяются вместе с экономикой в целом, трансформируются вместе с ней, старые экономические институты сменяются новыми, более эффективными и совершенными институтами. Институты рынка труда, обеспечивающие его эффективное функционирование, возникли исторически, видоизменяются с течением времени и трансформируются в новые экономические институты. В результате рынок труда всё более институционализируется, приобретая новые институциональные формы для трудовых отношений основных участников рынка.

10. Закономерность национального своеобразия и специфики рынка труда в различных странах мира.

Рынки труда в разных странах мира имеют собственные национальные особенности и функционируют в рамках сложившихся в этих странах институтов, представленных трудовыми обычаями, ритуалами и традициями.

11. Закономерность информатизации, то есть усиления информативности, информационной насыщенности рынка труда.

Цены (в смысле относительных цен) выступают как основной источник информации на определённом рынке. Равно и заработная плата как цена на рынке труда является точно таким же источником информации для основных участников рынка. Понятие «информация» способно даже заменить понятие «конкуренция» и стать базовым для анализа всех рынков, в том числе и рынка труда.

12. Неравномерность развития рынков труда.

Неравномерность развития местных и региональных, а также национальных рынков является выражением общей историко-экономической закономерности, которая проявляет себя в неравномерности институционального и социально-экономического развития стран к началу Нового времени. Среди европейских стран элементы нового капиталистического порядка раньше всего сложились в североитальянских городах и в Нидерландах.

Т а б л и ц а 2

Экономические закономерности рынка труда

№	Наименование экономической закономерности
1.	Закономерность возникновения и эволюции рынка труда
2.	Закономерность развития конкуренции
3.	Закономерность государственного регулирования рынка труда
4.	Закономерность безработицы в национальной и мировой экономике
5.	Закономерность системы найма на национальном рынке труда
6.	Закономерность трудоустройства через механизм рынка труда и занятость работников
7.	Закономерность между уровнем инфляции и уровнем безработицы (обратная пропорциональность)
8.	Закономерность состояния рынка труда и развития национальной экономики
9.	Закономерность институционализации рынка труда и эволюции его экономических институтов
10.	Закономерность национального своеобразия и специфики рынка труда в различных странах мира
11.	Закономерность информатизации, то есть усиления информативности, информационной насыщенности рынка труда
12.	Неравномерность развития рынков труда

К 1640-м гг. Англия вступила на капиталистический путь развития, происходило интенсивное развитие рынков, тогда как в большинстве других стран Европы всё ещё господствовали старые феодальные порядки. Неравномерность развития рынков труда,

в том числе местных, региональных, национальных рынков, складывается из-за ряда исторических факторов, а также по причине неравномерности активности экономических субъектов на уровне местных рынков труда. Это – объективная закономерность, которая возникает в условиях формирования новой институциональной среды, связанная с наличием внешних эффектов, административных барьеров и т. д. [9, с. 7].

На основе закономерностей рынка труда (см. табл. 2) возможно составление экономических алгоритмов, например, алгоритма функционирования рынка труда, алгоритма управления занятостью, алгоритма управления риском безработицы, а также технологии прогнозирования возникновения риска безработицы и т. д.

Выводы. Оценивая подходы классиков экономической науки, следует отметить, что взгляды Ж. Б. Сея и К. Маркса были наиболее плодотворными в истории экономической науки. Представления о рынке, высказанные ими, в течение долгого времени оставались общими для многих авторов более позднего времени и разных научных школ и направлений. Однако, несмотря на то, что с тех пор прошло уже много времени, изучение рынков не доведено до своего логического конца, до полного и непротиворечивого рассмотрения экономических процессов этой сложнейшей социально-экономической сферы. Задачу систематизации и комплексного исследования экономических законов и закономерностей рынка труда отечественной науке предстоит только разрешить. Поэтому, завершая наше исследование, посвящённое экономическим законам и закономерностям рынка труда, мы хотели бы отметить, что разработка экономической теории рынка труда вообще крайне важна для экономической науки и сохраняет свою актуальность и научную новизну на сегодняшний день.

Список литературы

1. Киян, Л. П. Экономическая теория рынка труда / Л. П. Киян. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. – 185 с.
2. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1., Кн. 1. Процесс производства капитала / К. Маркс. – М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1935. – 622 с.
3. Кларк, Дж. Б. Распределение богатства / Дж. Б. Кларк. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 368 с.
4. БСЭ / Главн. ред. А. М. Прохоров. Т. 29. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – 660 с.
5. Корогодин, И. Т. Методология социально-экономического и диссертационного исследования / И. Т. Корогодин. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2009. – 300 с.
6. Лазуткин, Е. С. Закон экономии времени / Е. С. Лазуткин. – М.: Московский рабочий, 1977. – 144 с.
7. Меньшикова, Э. Время исправлять ошибки. Рынок труда: ситуация стабилизируется / Э. Меньшикова // Липецкая газета. – 2009. – № 138 (23516). – С. 1–2.
8. Гоголева, Т. Н. Конкуренция: сущность, закономерность, регулирование / Т. Н. Гоголева. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. – 200 с.
9. Черных, В. В. Развитие местных рынков в условиях новой институциональной среды: Автореф. дис... канд. экон. наук. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2009. – 24 с.

Статья поступила в редакцию 16.10.09.

I. A. Ashmarov

LAWS AND LABOUR MARKET ECONOMIC RELATIONS DEVELOPMENT REGULARITIES

Economic laws and labour market regularities, representing a basis for interaction of its main counterparts and for economic institutes, are investigated. Possible variants of economic laws classification and regularities, and following from them labour market algorithms are given. Economic laws and labour market regularities are a basis for labour market economic theory conceptual registration.

Key words: *economic laws and regularities in labour exchange sphere, algorithm theory in economy, labour market economic theory.*

АШМАРОВ Игорь Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Воронежского государственного технического университета (ВГТУ). Область научных интересов – общая и институциональная экономическая теория, теория рынка труда. Автор 177 научных и 24 учебно-методических работ, в том числе в соавторстве. E-mail: dobrinka75@mail.ru

УДК 336.7

Е. И. Царегородцев, И. А. Семагин, Т. Г. Мосунова

ПРОЦЕНТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ

Стабильность кредитно-денежной сферы – одна из приоритетных задач Центрального банка России. Кредитно-денежная политика направлена на достижение этой цели и обеспечения условия для безинфляционного экономического роста. Процентная политика России, как и во многих странах, обычно основана на регулировании цены денег – процентной ставки, которой и посвящена данная статья. Политика процентной ставки рассматривается как инструмент формирования устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: процентная ставка, денежно-кредитная политика.

Введение. Основная приоритетная задача Центрального банка – это обеспечение стабильности кредитно-денежной сферы. На достижение этой цели направлена кредитно-денежная политика. Процентная политика России, как и во многих странах, обычно основана на регулировании цены денег – процентной ставки.

Процентная политика центральных банков развитых стран во многом похожа. В то же время нельзя отрицать уникальность структуры процентной политики каждого государства, взятого в отдельности. Основными инструментами процентной политики Центрального банка (ЦБ) являются базовая ставка рефинансирования и ставки по операциям банка на финансовом рынке. Посредством процентной ставки ЦБ оказывает влияние на важнейшие макроэкономические переменные, такие как: уровень сбережений и инвестиций в экономике, спрос на финансовые активы, инфляцию, движение капиталов и пр.

Ставки по операциям Центрального банка на финансовом рынке (далее – ставки по операциям. – Авт.) – оперативный инструмент процентной политики. По ним банк проводит сделки на финансовом рынке, осуществляет рефинансирование и изъятие ликвидности у банков, тем самым формируя уровень доходности на различных сегментах финансового рынка.

Центральный банк в проведении процентной политики придерживается определенных принципов и подходов, ориентируется на достижение конкретных целей, имеет свою стратегию регулирования. Использование процентных инструментов не всегда является эффективным.

Цель работы – рассмотреть основные подходы к формированию процентной политики, провести сравнение с процентной политикой развитых стран, выявить основные особенности.

Проводя операции на финансовом рынке и устанавливая процентные ставки по инструментам денежно-кредитной политики, банк не только формирует коридор колебаний процентных ставок в экономике, но и создает рыночные ожидания, которые будут оказывать воздействие на экономическое развитие в ближайшей перспективе посредством

вом влияния на мотивацию банков по управлению их ресурсными потоками, в том числе при принятии решений по формированию ресурсной базы и размещению кредитных и иных ресурсов. Ведь банк не только центральный орган денежно-кредитного регулирования, но и активный участник финансового рынка, деятельность которого имеет значительный макроэкономический эффект, и процентная политика является, пожалуй, самым значимым инструментом проводимой политики.

Увеличение ставки рефинансирования, т. е. ставки, по которой коммерческие банки могут получить кредиты Центрального банка, делает этот кредит более дорогим, а следовательно, и менее доступным. В свою очередь, и коммерческие банки повышают свои процентные ставки для клиентуры, т. е. для потенциальных получателей кредитов. Спрос на кредиты снижается. Уменьшение суммы выдаваемых и получаемых кредитов означает, что на эту же сумму снижается денежная масса. Все это имеет следствием сокращение совокупного спроса, «охлаждение» экономической конъюнктуры и ограничение инфляции.

Влияние процентных ставок Центрального банка на финансовый рынок проявляется, главным образом, в процессе проведения банком операций по регулированию текущей ликвидности банковской системы. Проводя операции по поддержке или изъятию ликвидности, банк совершает сделки с банками по установленным процентным ставкам и воздействует на заинтересованность последних в проведении той или иной операции, что, в свою очередь, имеет влияние на стоимость ресурсов в банковской системе и активность банков в проведении операций с финансовыми активами, задает ориентиры колебания процентной ставки в банковской системе, а значит, и в экономике в целом. Регулированию процентных ставок банк уделяет пристальное внимание, и их структура пересматривается не реже одного раза в неделю.

В развитых странах центральные банки действуют практически одинаково. При пересмотре процентной ставки предпочтение отдается фиксированному шагу, равному 25, 50 или 75 базисным пунктам. Корректировка ставки бывает плавной и последовательной – она не может в одночасье изменяться в разы. На рис. 1 приведена десятилетняя динамика ставок ведущих центральных банков – ФРС США, Европейского центрального банка (ЕЦБ), Банка Японии и Банка Англии. Чтобы достичь целевого уровня процентной ставки, регуляторам приходится действовать в несколько приемов. Комитет по операциям на открытом рынке ФРС США обычно встречается восемь раз в год. Комитет по денежно-кредитной политике Банка Англии собирается двенадцать, а Совет управляющих Европейского центрального банка – одиннадцать раз в год. Сколько раз заседает Комитет по денежно-кредитной политике Банка России, остается неизвестным. Однако вряд ли его правила сильно отличаются от практики зарубежных коллег.

Споры о том, как устанавливать процентную ставку, ведутся относительно недавно, с тех пор, как центральные банки начали проходить институциональные реформы. В экономической науке дискуссия получила название «optimal pattern of interest rate policy» (оптимальный образец процентной политики). Центральный банк по экономико-математическим моделям регулярно рассчитывает равновесную процентную ставку и решает, в какой мере приблизить свою фактическую ставку к расчетной. С одной стороны, он не должен позволить фактической ставке существенно отклоняться от оптимальной ставки. С другой стороны, частный пересмотр ставки ведет к нежелательной волатильности на денежном рынке. Кроме того, если регулятор ошибется, это вызовет нежелательные последствия, вплоть до потери общественного доверия. В результате процесс установления ставки превращается в поиск баланса между объективностью и

надежностью. Пошаговое изменение ставки на фиксированную величину позволяет сделать процентную политику стабильной и предсказуемой. В целом, выделяется несколько ключевых факторов, определяющих размер шага, на который изменяется ставка, а также частоту принятия решений.

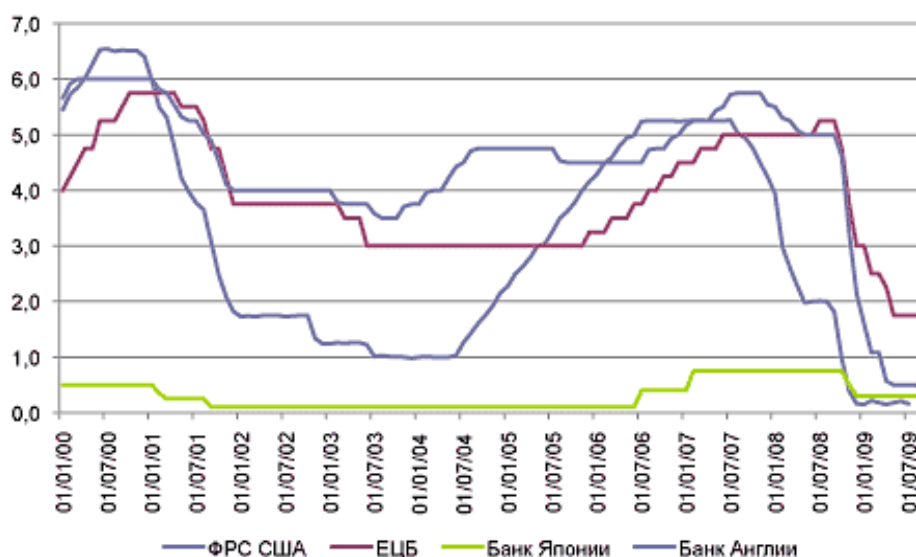

Рис. 1. Динамика процентных ставок ведущих центральных банков в 2000 – 2009 гг.
(Источник: данные статистики центральных банков)

Т а б л и ц а 1

Факторы, влияющие на процентную политику Центрального банка [1]

Факторы, влияющие на процентную политику	Величина изменения процентной ставки	Период между принятием решений
Отсутствует возврат к долгосрочному среднему значению ставки	–	–
Рост продолжительности экономического шока	–	–
Увеличение неопределенности будущего	+	–
Частое обновление макроэкономических данных	–	0
Расширение состава комитета по денежно-кредитной политике	–	0
Минимизация рыночной волатильности	–	+
Решение принимается путем консенсуса	+	0

Устанавливая ставку, Центральный банк принимает во внимание темпы роста цен. Чем выше инфляция, тем больше ее волатильность, следовательно, тем сильнее вариация процентной ставки. Россия постепенно выходит на уровень однозначной инфляции и для нее нормой изменения ставки рефинансирования теперь будет 0,25%, а в случае экономического шока – 0,5 – 1%.

Шоки, которым подвергается экономика, играют огромную роль. Реальная процентная ставка (процентная ставка, скорректированная на инфляцию) под воздействием регулятора должна реагировать на шоки, возвращая экономику в нормальное русло. Чем большим потрясениям подвергается внутренний рынок, тем сильнее должен реагировать Центральный банк. В больших, закрытых и диверсифицированных экономи-

ках «стандартные» шоки меньше, и шаг пересмотра процентной ставки невелик. Напротив, в маленьких, открытых экономиках, где доминируют несколько отраслей, шоки значительно больше. К примеру, борясь за курс рубля, Банк России в 1998 году поднял ставку сразу на 100% (!), а затем так же быстро ее снизил на 90%. На развивающихся рынках центральные банки должны действовать более оперативно и гибко. В России график встреч по теме ставки рефинансирования должен быть, как минимум, ежемесячным.

Механизм принятия решений советом директоров Центрального банка играет не последнюю роль в процентной политике. Чем шире состав уполномоченного органа, тем сложнее ему прийти к единому мнению. К примеру, шведский Риксбанк, где в комитет по денежно-кредитной политике входят шесть специалистов, принимает решения чаще, чем Совет управляющих Европейского центрального банка, где заседают восемнадцать человек. Если решения принимаются путем широкого согласия, то процентная ставка меняется нечасто. Объясняется это тем, что должно пройти достаточно времени: макроэкономические и финансовые данные должны давать четкий сигнал, прежде чем единое понимание будет достигнуто. Напротив, у денежных властей, устанавливающих ставку путем голосования, где решение принимается простым большинством голосов, частота пересмотра ставки, как правило, выше. Если взять, к примеру, Европейский центральный банк, его политика носит ярко выраженный консервативный и инертный характер: решения могут приниматься два-три раза в год. Объясняется это тем, что его ставка устанавливается в результате консенсуса или, лучше сказать, решения «компетентного большинства». Средняя доля голосов «за» изменение ставки в Европейском центральном банке достигает 80 – 90%, что означает почти полное единодушие в руководстве регулятора.

Банк России использует два способа воздействия на уровень процентных ставок:

1) формирование коридора процентных ставок путем объявления ценовых условий операций по привлечению и предоставлению средств. Ставки по операциям рефинансирования задают верхнюю границу коридора, в то время как ставки по стерилизационным операциям формируют его нижнюю границу;

2) воздействие на уровень ставок путем проведения операций на рыночных условиях [2].

Первый способ формирует средний уровень стоимости кредитных ресурсов, границы процентных ставок устанавливаются Банком России исходя из долгосрочных тенденций в экономике.

Второй способ используется Банком России для более активного сглаживания конъюнктурных колебаний на денежном рынке, не имеющих в своей основе фундаментальных экономических предпосылок.

Фактически процентная политика Банка России в последнее время была направлена на поддержание сформированного ранее коридора процентных ставок по операциям Банка России. Нижний уровень коридора определяла ставка по депозитам «том-некст», которые имели наибольший удельный вес в общем объеме привлеченных в депозиты средств кредитных организаций. Верхнюю границу коридора формировала ставка по кредитам «овернайт» Банка России. Процентные ставки денежного рынка и ставки по операциям коммерческих банков находились, как правило, в рамках коридора процентных ставок Банка России.

С 1 января 1992 года ставка рефинансирования, равная 20% годовых, менялась более 50 раз до максимальной – 210 % с 15.10.1993. Ставка уменьшилась до 21 % с 06.10.1997, затем повышалась с колебаниями до 150% с 27 мая 1998 года и снижением

с 05.06.1998 до 60%, опять уменьшением с колебаниями до 10% годовых с 19 июня 2007 года.

Рис. 2. Ставка рефинансирования, установленная Банком России за 1992–2009 гг.

В условиях мирового финансового кризиса все страны, в основном, имея существенные объемы кредитования, продолжают стимулировать экономику путем снижения учетных ставок. Россия, как показывает практика, наоборот, повышает ставку рефинансирования, несмотря на небольшие объемы кредитования и замедление темпов экономического роста.

Следует отметить, что процентная политика Банка России была весьма жесткой на протяжении последних лет. В период экономического подъема Центральный банк удерживал высокие ставки, мотивируя подобные действия «перегревом» экономики. Во время кризиса Банк России по-прежнему оставляет их на высоком уровне, указывая на необходимость поддержки курса рубля и снижения инфляции. Снижение процентных ставок способствовало бы промышленному росту. Наполнение рынка товарами и продуктами позволило бы поглотить избыточное денежное предложение. Таким образом, низкие ставки будут помогать снизить инфляцию. Рост цен, на его взгляд, является следствием монополизации российской экономики и дефицита предложения качественных товаров и услуг, которое обеспечивается в основном за счет импорта.

В то же время, можно перечислить несколько аргументов в поддержку высоких процентных ставок в экономике.

- На внутреннем рынке формируются положительные реальные процентные ставки. В условиях нехватки средств банки будут гораздо больше внимания уделять работе с депозитами населения. Это привлечет вкладчиков, стимулирует конкуренцию между банками и обеспечит более высокое качество их услуг. Более того, это позволит сдерживать сжатие денежной массы, характерное для последних месяцев, ведь в значительной степени это вызвано недоверием населения к банкам.

- В российской экономике наблюдается масштабный кризис перепроизводства, о чем, в частности, свидетельствуют большие складские запасы продукции. Более того,

во многих сегментах серьезные проблемы именно со внутренним спросом, в то время как экспорт отечественных товаров остается довольно стабильным. Стимулирование производителей посредством низких ставок только усугубит ситуацию, приведя к еще большему затовариванию. Напротив, в этой ситуации необходимы высокие ставки, чтобы повысить эффективность производства. Политика дорогих денег заставит банки кредитовать только высокорентабельные бизнес-проекты и предприятия с эффективным менеджментом.

- Ставки фондирования (в т.ч. рефинансирования) в настоящий момент не играют определяющей роли при выдаче кредита – значительные ставки по кредитам банки заставляют назначать высокая неопределенность. Чтобы снизить премии, которые банки взимают за неопределенность, необходимо добиваться стабилизации ситуации в экономике.

- До тех пор, пока экономическая ситуация нестабильна, а активное кредитование не возобновилось, поддержание низких рублевых ставок будет стимулировать отток капитала.

Таким образом, можно сказать, что главными принципами, которыми руководствуется Центральный банк при установлении процентных ставок по операциям, являются стремление не подменять рынок и обеспечить перераспределение ликвидных активов в пределах финансового рынка на конкурентной основе через рыночные инструменты с минимальным эмиссионным участием банка.

В настоящее время ставки в большинстве стран находятся на исторических минимумах. Ведущие мировые державы уже давно обсуждают необходимость поднимать учетные ставки. Ведь в кризис они были опущены до минимальных за многие годы уровней в целях стимулирования национальных экономик. Так, ЕЦБ понизил ставку до 1%, ФРС США – до 0–0,25%. В России также продолжается снижение ставок – с 30 сентября 2009 года ЦБ РФ снизил ставку рефинансирования еще на 0,5 процентных пункта до 10% годовых.

В ФРС США сейчас продолжаются заочные дебаты по поводу процентной политики. Президент Федерального резервного банка Нью-Йорка заявил, что ФРС необходимо удерживать ставки на низком уровне в течение продолжительного периода времени в целях стимулирования роста занятости и производства. А неделей ранее другой чиновник из ФРС сказал, что накручивание инфляционной спирали в будущем будет сопровождаться увеличением ставок. Однако сейчас никто не сомневается в том, что до роста ключевых процентных ставок в Америке еще очень далеко.

Первым банком, который принял решение о поднятии процентной ставки, стал Австралийский Центробанк. Решение поднять процентную ставку с 49-летнего минимума на 25 процентных пункта до 3,25% было объявлено 7 октября 2009 года. Австралия стала первой страной из G-20, начавшей ужесточать кредитно-денежную политику после кризиса. Австралийский регулятор объяснил свое решение стабилизацией экономической ситуации в стране. Более того, глава Банка Австралии Гленн Стивенс не исключил, что по мере восстановления экономики ставка может быть еще повышена в ближайшие месяцы. По его мнению, оснований для столь низкого уровня учетной ставки уже нет.

То, что именно Австралия стала первой страной, поднявшей процентную ставку, можно назвать логичным, в силу того, что рецессия в этой стране была наименее выраженной среди развитых стран. ВВП Австралии в годовом измерении показал лишь замедление темпов роста. Если посмотреть на поквартальную динамику ВВП Австралии, то после просадки на 0,7% в IV квартале 2008 года он начал уверенно расти – на 0,4% в

I квартале 2009 года и на 0,6% – во II квартале. Вместе с восстановлением экономики в первой половине 2009 года в Австралии нарастала инфляция – в I квартале 2009 года ее рост составил 0,1%, во II квартале 2009 года – уже 0,5%.

Интерпретация результатов. Есть вероятность, что другие страны G-20 могут начать повышать ставки уже в I полугодии 2010 года. Принимая во внимание тенденцию восстановления ВВП стран G-20, рост валового продукта может начаться уже в III–IV кварталах 2009 года. При этом ясно, что ужесточение денежной политики должно проводиться с опережением, не дожидаясь возрастающего инфляционного давления. В результате можно сделать вывод, что остальные страны G-20 (в частности, США, Евро-союз, Великобритания и Япония) могут начать повышать ставки уже в I полугодии 2010 года.

Рис. 3. Ставка рефинансирования России в 2009 году [3]

Центральный банк РФ проводит в 2009 году политику постепенного снижения ставки рефинансирования, что должно привести к увеличению количества выдаваемых кредитов коммерческими банками. 15 сентября было произведено очередное снижение ставки рефинансирования ЦБ еще на 0,25 процентных пункта до 10,5%. Ранее Банк России проводил более активные снижения, последнее из которых было 13 июня на 0,5 процентных пункта и 10 августа на 0,25 процентных пункта. Снижение ставки рефинансирования ЦБ повлекло за собой снижение ставок по операциям Банка России.

30 сентября и 30 октября Центральный банк России снизил ставку рефинансирования на 0,5% до 9,5% годовых. Указанные решения приняты советом директоров Банка России на основе анализа показателей денежно-кредитной сферы и обусловлены необходимостью дополнительного стимулирования экономической активности.

Вывод. Можно сделать вывод, что процентная политика Центрального банка России несколько отличается от процентной политики центральных банков развитых стран. В то же время, процентная политика Центрального банка России выглядит вполне адекватной.

Список литературы

1. Gerlach-Kristen, P. Taking two steps at a time: on the optimal pattern of policy interest rates / P. Gerlach-Kristen // Journal of Economic dynamics and control. – 2008. – Vol. 32. – № 2.
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 год // Вестник Банка России. – 2004. – № 66 (718).
3. <http://www.cbr.ru/> – сайт Центрального банка России.

Статья поступила в редакцию 10.11.09.

E. I. Tsaregorodtsev, I. A. Semagin, T. G. Mosunova

**INTEREST RATE POLICY AS A FACTOR
FOR STABLE ECONOMIC GROWTH**

Monetary stability is one of Russian Central Bank priority tasks. Monetary policy is directed to achieving of this objective and assuring of conditions for non-inflationary economic growth. Like in many other countries, Russian interest rate policy is usually based on money price regulation – interest rate, which this article is devoted to. Interest rate policy is regarded as an instrument of sustainable long-term economic growth formation.

Key words: interest rate, monetary policy.

ЦАРЕГОРОДЦЕВ Евгений Иванович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической кибернетики МарГУ. Область научных интересов – моделирование экономических процессов. Автор 120 публикаций. E-mail: evgts@marsu.ru

СЕМАГИН Иван Александрович – кандидат экономических наук, докторант МарГУ. Область научных интересов – исследование банковской деятельности. Автор 19 публикаций. E-mail: ivan_semagin@rambler.ru

МОСУНОВА Татьяна Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики МарГУ. Область научных интересов – прогнозирование курсов ценных бумаг. Автор 14 публикаций. E-mail: mosunova@mail.ru

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 33:338.49

М. А. Ефремов

ИНФРАСТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Определено понятие инфраструктуры, исследовано его историческое развитие. Составлена и проанализирована классификация видов инфраструктуры. Выявлена роль инфраструктуры в социально-экономическом развитии России.

Ключевые слова: инфраструктура, экономика, государство, социально-экономическое развитие, классификация.

Введение. В настоящее время всё большее значение в социально-экономическом развитии приобретает инфраструктура. От уровня её развития зависит качество жизни людей, степень удовлетворения их потребностей в услугах и создании условий для обеспечения жизнедеятельности населения и функционирования экономики. Высокий уровень развития инфраструктурного комплекса – одно из важнейших условий эффективного национального развития. Инфраструктура – это интегральное понятие, объединяющее большое количество отраслей и видов деятельности, каждый из которых, реализуя ту или иную функцию, удовлетворяет соответствующие потребности общества в инфраструктурных услугах.

Пристальное внимание к проблемам инфраструктуры объясняется тем, что она выполняет базисные функции в воспроизводственном процессе, поглощает значительную часть капитальных вложений и трудовых ресурсов, обеспечивает непрерывность и единство производственных операций, финансово-экономические и управленческие связи в экономике, качественное воспроизводство человеческого капитала. Кроме того, в теоретическом плане инфраструктура представляет собой пока еще малоисследованную сферу экономики, многие вопросы в области инфраструктуры нуждаются в дальнейшем изучении.

Целью настоящей работы является исследование инфраструктуры и ее роли в социально-экономическом развитии России.

Для достижения данной цели в работе поставлены и решены следующие **задачи**:

- исследование эволюции понятия инфраструктуры;
- проведение классификации объектов инфраструктуры;
- анализ роли инфраструктуры в развитии народного хозяйства России.

Методика исследования. Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные организационно-управленческим и экономическим проблемам в области инфраструктуры народного хозяйства.

Интерпретация результатов. Впервые термин «инфраструктура» появился в экономической литературе в начале 40-х годов двадцатого века в работах немецкого и американского экономистов Х. Зинтера и П. Розенштейна-Родана. Они относили термин «инфраструктура» применительно ко «всем условиям окружающей общественной среды, необходимым для того, чтобы частная промышленность была в состоянии делать первый рывок», и включали в инфраструктуру «базовые отрасли экономики (энергетику, транспорт, связь), развитие которых предшествует более быстро окупаемым и прямым производительным инвестициям» [1].

Первые российские ученые, которые выделили инфраструктуру в качестве самостоятельного объекта исследования, изначально обратили внимание на то, что она предназначена обеспечивать условия эффективного развития материального производства.

Постепенно среди экономистов получила большое распространение трактовка инфраструктуры не только как условия развития и функционирования материального производства, но и как условия эффективного решения важных социальных задач развития общества. Так, Л. Абалкин, Г. Григорян, В. Мотылев рассматривают инфраструктуру в качестве совокупности «обслуживающих отраслей общего пользования (энергетика, транспорт, связь, научные учреждения, общее и профессиональное образование)» [2]. С. А. Дебабов определил инфраструктуру как «сочетание созданных на территории региона хозяйственных объектов (основных фондов) и проводимых инженерно-технических мероприятий для обеспечения материального производства и нормальных условий проживания населения» [3].

Столь пристальное изучение проблем инфраструктуры объясняется, во-первых, тем, что она выполняет основные функции в воспроизводственном процессе, использует значительную часть капитальных вложений и трудовых ресурсов, обеспечивает качественное воспроизводство человеческого капитала, непрерывность и единство производственных операций, налаживает финансовые, экономические и управленческие связи в экономике. Во-вторых, международное разделение труда и усиление интеграционных процессов в мировом хозяйстве повышают нагрузку на отрасли экономики, призванные обслуживать расширяющееся общественное производство, создавать материальные условия для нормальной жизнедеятельности населения, функционирования общественных и межгосударственных отношений. В-третьих, в теоретическом плане инфраструктура представляет собой пока еще малоисследованную область экономических знаний.

К инфраструктуре обычно относят непроизводственные здания и сооружения, средства сообщения, системы связи, жилищные комплексы, объекты культуры, образования, здравоохранения. В определенной мере частично они способны выполнять и выполняют функции средств производства.

Одна группа авторов определяет инфраструктуру как всю систему обслуживания, видя функцию инфраструктуры в предоставлении услуг производству и населению, в обслуживании производства и населения.

Другие понимают под инфраструктурой только систему производственного обслуживания, видя ее назначение в создании общих условий производства, в обеспечении деятельности основного производства. Так, С. А. Бартенев относит к инфраструктуре совокупность объектов и сооружений, «обеспечивающих необходимые материально-технические условия для успешного функционирования предприятий промышленности, как часть национального богатства, которая... призвана обеспечить... беспрепятственное поле деятельности» [4]. А. Закиров под инфраструктурой понимает совокупность отраслей и видов деятельности, обслуживающих как производственную, так и непроизводственную сферы экономики с целью создания условий для нормальной деятельности главных отраслей материального производства и развития производительных сил [5].

В историческом аспекте развитие инфраструктуры связывается с укрупнением материального производства, углублением общественного разделения труда, развитием товарного обмена. На определенном этапе развития этого процесса от производства начинают отделяться функции по его обслуживанию, которые постепенно преобразуются в самостоятельные виды деятельности, совокупность которых и представляет инфраструктуру. При этом в ее развитии четко проявились такие тенденции, как, с одной стороны, совершенствование инфраструктуры при переходе общества на новый более высокий уровень развития цивилизации, с другой, фундаментальная определяющая роль инфраструктуры как необходимое условие цивилизованного развития общества. Особо следует отметить тенденцию усиления роли государства в организации и управлении инфраструктурой. Это определяется двумя следующими факторами: общественный характер пользования предоставляемыми ею услугами и более низкие значения практически всех основных показателей инвестиционной привлекательности. Эти факторы в условиях высокой роли инфраструктуры в развитии страны ведут к тому, что, как писал П. А. Самуэльсон, «государство сознательно идет на инвестиции в инфраструктуру, так как увеличение общего вспомогательного капитала создает неосязаемые выгоды, от которых нельзя ожидать денежных прибылей частным инвесторам, так как масштабы некоторых из них слишком велики для ограниченных рынков частного капитала, а другие будут окупаться в течение долгого срока, чтобы частные инвесторы интересовались» [6].

При определении инфраструктуры и ее видов необходимо исходить из определенных принципов, совокупность которых позволила бы ту или иную отрасль или подотрасль общественного производства, как и вид экономической деятельности отнести к инфраструктуре. В первую очередь речь идет о функциональном назначении инфраструктуры в системе общественного воспроизводства, т.е. в системе «производство – распределение – обмен – потребление». В то же время круг отраслей и видов экономической деятельности, а также объектов, включаемых в состав инфраструктуры, характеризуется определенной изменчивостью и, как правило, расширяется.

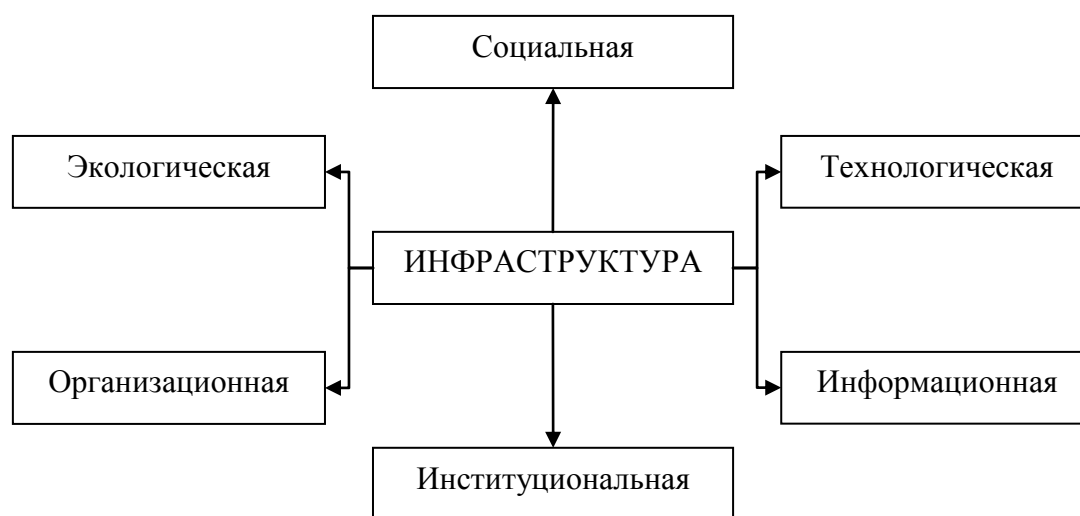
В процессе развития экономики изменялся подход к классификации инфраструктуры. В дореформенный период применительно к экономике в целом были выделены как самостоятельные системы такие ее виды, как производственная, социальная и институциональная.

Поскольку инфраструктура является относительно новой категорией, то применительно к ее структурным элементам и их систематизации в экономической литературе до последнего времени не сложилось единой точки зрения.

При определении функциональных составных частей инфраструктуры целесообразно использовать факторный подход. Он позволяет выделить инфраструктуру воспроизводства по видам используемого капитала: человеческого, технического, природ-

ного, институционального, организационного и информационного. Переход к устойчивому развитию, поворотный этап истории, насыщенный процессами трансформации, регионализации, интеграции и глобализации хозяйственных систем, выдвигает императивы эффективного и гармоничного использования факторов производства.

Такая трактовка и классификация факторов производства позволяет объяснить внутреннее многообразие и органическую взаимосвязь элементов рыночной инфраструктуры, поскольку в зависимости от специфики фактора производства совокупность связанных между собой форм его проявления выполняет определенные функции по обеспечению его эффективного функционирования в режиме пользования, владения и распоряжения различными субъектами хозяйства. В соответствии с факторным подходом представляется целесообразным выделить следующие иерархически распределенные факторные составляющие функциональных видов инфраструктуры рыночного хозяйства (см. рис.).

Классификация инфраструктуры по видам используемого капитала

1. Экологическая инфраструктура – группа отраслей, обеспечивающих рациональное использование и расширенное воспроизводство природных ресурсов, сохранность жизненной среды, экологическую безопасность личности, общества и государства.

2. Социальная инфраструктура – отрасли, функции которых направлены на воспроизводство человеческого капитала: здравоохранение, образование, розничная торговля, пассажирский транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, сфера организации досуга, туризм, общественное питание, служба быта и пр.

3. Технологическая инфраструктура – комплекс отраслей, обеспечивающих внешние условия непосредственно процесса производства. В нее включают грузовой транспорт, электро-, газо-, водоснабжение, складское хозяйство, связь, ремонт, наладку и т. п.

4. Институциональная инфраструктура – комплекс отраслей и сфер деятельности, осуществляющих макроэкономическое регулирование экономики, поддерживающих наиболее оптимальные макроэкономические пропорции развития национального хозяйства.

5. Организационная инфраструктура – совокупность институтов, обслуживающих функционирование рынков и обеспечивающих доведение продукта от производителя до потребителя: товарные биржи, предприятия оптовой и розничной торговли, аукционы, ярмарки, посреднические фирмы.

6. Информационная инфраструктура – учреждения информационного обслуживания предприятий различных сфер деятельности (получение и обработка информации, производство программного обеспечения, услуги по созданию и использованию баз данных).

Помимо классификации инфраструктуры по функциональному признаку ее классифицируют и по ряду других признаков: территориальному, отраслевому, форме собственности и др.

По территориальному признаку инфраструктура может быть местной (локальной), региональной, национальной (государственной). С развитием мировой торговли стала формироваться межгосударственная инфраструктура (транспортная, информационная, торговая и др.). Национальная инфраструктура имеет, как правило, межотраслевой и межрегиональный характер, то есть она включает в себя отрасли и службы, обслуживающие функционирование народного хозяйства в целом. Это единая транспортная система, единая энергетическая система, связь и др. К региональной инфраструктуре принято относить объекты, расположенные на некоторой ограниченной территории и обеспечивающие предприятия материального производства, организации и учреждения непроизводственной сферы, а также население этой территории, услугами по транспортировке и хранению продукции, передаче информации, перемещению людей, снабжению материальными ресурсами, в том числе водой, теплом, газом, электроэнергией.

Относительно формы собственности инфраструктурные объекты могут принадлежать государству, городу, муниципалитетам. Также они могут быть частными, государственно-частными, кооперативными. Развитие государственного, городского и муниципального секторов базируется на средствах бюджетов всех уровней, частного – на частных средствах юридических и физических лиц. Частный сектор преобладает в тех сферах инфраструктуры, где высока оборачиваемость ресурсов (торговые, финансовые, страховые, бытовые и другие услуги); государственный и муниципальный – в сферах, доступность услуг которых должна гарантироваться и обеспечиваться за счет общественных средств (здравоохранение, образование, культура).

В общественном разделении труда основными социально-экономическими функциями инфраструктуры являются следующие:

- строительство и ремонт, т.е. воспроизводство основных фондов;
- обслуживание хозяйственного оборота;
- распределение и обмен материальных благ в социальной сфере;
- оказание потребительских услуг;
- охрана здоровья людей;
- охрана и оздоровление окружающей среды;
- формирование общественного сознания и научного мировоззрения;
- информационно-консультативное обслуживание;
- управление и производство деловых услуг;
- охрана общественного порядка, обеспечение деятельности вооруженных сил.

Роль инфраструктуры в социально-экономическом развитии состоит в создании условий для обеспечения жизнедеятельности людей и жизнеспособности экономики, поддержания экологического равновесия, сохранения, воспроизводства и развития культуры, т.е. условий комплексного социально-экономического и эколого-культурного развития территории (страны, региона). Роль инфраструктуры в пространственном развитии территории – это роль «организатора» социально-экономического пространства. Она проявляется в изменениях отдельных аспектов территориальной организации регионов и их компонентов – населения, хозяйства, природопользования и культуры [7].

Социально-экономические и пространственные функции инфраструктуры взаимосвязаны и образуют целостную систему. Это значит, что каждый действующий инфраструктурный объект одновременно выполняет разнообразные социально-экономические и пространственные функции, вызывая изменения в территориальном развитии страны (региона) [8].

Меняются функции инфраструктуры, ее предприятия, учреждения и сети, меняются люди и их потребности, но социально-экономическая и пространственная роль инфраструктуры остается. Рольевые функции характеризуют инфраструктуру как активный фактор территориального развития.

Выводы. Таким образом, инфраструктура – это интегральное понятие, объединяющее большое количество отраслей и видов деятельности, каждый из которых, реализуя ту или иную функцию, удовлетворяет соответствующие потребности общества в инфраструктурных услугах. Разнообразие видов и выполняемых функций инфраструктуры определяется разнообразием потребностей общества и теми задачами, которые общество ставит перед инфраструктурой.

Миссия инфраструктуры – устойчивое, конкурентоспособное, безопасное и эффективное обеспечение вспомогательными услугами всех субъектов основного производства. Стратегическая цель ее развития – обеспечение устойчивого функционирования рыночной экономики в России, повышение эффективности производства и потребления услуг с учетом приоритетов конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития инфраструктурных отраслей и экономики в целом.

Список литературы

1. *Rosenstein-Rodan, P. N.* The Notes of the Theory of the «Big Bush» in Economic Development for Latin America / P. N. Rosenstein-Rodan. – London – New York, 1961.
2. *Абалкин, Л.* Исследование новых явлений в экономике капитализма / Л. Абалкин, Г. Григорян, В. Мотылев // Коммунист. – 1968. – № 18. – С. 114
3. *Дебабов, С. А.* Место экономической инфраструктуры в науке о регионах / С. А. Дебабов // Теоретические проблемы региональной экономики (Материалы научной конференции). – М., 1973.
4. *Бартенев, С. А.* Экономические теории и школы / С. А. Бартенев. – М.: Бек, 1996.
5. *Закиров, А.* Производственная инфраструктура промышленного узла: вопросы теории и практики / А. Закиров, О. Е. Селихова. – М.: МОАР, 2004.
6. *Самуэльсон, П. А.* Экономика: пер. с англ. / П. А. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус. – М.: БИНОМ, 1997.
7. *Яковлева, С. И.* Функциональное определение инфраструктуры в региональных науках / С. И. Яковлева // Регионология. – 2002. – № 3. – С. 7-38.
8. *Львов, Д. С.* Экономика развития / Д. С. Львов. – М., 2002.

Статья поступила в редакцию 12.11.09.

M. A. Efremov

**NATIONAL ECONOMY INFRASTRUCTURE AND ITS ROLE IN SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA**

The concept of infrastructure is defined, its historical development is investigated. Classification of kinds of infrastructure is made and analyzed. The role of infrastructure in social and economic development of Russia is revealed.

Key words: *infrastructure, economy, state, social and economic development, classification.*

ЕФРЕМОВ Михаил Александрович – ассистент кафедры экономики и финансов, аспирант кафедры экономики и организации производства МарГТУ. Область научных интересов – управление воспроизводством объектов инфраструктуры в лесном хозяйстве. Автор шести публикаций. E-mail: keop@marstu.net

УДК 338.436.33

Т. В. Королькова, Н. В. Максимец

КЛАСТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ХЛЕБОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

Приведены теоретические аспекты кластерной теории, определены факторы, способствующие формированию конкурентного кластера. Обоснована модель стратегического анализа эффективности кластера, оценены возможности создания хлебопродуктового кластера на территории Республики Марий Эл.

Ключевые слова: кластер, классификация кластеров, стратегическая оценка кластеров, хлебопродуктовый подкомплекс.

Введение. Сложившаяся в настоящее время тенденция интеграции и кооперации экономических субъектов регионов не отличается достаточной результативностью. Одной из форм создания эффективно взаимодействующих структур, показавшей значительный практический результат, является кластер. Применение данной прогрессивной формы зачастую определяет «точки роста» экономики региона в целом.

Цель работы – учитывая положительный эффект кластеризации, рассмотреть и обосновать возможность использования кластерных технологий в хлебопродуктовом подкомплексе Республики Марий Эл.

В соответствии с поставленной целью определены **задачи**, заключающиеся в обобщении и систематизировании основных теоретических и методических аспектов кластерной теории, и рассмотрении применимости кластерного подхода в хлебопродуктовом подкомплексе.

Кластерная теория экономического развития стала активно формироваться в конце 70-х годов 20 века. Большой вклад в ее создание внес профессор Гарвардской школы М. Портер. Он определил кластер как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [1].

Модель М. Портера предполагает, что кластеры образуют «золотое сечение», в западной интерпретации «diamond – бриллиант (алмаз)», всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках. В ее основе – четыре группы факторов:

- 1) производства: человеческие, естественно-географические, природные ресурсы, образовательный и научно-информационный потенциал, капитал, инфраструктура, в том числе факторы качества жизни;
- 2) внутреннего спроса: емкость внутреннего рынка данной территории, соответствие стандартов внутреннего потребления стандартам и тенденциям развития потребления на смежных и мировом рынках;
- 3) окружения: смежные и обслуживающие отрасли, т.е. источники поступления сырья, полуфабрикатов, оборудования, технологий, инноваций;

4) внутренней конкуренции: структура и менеджмент фирм, среда их существования с точки зрения антимонопольного законодательства и традиций ведения бизнеса, внутриотраслевая конкуренция [2].

При наличии вышеназванных факторов максимизируется вероятность формирования кластера – совокупности единиц, способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Вслед за первым, как правило, образуются другие кластеры, и конкурентоспособность территории в целом увеличивается. Она держится на сильных позициях кластеров, тогда как вне системы экономика может давать посредственные результаты.

Кластер не оформляется в качестве единого юридического лица и не является единым хозяйствующим субъектом. Типичный кластер состоит из компаний малого и среднего размера, каждая из которых не получает значительных выигрышей от конкуренции с другой входящей в кластер компанией. В то же время компании кластера получают выигрыш от компактного расположения, связанный с использованием специализированных ресурсов (наличие на данной территории квалифицированного персонала и специфичной инфраструктуры, необходимой для осуществления данного бизнеса). Успешное развитие кластеров предполагает массовое производство, обычно ориентированное на мировой рынок. В этом смысле развитие кластеров требует значительной интеграции территории в более широкое экономическое пространство.

Зарождение кластера, за редкими исключениями, осуществляется стихийно, под влиянием сочетания определенных факторов, среди которых базовым может быть признана предпринимательская инициатива. Основой для формирования кластеров является возможность и (или) необходимость совместного использования многими хозяйствующими субъектами одного или нескольких объединяющих факторов, таких как: базовая технология, каналы маркетингового продвижения продукции, система подготовки кадров, система генерации новаций, относящихся к единому продуктовому направлению.

Классификацию кластеров можно осуществить на основе следующих классификационных признаков:

1) степень открытости кластера (определяет возможность функционирования кластера только на использовании своих ресурсов либо привлечения в регион внешних ресурсов);

2) полнота использования первичного ресурса (влияет на устойчивость сформированных кластерных групп: при меньшей доле использования первичного ресурса повышается возможность его использования другими предприятиями, не входящими в кластер, что снижает конкурентоспособность самого кластера);

4) наличие государственной поддержки ведущей отрасли кластера (способность защиты интересов кластера, возможность получения дополнительных конкурентных преимуществ за счёт взаимодействия с государством) [3];

5) пространственный признак (определяет центральный элемент извлечения выгоды).

Для определения видов кластеров в целях развития территориально-производственного комплекса региона предлагается следующая типология (табл. 1).

Взаимодействие предприятий и организаций, входящих в кластер, представляет собой симбиоз кооперации и конкуренции, т.е. происходит постоянный обмен кадрами, инновациями, технологиями, осуществляется совместное использование инфраструктуры, услуг и рекламно-маркетинговое продвижение.

Предприятия, составляющие кластер, в подавляющем большинстве являются самостоятельными хозяйствующими субъектами, и конкуренция внутри кластера – не менее важная движущая сила развития кластера в целом, чем кооперация. В ходе постоянных

малых конфликтов (конкурентная борьба внутри кластера) система в целом оптимизируется и повышает свои возможности для участия в глобальной конкуренции.

Т а б л и ц а 1

Классификация кластеров

Признак классификации	Типы кластеров	Описание
Открытость	1) открытые - трансграничные; - индукционные; 2) закрытые	<i>Открытые</i> – кластеры, которые взаимодействуют с предприятиями других регионов, при этом: трансграничные кластеры – группа предприятий, чья деятельность построена вокруг как обращения набора входящих и исходящих потоков других регионов, так и использования внутренних ресурсов региона; индукционный – кластер, функционирующий на ресурсах, находящихся внутри региона, но индуцирующий потоки вовне. <i>Закрытые</i> – функционирующие только на территории региона.
Использование первичного ресурса	1) полное использование; 2) существенное; 3) частичное; 4) слабое	1) 100%-е использование первичного ограниченного ресурса; 2) свыше 80%; 3) свыше 50%; 4) менее 50%.
Государственная поддержка	1) существенная; 2) слабая; 3) отсутствие поддержки	1) полный набор госпрограмм по поддержке предприятий кластера (льготное налогообложение, дотации, государственное инвестирование); 2) частичное проявление государственной поддержки.
Пространственный признак	1) межрегиональный 2) региональный	<i>Межрегиональный</i> фокусируется на конкуренции внутри сектора. Он состоит из действующих лиц, ресурсов и видов деятельности, которые объединяются вместе для развития, производства и продажи различных товаров и услуг. Предприятия кластера извлекают выгоды из общего рынка труда и других факторных условий. Как правило, пространственно не привязан к какой-либо урбанизированной области, обладает тенденцией иметь более широкие границы, возможно охватывая весь регион или страну. <i>Региональный</i> – пространственная агломерация подобной и связанной экономической деятельности, формирующая основу местной среды, способствующая переливам знаний и стимулирующая различные формы обучения и адаптации. Такие кластеры обычно состоят из малых и средних предприятий, и центральный элемент их успеха сосредоточен в силах социального капитала и географической близости. Другая их особенность в том, что организации менее взаимосвязаны, чем в промышленных кластерах.

Одновременно происходит распространение инноваций, технологий (включая организационные) по всей системе взаимосвязей в кластере. Указанные инновации быстро становятся фактором производства многих фирм, перерабатываются применительно к

рыночной стратегии конкретных компаний и, в свою очередь, приводят к новому витку инновационного развития. Постоянное взаимодействие и обмен информацией внутри кластера приводят к принятию и распространению внутренних систем ограничений, выражающихся в стандартах и типовых процедурах. Распространение технологий и типовых процедур приводит к развитию системы профессиональной подготовки специалистов и упрощает перемещение персонала между хозяйствующими субъектами, что, в свою очередь, ведет к дальнейшему распространению знаний [4].

Кластер становится средством для преодоления замкнутости на внутренних проблемах, инертности, негибкости и сговоров между соперниками, которые уменьшают или полностью блокируют благотворное влияние конкуренции и появление новых организаций. Все предприятия из кластера взаимосвязанных отраслей инвестируют финансовые ресурсы в формирование информационной системы, инфраструктуру, человеческие ресурсы, что ведет к массовому возникновению новых организаций. Кластеры являются причиной крупных капиталовложений и пристального внимания правительства, т.е. кластер становится чем-то большим, чем простая сумма отдельных его частей. В процессе развития кластера экономические ресурсы начинают притекать к нему из изолированных отраслей, которые не могут использовать их так же продуктивно.

Кластеры могут оказывать влияние на конкурентоспособность в трех направлениях [5]:

1. Кластеры повышают производительность фирм и производственный рост отраслей за счет:

- эффективной специализации труда;
- экономии от эффекта масштаба, например, при покупке сырья или проведении совместных маркетинговых исследований;
- доступа к технологиям, поставщикам, квалифицированной рабочей силе, информации, бизнес-услугам и др.;
- совершенствования логистических цепочек, а также сотрудничества и обучения (совершенствования) внутри кластера;
- доступности и качества специализированного сервиса;
- создания системы для формирования общего видения и продуктивной стратегии развития кластера;
- создания системы взаимоотношений бизнес – власть.

Таким образом, выгоды для бизнеса от развития кластера обобщенно состоят в повышении эффективности и снижении издержек в текущей деятельности и освоении рынков.

2. Кластеры создают возможности для инновационного роста:

- расширяют доступность и возможности для проведения НИОКР;
- дают возможность раннего определения и прогнозирования технологических тенденций;
- формируют среду, благоприятствующую появлению комбинаций ранее не существовавших квалификаций, технологий;
- способствуют использованию венчурного капитала и развитию быстрорастущих компаний;
- создают благоприятные предпосылки для предупреждения и снижения уровня рисков.

3. Кластеры стимулируют формирование нового бизнеса:

- связи внутри кластера способствуют появлению взаимодополняющих ресурсов, в том числе технических, технологических, финансовых, что позволяет участвовать в более крупных сделках, в которых индивидуальные компании не конкурентоспособны;

- осуществляют поддержку появления новых участников;
- способствуют появлению более требовательных потребителей;
- содействуют укреплению социальных и других неформальных связей, создающих основу появления новых идей и бизнеса;
- формируют более совершенные информационные потоки внутри кластера [5].

Исходя из вышеперечисленного, представляется целесообразным рассмотреть возможность создания в республике хлебопродуктового кластера, объединяющего предприятия зернового сектора, хранения и переработки зерна, производства и обогащения муки, хлебопекарные предприятия, предприятия реализации, а также правительственные и законодательные структуры, университеты и институты повышения квалификации, «поставщиков» новшеств.

Следует отметить, что проблемы, накопившиеся в подкомплексе, ухудшили его состояние. Так, производство муки в республике снижается, производство 2008 года (18,7 тыс. т) составляет лишь 65,7 % к объему 2000 года, причем ухудшается и соотношение производителей муки по масштабам и объемам производства, все большую долю составляют мини-мельницы с примитивной технологией. При этом использование мощностей в мукомольной промышленности в среднем достигает 15–29%. По данным официальной статистики ситуация в хлебопекарной промышленности не лучше. В 2008 года хлебопекарными предприятиями Республики Марий Эл произведено 39,8 тыс. т хлеба и хлебобулочных изделий, что на 18,1% ниже уровня 2000 года. Кроме того, главной проблемой дальнейшего развития хлебопекарной отрасли является ее техническое состояние; уровень использования среднегодовой производственной мощности находится в критической точке и составляет в среднем по республике 29–37%. Немаловажным представляется и кадровый вопрос, хлебопекарные предприятия испытывают дефицит в квалифицированном, специфическом для отрасли персонале.

Основой кластера должны стать конкуренты – крупные предприятия, производящие хлебобулочные изделия, которые выжили в конкурентной борьбе и развиваются. При этом соперники все так же должны обмениваться конкурентными ударами и благодаря их обмену предприятия проходят внутри кластера процесс взаимной закалки и, одновременно, притирки. Но никто из основных игроков не уходит с рынка и даже видимым образом не страдает от натиска соперников. В конечном итоге они становятся носителями одной и той же «коммерческой идеологии». При этом борьба крупных предприятий способствует уходу из отрасли слабых предприятий, в хлебопродуктовом подкомплексе это мини-мельницы и мини-пекарни, производящие зачастую некачественную продукцию.

Таким образом, конкурентоспособность внутри кластера распространяется по технологической цепочке. Это обусловлено тем, что предприятия, достигшие значимых результатов, обычно являются очень требовательными заказчиками. Они заставляют поднять качество поставляемых им сырья, материалов и оборудования. Перед их поставщиками возникает альтернатива: повысить конкурентоспособность до уровня лидера или потерять заказы крупного потребителя. Обычно поставщики не жалеют никаких усилий, чтобы остаться в деле, поскольку быстрое расширение объема реализации продукции предприятием-лидером оборачивается для поставщиков ростом потребности в их собственной продукции. Поэтому возросшие требования к поступающему в хлебопекарную отрасль сырью мукомольного производства приведут к оптимизации, обновлению технологических процессов на мукомольных предприятиях, что в свою очередь приведет к стабилизации качественных характеристик хлебопродуктов. Это, несомненно, положительный результат образования кластера, поскольку на хлебопе-

карных предприятиях перерабатывается до 80% муки с низкими хлебопекарными свойствами.

Однако следует отметить, что для формирования кластера продуктовые направления должны обладать определенным потенциалом и возможностями его становления. Поскольку, не обладая рядом объединяющих факторов, определенным уровнем развития отрасли, личных, производственных и межпроизводственных отношений, хозяйствующие субъекты не могут объединиться в полноценно функционирующий кластер.

Для более детального анализа стратегического потенциала кластера используются следующие критерии оценки:

- 1) темп роста продукции отрасли, в которой заняты центральные предприятия кластера в сравнении с темпом роста экономики в целом (отраслевой рост);
- 2) темп роста продукции предприятий, (потенциально) составляющих кластер в сравнении с темпом роста отрасли в целом (кластерный рост);
- 3) доля продукции отраслевого кластера в валовом региональном продукте.

Эти критерии позволяют выявить восемь типов кластеров и определить степень их стратегической важности для региона. В соответствии с этими типами и степенью стратегической важности выбирается комплекс управляющих воздействий с целью инициирования, поддержки или реструктуризации кластеров (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Стратегический анализ кластеров

Характеристика типа кластера	Стратегическая важность для региона	Управляющие воздействия
1. Высокий темп отраслевого роста в сочетании с высоким темпом кластерного роста и высокой долей в ВРП (+++)	критическая важность для региона	активная поддержка
2. Низкий темп отраслевого роста в сочетании с высоким темпом кластерного роста и высокой долей в ВРП (-++)	критическая важность для региона	активная поддержка
3. Высокий темп отраслевого роста в сочетании с низким темпом кластерного роста и высокой долей в ВРП (+-+)	критическая важность для региона	активная поддержка, инициирование кластеров
4. Низкий темп отраслевого роста в сочетании с низким темпом кластерного роста и высокой долей в ВРП (-+)	проблемная важность для региона	реструктуризация кластера с целью повышения потенциала его роста
5. Высокий темп отраслевого роста в сочетании с высоким темпом кластерного роста и низкой долей в ВРП (++-)	средняя важность для региона	не мешать
6. Высокий темп отраслевого роста в сочетании с низким темпом кластерного роста и низкой долей в ВРП (+-)	средняя важность для региона	не мешать
7. Низкий темп отраслевого роста в сочетании с высоким темпом кластерного роста и низкой долей в ВРП (-+-)	средняя важность для региона	не мешать
8. Низкий темп отраслевого роста в сочетании с низким темпом кластерного роста и низкой долей в ВРП (- - -)	Относительная незначимость для региона	реструктуризация предприятий с целью высвобождения ресурсов

В качестве положительных результатов оценки показателей могут выступать следующие:

- высокий темп отраслевого роста (+) – темп роста отраслей, в которых заняты центральные предприятия кластера, превышает темп роста экономики в целом на 5% и более;
- высокий темп кластерного роста (+) – темп роста доли исследуемых предприятий выше темпа роста отрасли в целом на 5% и более (кластерный рост);
- высокая доля в ВРП (+) – доля продукции отраслевого кластера в валовом региональном продукте превышает 5%.

Проведем оценку стратегического потенциала хлебопродуктового кластера Республики Марий Эл по представленной методике.

Таблица 3

Показатели оценки стратегического потенциала кластера

Показатель	Годы		
	2005	2006	2007
Темп роста экономики РФ, %	106,4	106,1	105,7
Темп роста хлебопродуктового подкомплекса РМЭ (зерно, хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука), %	116	91	96
Объем произведенной продукции центральных предприятий кластера, млн. руб.	417,2	430,5	363,2
Темп роста предприятий кластера, %	93	103	84
Валовой региональный продукт РМЭ, млн. руб.	37 416,20	44 226,90	49 083,30

Полученные результаты свидетельствуют о том, что отраслевой рост отрицателен, т.е. темп роста отраслей хлебопродуктового подкомплекса значительно отстает от роста экономики в целом, в 2006, 2007 годах отставание составило соответственно 15,1; 9,7%. Показатели кластерного роста нестабильны, лишь в 2006 году темп роста потенциального кластера отражал повышение, поэтому его значение тоже имеет отрицательный характер. Доля предприятий потенциального кластера в валовом региональном продукте снижается, если в 2005 году она составляла 3%, то в 2006, 2007 годах – 2,7%. Следовательно, предприятия хлебопродуктового подкомплекса образуют кластер с низким темпом отраслевого роста в сочетании с низким темпом кластерного роста и низкой долей в ВРП, который характеризуется слабой стратегической значимостью для региона и в качестве рекомендации может быть предложена реструктуризация предприятий с целью высвобождения ресурсов.

В подтверждение нецелесообразности создания хлебопродуктового кластера говорят и отсутствие таких его важных элементов, как заинтересованность правительственных структур, профильных университетов и институтов повышения квалификации специалистов мукомольной, хлебопекарной отрасли (пищевой), инфраструктуры консультационных, финансовых, инновационных услуг.

Выводы. Исходя из анализа, можно заключить, что в хлебопродуктовом подкомплексе не полностью задействован имеющийся потенциал развития. В этих условиях формирование хлебопродуктового кластера позволит аккумулировать в его рамках финансовые ресурсы, производственные связи и отношения, которые дадут возможность предприятиям кластера адаптировать и развить интеллектуальный, инновационный потенциал для удовлетворения своих потребностей. Но формирование кластера, как пока-

зал анализ, не имеет значительного влияния на развитие региона. Формированию кластера препятствует отсутствие инфраструктуры его обслуживания, без которой синергетический эффект окажется слабым, а ее создание требует значительных капиталовложений и длительного срока окупаемости, поскольку, как правило, отдача от функционирования полноценного кластера наступает через 10–12. Таким образом, на существующем этапе развития отрасли и экономики региона формирование хлебопродуктового кластера не представляется целесообразным.

Список литературы

1. Романов, А. Е. Агропромышленные кластеры России – новый миф или перспектива? / А. Е. Романов, В. П. Арашуков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – №7. – С. 27–30.
2. Цихан, Т. В. Кластерная теория экономического развития / Т. В. Цихан // Теория и практика управления. – 2003. – №5. – С. 17–24.
3. Дриго, М. Ф. Формирование территориально-промышленных комплексов в условиях экономической стабилизации региона / М. Ф. Дриго // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – №3.
4. Клейнер, Г. Б. Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров / Г. Б. Клейнер, Р. М. Качалов, Н.Б. Нагрудная. – М.: ЦЭМИ РАН, 2007.
5. Хуртаев, К. И. Производственный кластер: сущность и значение для развития экономики / К. И. Хуртаев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 6. – С. 39–42.
6. Пехутова, Е. А. Агропромышленные кластеры: российская модель / Е. А. Пехутова, А. С. Хухрин, А. А. Примаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 7. – С. 30–34.
7. Мигранян, А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой / А. А. Мигранян // Вестник КРСУ. – 2003. – №3.

Статья поступила в редакцию 18.11.09.

T. V. Korolkova, N. V. Maksimets

CLUSTER TECHNOLOGIES IN GRAINPRODUCTS SUBCOMPLEX

Theoretical aspects of cluster theory are given. Factors, promoting competitive cluster formation, are determined. The model of strategic analysis of cluster efficiency is proved. Opportunities of grainproducts cluster creation in Mari El Republic are appreciated.

Key words: cluster, cluster classification, strategic analysis of clusters, grainproducts subcomplex.

КОРОЛЬКОВА Татьяна Васильевна – аспирант кафедры управления в АПК МарГТУ. Область научных интересов – стратегический менеджмент, продовольственная безопасность. Автор 11 публикаций. E-mail: kuark@marstu.net

МАКСИМЕЦ Наталия Васильевна – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления в АПК МарГТУ. Область научных интересов – государственное регулирование АПК, логистический менеджмент. Автор 85 публикаций, в том числе двух монографий и одного учебного пособия. E-mail: kuark@marstu.net

УДК 338.43:636

С. В. Краснова

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЕДЕНИЯ МЯСНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

Обоснована необходимость повышения эффективности мясного животноводства в Республике Марий Эл. Выявлены факторы, определяющие эффективное ведение мясного животноводства. Определены пути повышения эффективности ведения мясного животноводства.

Ключевые слова: мясное животноводство, эффективность, факторы эффективного ведения мясного животноводства.

Введение. Многие сельскохозяйственные товаропроизводители не смогли адаптироваться к рыночным условиям хозяйствования. В результате произошло сокращение поголовья скота и птицы, снижение их продуктивности и как результат – уменьшение объемов производства продукции. В настоящее время мясное животноводство – самая убыточная отрасль сельскохозяйственного производства. Таким образом, в новых условиях хозяйствования, когда рыночные отношения определяют конкурентоспособность производимой продукции и в действительности заработали такие экономические категории, как цена и качество товаров, проблема повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства, и в частности мясного животноводства, приобрела особую важность.

Целью данного исследования является определение путей повышения эффективности ведения мясного животноводства.

Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие **задачи**: выявлены факторы, определяющие эффективное ведение мясного животноводства; обоснованы направления повышения эффективности ведения мясного животноводства.

Интерпретация результатов. Животноводство – это отрасль сельского хозяйства, занимающаяся разведением сельскохозяйственных животных для производства животноводческих продуктов. Животноводство призвано обеспечивать население продуктами питания, а промышленность – сырьем. Животноводство включает скотоводство, свиноводство, овцеводство, коневодство, верблюдоводство, птицеводство, оленеводство, кролиководство и др. Мясное животноводство – отрасль животноводства, занимающаяся производством скота и птицы для убоя.

До 1991 года развитие отрасли животноводства в Республике Марий Эл характеризовалось устойчивым ростом производства продукции. Период рыночных реформ, начавшийся в 1991 году и продолжающийся до настоящего времени, до 2006 года сопровождался устойчивым снижением уровня производства основных видов животноводческой продукции в республике. Производство скота и птицы на убой в убойной массе в хозяйствах всех категорий в 1991 году составило 79,9 тыс. т, а в 1997 году – лишь 42,2 тыс. т. В 1998 году намечилось незначительное увеличение производства данной продукции до 46,2 тыс. т, однако намечившиеся позитивные сдвиги сменились в 1999 году

сокращением объемов производства. Так, к 2005 году производство скота и птицы в убойной массе в хозяйствах всех категорий сократилось до 39,4 тыс. т, что составило 49,3% от уровня 1991 года [1, 2]. Проведенное исследование позволяет сделать заключение, что спад сельскохозяйственного производства в РМЭ был вызван ошибками в реформировании производственных отношений и рядом иных факторов. При этом в наиболее угнетенном состоянии оказалось мясное животноводство. Анализ опыта реформирования показал, что особенно негативное влияние на развитие мясного животноводства в республике оказали: устранение государства от регулирования ценовых, отраслевых и прочих пропорций, приведшее к диспаритету цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства; низкий уровень дотаций; неэквивалентный обмен между сельскохозяйственными товаропроизводителями и субъектами пищевой промышленности, вызванный неоправданно низкими ценами на сырье; осуществление экспортно-импортных операций без учета защиты интересов отечественных сельхозтоваропроизводителей; низкая платежеспособность населения. Все это привело к разрыву межотраслевых связей.

Однако в 2006 – 2007 годах ситуация изменилась: производство скота и птицы в убойной массе в хозяйствах всех категорий в 2006 году достигло 42,7 тыс. т, в 2007 году – 47,6 тыс. т. Во многом это было связано с реализацией в 2006 – 2007 годах регионального проекта «Развитие АПК РМЭ». Однако с 2008 года, несмотря на реализацию РЦП «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в РМЭ на 2008 – 2012 годы» и других мероприятий в области АПК, в республике вновь наметилась тенденция сокращения объема производства скота и птицы на убой. В значительной степени это связано с финансовым кризисом 2008 года [1, 2].

Таким образом, в настоящее время проблема повышения экономической эффективности мясного животноводства особенно актуальна. В связи с этим необходимо выявить факторы, определяющие эффективное ведение мясного животноводства.

Переход на рыночные условия хозяйствования отраслей сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности сопровождался коренными изменениями во взаимоотношениях предприятий. Сложившиеся ранее формы хозяйственных связей, специализации и интеграции были нарушены. После ликвидации в 1991 году дифференцированных цен на животноводческую продукцию во многих сельскохозяйственных предприятиях из-за диспаритета цен на сельскохозяйственные и промышленные товары животноводство стало убыточным, снизилась конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей на рынке, создались трудности с реализацией продукции мясного животноводства. И в настоящее время перерабатывающие предприятия устанавливают закупочные цены на скот и птицу, не обеспечивающие рентабельное производство животноводческих формирований, производят несвоевременные расчеты за поставленную продукцию. Многие сельхозтоваропроизводители до сих пор не определили пути решения проблемы реализации продукции мясного животноводства, материального обеспечения производства и др. В результате в республике сокращается количество сельскохозяйственных предприятий, производящих скот и птицу на убой. Так, в 2005 году в РМЭ производством КРС на убой занимались 133 сельскохозяйственных предприятия, производством свиней на убой – 52, производством птицы на убой – 7, в 2006 году – 147, 61 и 9 предприятий, в 2007 году – 140, 58 и 8 предприятий, в 2008 году – 121, 37 и 8 предприятий соответственно [2]. В большинстве сельхозпредприятий, которые в настоящее время производят скот и птицу на убой, эффективность производства и реализации продукции мясного животноводства остается низкой.

С помощью метода группировок установлены факторы, определяющие эффективное ведение мясного животноводства в сельскохозяйственных предприятиях РМЭ (табл. 1–3).

Т а б л и ц а 1

Эффективность содержания КРС, производства и реализации КРС на убой при различных объемах производства в сельхозпредприятиях РМЭ в 2006 – 2008 годах

Показатели	2006 год				
	Группы по объему производства КРС на убой в живом весе, ц				
	до 1000	[1000 – 2000)	[2000 – 4000)	...	более 20000
Количество сельхозпредприятий в группе, ед.	133	9	4	--	1
Средний объем производства КРС на убой, ц	492	1497	2776	--	21402
Затраты труда на производство 1 ц привеса КРС, чел.-час.	44,0	41,0	24,0	--	13,0
Затраты кормов на производство 1 ц привеса КРС, ц корм. ед.	12,0	11,2	11,0	--	6,0
Среднесуточный привес 1 головы КРС, г	498	511	550	--	1086
Произведено КРС на голову в 1 предприятии, кг	161	199	205	--	387
Себестоимость 1 ц привеса КРС, руб.	6216	5805	5302	--	5249
Себестоимость реализации 1 ц КРС в живом весе, руб.	4181	4595	4535	--	4232
Средняя цена реализации 1 ц КРС в живом весе, руб.	3364	3634	4441	--	3724
Рентабельность (убыточность / - /) реализации 1 ц КРС в живом весе, %	-16,0	-18,0	-10,0	--	-12,0
Показатели	2007 год				
	Группы по объему производства КРС на убой в живом весе, ц				
	до 1500	[1500 – 3000)	[3000 – 6000)	...	более 20000
Количество сельхозпредприятий в группе, ед.	130	9	--	--	1
Средний объем производства КРС на убой, ц	531	1998	--	--	21013
Затраты труда на производство 1 ц привеса КРС, чел.-час.	43,2	33,4	--	--	10,3
Затраты кормов на производство 1 ц привеса КРС, ц корм. ед.	14,4	10,9	--	--	6,4
Среднесуточный привес 1 головы КРС, г	453	509	--	--	1277
Произведено КРС на голову в 1 предприятии, кг	186	211	--	--	1042
Себестоимость 1 ц привеса КРС, руб.	6970	6818	--	--	5830
Себестоимость реализации 1 ц КРС в живом весе, руб.	5688	5381	--	--	4825
Средняя цена реализации 1 ц КРС в живом весе, руб.	3637	4243	--	--	3880
Рентабельность (убыточность / - /) реализации 1 ц КРС в живом весе, %	-26,4	-24,8	--	--	-19,6
Показатели	2008 год				
	Группы по объему производства КРС на убой в живом весе, ц				
	до 2000	[2000 – 4000)	[4000 – 8000)	[8000 – 16000]	более 16000
Количество сельхозпредприятий в группе, ед.	113	6	1	1	--
Средний объем производства КРС на убой, ц	557	2701	6269	15579	--
Затраты труда на производство 1 ц привеса КРС, чел.-час.	45,4	40,6	7,5	9,1	--
Затраты кормов на производство 1 ц привеса КРС, ц корм. ед.	15,7	13,6	5,5	5,5	--
Среднесуточный привес 1 головы КРС, г	430	445	761	1182	--
Произведено КРС на голову в 1 предприятии, кг	249	278	2245	667	--
Себестоимость 1 ц привеса КРС, руб.	10217	9624	5433	6475	--
Себестоимость реализации 1 ц КРС в живом весе, руб.	6889	6508	4969	5623	--
Средняя цена реализации 1 ц КРС в живом весе, руб.	4147	4667	4114	4172	--
Рентабельность (убыточность / - /) реализации 1 ц КРС в живом весе, %	-39,8	-28,1	-17,2	-25,8	--

В анализируемом периоде производство КРС на убой было эффективно в ООО СПК «Звениговский», ЗАО «Марийское», ОАО «Тепличное» и в ЗАО «Племзавод «Шойбулакский» в 2008 году, однако во всех сельхозпредприятиях республики эффективность реализации КРС на убой была низкой.

Т а б л и ц а 2

Эффективность содержания свиней, производства и реализации свиней на убой при различных уровнях концентрации поголовья в сельхозпредприятиях РМЭ в 2006 – 2008 годах

Показатели	2006 год				
	Группы по количеству среднегодового поголовья свиней в одном хозяйстве, голов				
	до 1600	[1600 – 3200)	[3200 – 6400)	...	более 40000
Количество сельхозпредприятий в группе, ед.	57	2	1	--	1
Среднегодовое поголовье в группе, голов	452	2601	5168	--	49739
Среднесуточный привес 1 головы свиньи, г	203	281	551	--	575
Затраты труда на производство 1 ц привеса свиней, чел.-час.	146,0	35,8	10,8	--	10,0
Затраты кормов на производство 1 ц привеса свиней, ц корм. ед.	16,1	7,5	5,0	--	5,0
Произведено свинины на голову в 1 предприятии, кг	84	67	108	--	185
Себестоимость 1 ц привеса свиней, руб.	10500	5443	3718	--	2209
Средний объем производства свиней на убой, ц	206	1425	4996	--	87424
Себестоимость реализации 1 ц свиней в живом весе, руб.	7311	5065	3666	--	3108
Рентабельность (убыточность / - /) реализации 1 ц свиней в живом весе, %	-23,4	-12,5	2,0	--	57,0
Показатели	2007 год				
	Группы по количеству среднегодового поголовья свиней в одном хозяйстве, голов				
	до 1200	[1200 – 3000)	[3000 – 10000)	...	более 40000
Количество сельхозпредприятий в группе, ед.	54	2	1	--	1
Среднегодовое поголовье в группе, голов	350	2285	6337	--	62687
Среднесуточный привес 1 головы свиньи, г	161	307	456	--	594
Затраты труда на производство 1 ц привеса свиней, чел.-час.	152,0	38,0	11,0	--	7,0
Затраты кормов на производство 1 ц привеса свиней, ц корм. ед.	16,6	7,1	4,4	--	3,3
Произведено свинины на голову в 1 предприятии, кг	63	74	108	--	209
Себестоимость 1 ц привеса свиней, руб.	11969	6307	4791	--	3128
Средний объем производства свиней на убой, ц	251	1917	4996	--	110148
Себестоимость реализации 1 ц свиней в живом весе, руб.	8855	5777	5789	--	3283
Рентабельность (убыточность / - /) реализации 1 ц свиней в живом весе, %	-45,1	-27,3	0,0	--	57,7
Показатели	2008 год				
	Группы по количеству среднегодового поголовья свиней в одном хозяйстве, голов				
	до 1600	[1600 – 3200)	[3200 – 6400)	[6400 – 40000]	более 40000
Количество сельхозпредприятий в группе, ед.	33	1	1	1	1
Среднегодовое поголовье в группе, голов	330	2021	6179	7608	72543
Среднесуточный привес 1 головы свиньи, г	185	203	289	518	585
Затраты труда на производство 1 ц привеса свиней, чел.-час.	170,0	97,0	15,0	6,0	5,0
Затраты кормов на производство 1 ц привеса свиней, ц корм. ед.	24,5	13,3	9,7	3,9	3,4
Произведено свинины на голову в 1 предприятии, кг	48	24	69	279	200
Себестоимость 1 ц привеса свиней, руб.	13022	9155	8284	7874	3707
Средний объем производства свиней на убой, ц	204	909	5702	5855	132817
Себестоимость реализации 1 ц свиней в живом весе, руб.	9026	7297	6449	6451	3891
Рентабельность (убыточность / - /) реализации 1 ц свиней в живом весе, %	-42,6	-28,9	0,9	-9,0	42,6

Анализ информации, содержащейся в таблице 2, позволяет сделать вывод, что производство и реализация свиней на убой лишь в двух предприятиях (ООО СПК «Звениговский», ОАО «Тепличное») не были убыточными. Кроме того, в 2008 году производство свиней на убой было эффективным в ЗАО «Племзавод «Шойбулакский». Что касается эффективности производства и реализации птицы на убой, то в большинстве сельхозпредприятий она является высокой. Среди этих предприятий ЗАО «Марийское», ООО «ПТФ «Акашевская», ООО «ПТФ «Звениговская», ООО ПТФ «Йошкар-Олинская», ГУП РМЭ «ПТФ «Волжская» (в 2007 – 2008 годах).

Т а б л и ц а 3

Эффективность содержания птицы, производства и реализации птицы на убой при различных объемах производства в сельхозпредприятиях РМЭ в 2006 – 2008 годах

Показатели	2006 год				
	Группы по объему производства птицы на убой в живом весе, ц				
	до 5000	[5000 – 10000)	[10000 – 30000)	...	более 100000
Количество сельхозпредприятий в группе, ед.	5	2	1	--	1
Средний объем производства птицы на убой, ц	1864	7252	10450	--	126584
Затраты труда на производство 1 ц привеса птицы, чел.-час.	19,3	6,1	4,8	--	1,7
Затраты кормов на производство 1 ц привеса птицы, ц корм. ед.	5,9	1,9	1,6	--	2,0
Себестоимость 1 ц привеса птицы, руб.	4224	3089	3051	--	2488
Средняя цена реализации 1 ц птицы в живом весе, руб.	2417	4837	3812	--	3996
Рентабельность (убыточность / - /) реализации 1 ц птицы в живом весе, %	-21,3	7,5	15,0	--	5,0
Показатели	2007 год				
	Группы по объему производства птицы на убой в живом весе, ц				
	до 5000	[5000 – 10000)	[10000 – 30000)	[30000 – 100000]	более 100000
Количество сельхозпредприятий в группе, ед.	3	2	1	1	1
Средний объем производства птицы на убой, ц	1354	6447	13790	37664	119785
Затраты труда на производство 1 ц привеса птицы, чел.-час.	14,2	8,7	7,5	6,9	3,4
Затраты кормов на производство 1 ц привеса птицы, ц корм. ед.	5,6	4,5	2,5	1,9	2,0
Себестоимость 1 ц привеса птицы, руб.	6696	3527	3449	3172	2969
Рентабельность (убыточность / - /) реализации 1 ц птицы в живом весе, %	-0,7	20,6	2,7	8,6	1,1
Показатели	2008 год				
	Группы по объему производства птицы на убой в живом весе, ц				
	до 5000	[5000 – 10000)	[10000 – 30000)	[30000 – 60000]	более 60000
Количество сельхозпредприятий в группе, ед.	3	1	2	1	1
Средний объем производства птицы на убой, ц	997	5600	12310	59685	98922
Затраты труда на производство 1 ц привеса птицы, чел.-час.	13,2	7,7	7,6	7,6	3,6
Себестоимость 1 ц привеса птицы, руб.	7017	5057	4965	3942	3933
Средняя цена реализации 1 ц птицы в живом весе, руб.	2423	5390	5954	5235	5128
Рентабельность (убыточность / - /) реализации 1 ц птицы в живом весе, %	-36,3	4,5	8,1	1,5	7,6

В то же время, несмотря на убыточность производства и реализации продукции мясного животноводства, многие сельхозпредприятия являются рентабельными.

Эффективное ведение мясного животноводства не возможно без учета процесса специализации и концентрации производства [3]. Эти две экономические категории между собой тесно связаны, поскольку углубление специализации производства предполагает концентрацию в хозяйствах поголовья скота и птицы специализированных пород, обеспечивающую ритмичность и поточность технологического процесса и достижение на этой основе увеличения производства скота и птицы на убой, что влечет за собой изменение затрат и средств. Проведенный анализ подтверждает, что углубление специализации и концентрации производства способствует улучшению ряда показателей ведения отрасли. Так, по мере роста численности мясного скота и птицы в одном хозяйстве возрастает среднесуточный привес, производство продукции на голову, снижаются издержки производства. В результате с увеличением уровня концентрации поголовья мясного скота и птицы существенно повышается рентабельность производства продукции мясного животноводства. С помощью метода группировок было установле-

но, что эффективность производства продукции мясного животноводства в сельскохозяйственных предприятиях определяется высокоорганизованной кормовой базой, специализацией на производстве скота и птицы на убой и (или) относительно крупными размерами производства данной продукции, а эффективность реализации – эффективностью производства скота и птицы на убой и наличием эффективной системы сбыта. Для выявления дополнительных факторов, влияющих на эффективность производства и реализации скота и птицы на убой, проведен всесторонний анализ этих видов деятельности в тех сельскохозяйственных предприятиях, где производство продукции мясного животноводства в анализируемом периоде являлось эффективным. В результате установлено, что эффективность производства продукции мясного животноводства в сельхозпредприятиях определяется: высокоорганизованной кормовой базой, наличием собственного производства комбикормов, специализацией на производстве продукции мясного животноводства и (или) крупными размерами производства данной продукции, ее высоким качеством, использованием современного производственного оборудования, а эффективность реализации – эффективностью производства скота и птицы на убой и наличием эффективной системы ее сбыта.

Убыточность производства и реализации продукции мясного животноводства в остальных сельхозпредприятиях республики объясняется отсутствием большинства или всех описанных элементов. Следует подчеркнуть, что в ближайшие годы ситуация с производством свиней на убой должна улучшиться в СПК «Восход», СПК «Октябрьский», СПК «Мир», СХА «Большевик», ЗАО Агрофирма «Вятская», ЗАО Агрофирма «Параньгинская», ООО Агрофирма «Старое Крещено», ООО Агрофирма «Залесье», поскольку они включились в республиканскую целевую программу «Развитие свиноводства в Республике Марий Эл на 2008 – 2010 годы».

В настоящее время фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели РМЭ реализуют произведенную продукцию мясного животноводства по двум направлениям. Первым и основным являются мелкие перекупщики – заготовители, которые устанавливают свою цену, исходя из цен мясоперерабатывающих предприятий и крупных закупщиков. Они получают прибыль от разницы в ценах. Потери производителя в этой цепочке огромны. Не имея возможности сохранить качество продукции из-за отсутствия холодильных и складских помещений и дожидаться более выгодных цен, производитель вынужден сбывать продукцию по «символическим» ценам. Второе направление – бартер. Вследствие этого эффективность производства и реализации скота и птицы на убой у большинства крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей низкая. Продукция мясного животноводства, произведенная в хозяйствах населения республики, направляется в основном на собственное потребление. Большая часть товарной продукции реализуется оптовым перекупщикам, остальная часть – потребкооперации, заготовительным организациям, вынужденно реализуется на селе и лишь незначительная часть вывозится на рынки. В РМЭ не налажен прием продукции мясного животноводства, произведенной в хозяйствах населения, мясоперерабатывающими предприятиями, плохо работает с населением потребительское общество. Монополизм мясоперерабатывающих предприятий, а также вновь созданных служб по закупке продукции не позволяет домашним хозяйствам получить за свой товар реальную цену. Индивидуальные предприниматели, пришедшие на смену сельхозпредприятиям, не смогли обеспечить комплекс работ по обслуживанию скота в хозяйствах населения, к тому же их услуги носят эпизодический характер и стоят дорого. Подчас цены на оказываемые услуги превышают их себестоимость в 3 – 4 раза [4]. Эффективность производства и реализации скота и птицы на убой у большинства хозяйств насе-

ления также низкая. Однако эффективность мелкотоварного сектора может быть выше, если К(Ф)Х и ЛПХ объединятся в кооперативы. Так, в 2006 году был создан СССПК «Куженерснабсбыт», который с тех пор занимается оптовой торговлей продукцией мясного животноводства ряда хозяйств населения РМЭ. Кроме того, некоторые хозяйства населения республики поставляют свою продукцию в сельскохозяйственные перерабатывающие потребительские кооперативы – в СППК «Студенка» с 2006 года и СПК «Золотой теленок» с 2007 года. Эти обстоятельства несколько повысили эффективность реализации продукции мясного животноводства в ряде хозяйств населения РМЭ. Анализ также позволяет утверждать, что у данных сельхозтоваропроизводителей эффективность производства и реализации продукции мясного животноводства также определяется выявленными ранее факторами.

Выводы. Эффективность сельскохозяйственного производства является сложной категорией, формирующейся под влиянием множества различных факторов. Поэтому в условиях рыночных отношений очевидной необходимостью становится использование влияния этих факторов с целью увеличения объемов производства и переработки сельскохозяйственной продукции и своевременного доведения ее до потребителя. Таким образом, выявленные факторы должны учитываться при разработке рекомендаций по повышению эффективности ведения мясного животноводства. Основными путями повышения экономической эффективности мясного животноводства являются рост валовой продукции, снижение затрат на ее производство (снижение себестоимости продукции) и совершенствование каналов реализации.

Список литературы

1. Республика Марий Эл: Статистический ежегодник «Республика Марий Эл» / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009. – 109 с.
2. Сельское хозяйство Республики Марий Эл: Статистический сборник. – Йошкар-Ола: Федер. служба гос. стат. РФ, Террит. орган Фед. службы гос. стат. по Республике Марий Эл, 2008. – 324 с.
3. Маслова, В. Основные факторы стабилизации рынка животноводческой продукции / В. Маслова, Л. Счастливцева, Н. Тяпкин // АПК: экономика, управление. – 2006. – №3. – С. 29 – 31.
4. Боро, И. Развитие животноводства в хозяйствах населения / И. Боро // АПК: экономика, управление. – 2002. – №8. – С. 44 – 49.

Статья поступила в редакцию 20.10.09.

S. V. Krasnova

FACTORS OF MEAT ANIMAL INDUSTRY EFFECTIVE CONDUCTING

Necessity of increase of efficiency of meat animal industry in Mary El Republic is proved. Factors, determining meat animal industry effective conducting, are revealed. Ways of increase of efficiency of meat animal industry conducting are defined.

Key words: *meat animal industry, efficiency, factors of meat animal industry effective conducting.*

КРАСНОВА Светлана Витальевна – старший преподаватель кафедры управления и права МарГТУ. Область научных интересов – экономика сельского хозяйства; формирование и функционирование рынка мяса и мясoproductов; управление персоналом. Автор 32 публикаций, в том числе одного учебного пособия. E-mail:kup@marstu.net.

УДК 630*624

Е. А. Смоленцева, Т. М. Малькова

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Сформулированы основные направления инновационного развития лесного сектора экономики России и Республики Марий Эл, проведен анализ сильных и слабых сторон инновационного развития республики. Выделены основные тенденции развития лесного сектора экономики и его инновационный потенциал.

Ключевые слова: *лесной сектор экономики, инновация, инновационное развитие, биотопливо, деревянное домостроение, возобновляемые природные ресурсы.*

Введение. Сбережение ресурсов становится решающим источником удовлетворения потребностей республики в сырье, материалах, топливе, энергии. В настоящее время во всем мире принимаются законы, которые регламентируют необходимость соблюдения стандартов экологичности и экономичности природных ресурсов (ONORM, EURO 4, EURO 5), внедрение которых в России сопряжено законодательными барьерами. Сбережение невозобновляемых источников энергии является основным принципом развития энергетического комплекса. В связи с этим большое внимание уделяется возобновляемым природным ресурсам, таким как древесина – продукция лесного хозяйства.

Целью исследования является оценка современного состояния и выявление тенденций развития рынка инновационной продукции лесной промышленности Республики Марий Эл.

В соответствии с целью исследования последовательно решаются следующие **задачи:**

- выделить основные направления развития инноваций в лесном секторе,
- провести анализ нормативно-правовых документов в области развития и поддержки инноваций в Республике Марий Эл,
- выделить сильные и слабые стороны в инновационном развитии республики,
- на основе проведенного анализа оценить перспективы и сформулировать основные тенденции развития рынка инновационной продукции лесного сектора экономики.

В настоящее время интенсивное использование лесных и древесных ресурсов предполагает комплексное использование ресурсов леса. Лесная промышленность традиционно образует большое количество отходов, переработка которых может стать источником дополнительной прибыли предприятий. Таким образом, проблема организации новых высокоэффективных производств в лесной и деревообрабатывающей промышленности является актуальной для всех субъектов Российской Федерации [1].

В настоящее время в лесном секторе можно выделить четыре направления инноваций, представленных на рисунке.

Инновационная инфраструктура Республики Марий Эл состоит из восьми высших учебных заведений, пяти отраслевых научно-исследовательских институтов, двух школ бизнеса, технопарка, двух бизнес-инкубаторов, регионального инновационного центра, филиала Межрегионального фонда содействия инновациям.

Направления инновационного развития лесного сектора экономики [2]

В республике реализованы целевые программы Развитие инновационной деятельности в Республике Марий Эл на 2005–2007 годы и Государственная поддержка малого предпринимательства в Республике Марий Эл на 2005–2007 годы, в настоящее время осуществляется республиканская целевая программа Государственная поддержка малого предпринимательства в Республике Марий Эл на 2008–2010 годы, направленная на повышение инновационной активности, развитие научно-технической инфраструктуры, государственную поддержку активных предприятий и проектов, а также подготовку квалифицированных кадров для отраслей экономики.

Основными направлениями реализации инновационной политики Республики Марий Эл на период до 2025 года станут:

- содействие развитию, рациональному размещению и эффективному использованию научно-технического потенциала, увеличению вклада науки и техники в развитие экономики, решению важнейших социальных задач, упрочению взаимосвязи науки и образования;
- увеличение научно-технического потенциала и его эффективное использование для обеспечения устойчивого социально-экономического развития;
- формирование в Республике Марий Эл эффективной инновационной системы (инновационной инфраструктуры) поддержки и развития инновационной деятельности, нацеленной на вовлечение результатов научных исследований и разработок в оборот и коммерциализацию инновационного процесса;
- создание условий для увеличения инновационной составляющей экономики Республики Марий Эл, освоения и выхода на внутренний рынок импортозамещающей продукции и на внешний рынок высокотехнологичной конкурентоспособной продукции (разработок, услуг);
- обеспечение устойчивого экономического развития отраслей Республики Марий Эл на основе создания условий для внедрения новых инновационных технологий и производств, систем управления с эффективным использованием научно-технического и производственного потенциала республики, а также материальных и финансовых ресурсов, направляемых на создание наукоемких технологий;

- формирование банка данных инновационных проектов, продукции и технологий республики;
- создание эффективных механизмов мотиваций инновационной деятельности всех хозяйствующих субъектов независимо от форм собственности, привлечение средств частных инвесторов, кредитных организаций (в том числе венчурных фондов), малых предприятий, предпринимателей и населения для реализации инновационных проектов;
- содействие в продвижении результатов научно-технических разработок и технологий к рынку [3].

Лесной комплекс республики представлен крупными производителями деревообрабатывающей отрасли в Республике Марий Эл – ООО «ИнвестФорэст», ООО «Компания Маэстро», ОАО «Советский мебельный деревообрабатывающий комбинат», ЗАО «Тимбер», ОАО «Йошкар-Олинский мебельно-зеркальный комбинат», ООО «Гардиан деревообрабатывающий завод», ООО «Завод Лесфорт», ОАО «Деревообрабатывающий завод». Данные предприятия сконцентрированы в городах Йошкар-Оле и Волжске, Звениговском, Медведевском и Советском районах.

Результаты анализа сильных и слабых сторон инновационного развития республики, возможностей и угроз, классифицированных по группам основных факторов внутренней и внешней среды республики, интегрированы в таблице.

SWOT-анализ инновационного развития Республики Марий Эл

Сильные стороны республики	Слабые стороны республики
- заинтересованность Правительства Республики Марий Эл в росте инвестиционной привлекательности республики; - наличие вузовской науки; - промышленный комплекс, обладающий высокими технологиями, высокий интеллектуальный и кадровый потенциал; - наличие свободных производственных площадей.	- небольшая доля продукции, недавно вышедшей на рынок; - большая доля пассивных малых и средних предприятий; - небольшая доля новых предприятий в сфере высоких технологий; - большой разрыв между предприятиями и технологиями.
Возможности	Риски
- стабильность экономического роста, повышение кредитного рейтинга; - развитие процессов сотрудничества в рамках Приволжского федерального округа; - формирование эффективной нормативной правовой базы в части охраны и передачи прав интеллектуальной собственности, сертификации инновационной продукции и менеджмента.	- нехватка инвестиционных ресурсов и квалифицированных менеджеров для реализации инноваций на предприятиях; - увод результатов интеллектуальной деятельности в сферу теневой экономики; - низкий уровень конкуренции в экономике, сдерживающий заинтересованность предприятий в нововведениях.

Промышленный комплекс Республики Марий Эл, несмотря на достигнутые за последнее время темпы роста производства в стратегической перспективе, может столкнуться с двумя основными проблемами – ресурсными ограничениями и низкой конкурентоспособностью товаров.

Растущую значимость решения именно этих проблем подчеркивают такие объективно усиливающие свое влияние процессы, как рост издержек в энергоемких и ресурсоемких отраслях промышленности, повышение тарифов на продукцию естественных монополий, сокращение импортозамещающего потенциала продукции местных производителей.

В связи с этим стратегической целью государственной политики в промышленности является повышение эффективности действующих предприятий и подъем качества и конкурентоспособности продукции местных производителей.

Основными направлениями реализации промышленной политики на период до 2025 года станут:

- обеспечение конкурентоспособности промышленной продукции на внутреннем и внешнем рынках;
- расширение экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции;
- внедрение передовых инновационных технологий;
- повышение инвестиционной привлекательности предприятий, в том числе для иностранных инвесторов;
- содействие созданию и развитию новых промышленных производств, в первую очередь производств товаров массового спроса;
- содействие организациям в расширении рынков сбыта продукции и поиске партнеров для бизнеса;
- модернизация основных фондов и технологий, обновление производственной инфраструктуры организаций;
- обеспечение условий для повышения конкурентоспособности, качества продукции, работ и услуг;
- формирование и развитие конкурентных преимуществ организаций и видов деятельности на основе реализации приоритетных инновационных проектов;
- содействие развитию приоритетных видов производственной деятельности;
- развитие системы мер государственной поддержки инвестиционной и инновационной деятельности, совершенствование механизмов предоставления государственной поддержки;
- повышение профессионального уровня управленческих и рабочих кадров;
- позиционирование промышленного комплекса Республики Марий Эл с целью привлечения инвесторов.

Приоритетными отраслями являются:

- отрасли и производства, имеющие перспективы спроса на продукцию на внутреннем и внешнем рынках и функционирующие на основе кооперации с существующими предприятиями;
- производства с принципиально более эффективными технологическими параметрами, обеспечивающими глубокую переработку сырья и снижение ресурсоемкости производства;
- производства, имеющие комплексобразующий характер и обеспечивающие тем самым высокую эффективность производства и экономики региона в целом;
- высокотехнологичные производства, организованные на основе конверсии оборонных предприятий, обеспечивающие потребности народного хозяйства в высокопроизводительной технике.

Первоочередной задачей является выявление и упорядочение тех отраслей региональной экономики, которые в разной степени обладают потенциалом роста конкурентоспособности, другими словами – формирование отраслевых кластеров (групп), применительно к которым регион детерминирует стратегические усилия.

Стратегические усилия направлены на поддержку отраслей электроэнергетики и пищевой промышленности, являющихся важными генераторами регионального продукта, при максимальном внимании к наиболее конкурентоспособным отраслям, таким,

как машиностроение, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная и топливная отрасли, демонстрирующим наиболее конкурентоспособную динамику развития [4].

Основными видами выпускаемой продукции деревообрабатывающей промышленности являются клееная фанера, оконные и дверные блоки, освоено деревянное домостроение. Остальные виды инновационной продукции находятся на стадии НИОКР и экспериментального производства.

В настоящее время на территории республики начато строительство заводов по производству топливных гранул Pellet (ООО «НафтаБио» и ООО «Одис»); завода по производству малоэтажных домов заводской готовности каркасного типа и домов из клееного бруса (ООО Издательско-полиграфическая фирма «Стезя»).

Выводы. Таким образом, в целом инновационная ситуация в лесном секторе экономики Республики Марий Эл характеризуется следующими тенденциями:

- рынок инновационных видов продукции в республике находится на начальном этапе развития, что обусловлено необходимостью привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов в лесной сектор экономики,
- рынок производства биоэтанола является перспективным направлением развития биоэнергетики, однако находится только на стадии НИОКР и внедрения в производство,
- рынок производства Pellet и топливных брикетов динамично развивается, потребление данных видов продукции осуществляется в основном за пределами республики,
- деревянное домостроение достаточно быстро получило распространение в республике вследствие высокой экологичности, экономичности конструкций и наличия исторических традиций в области домостроения.

Ярким примером реализации инновационной стратегии является ОАО «Деревообрабатывающий завод» (г. Йошкар-Ола), на котором в течение последних четырех лет было организовано три инновационных проекта: производство клееного бруса, который реализуется впоследствии на экспорт и используется для производства оконных блоков, производство евроокон и оцилиндрованных бревен. Наиболее рентабельным является производство оконных блоков (евроокон), показатель рентабельности составляет 40,42 %. В настоящее время объем производства оконных блоков составляет 96,4 % от стоимости всей товарной продукции. Кроме того, на предприятии рассматривается бизнес-план организации производства топливных брикетов из отходов основного производства. При годовом объеме производства 354,9 тыс. шт. в год необходимо капитальных вложений в размере 2800 тыс. р. при рентабельности производства – 74,3 %, продаж – 40,3 %, выручка составит 2661,75 тыс. р. при цене реализации одного брикета 7 р. 50 к. Чистая прибыль от реализации проекта составит 1071,40 тыс.р.

Необходимо отметить, что в настоящее время в Республике Марий Эл создан благоприятный инвестиционный климат, разработаны и широко используются различные механизмы поддержки инновационно активных предприятий малого и среднего бизнеса. В 2008 году в республике реализовано 62 инвестиционных проекта на общую сумму 199,4 млн. р.

Таким образом, в республике имеются все предпосылки для развития и поддержки инновационной и инвестиционной деятельности предприятий лесного сектора экономики.

Список литературы

1. Валенте, С. Формирование национальной инновационной системы в России: проблемы и условия / С. Валенте // Электронный ресурс - <http://www.chelt.ru/2006/2-06/valentei2-06.html>

2. Овсянко, А. И. Лесная биоэнергетика в России: история и современные тенденции / А. И. Овсянко // Лесная Россия. – 2008. – №4 – С.4–7.

3. Закон Республики Марий Эл от 3 декабря 2004 г. № 53-З «О республиканской целевой программе «Развитие инновационной деятельности в Республике Марий Эл на 2005-2007 годы» // www.statmari.ru

4. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 31 августа 2007 г. № 214 «Об утверждении стратегии долгосрочного социально-экономического развития Республики Марий Эл» // www.gov.mari.ru

Статья поступила в редакцию 16.11.09.

E. A. Smolentseva, T. M. Malkova

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF FOREST SECTOR OF ECONOMY OF MARI EL REPUBLIC

Main tendencies of innovative development of forest sector of economy in Russia and Mari El Republic are formulated. An analysis of weak and strong aspects of republican innovative development is made. Forest sector of economy and its innovative potential development main tendencies are revealed.

Key words: *forest sector of economy, innovation, innovative development, bio-fuel, wood house-building, renewable natural resources.*

СМОЛЕНЦЕВА Екатерина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства МарГТУ. Область научных интересов – лесопользование, экономика лесного сектора, инновационное развитие лесного сектора, экономическая эффективность лесопользования. Автор 15 публикаций. E-mail: keop@mail.ru.

МАЛЬКОВА Татьяна Максимовна – ассистент кафедры экономики и организации производства МарГТУ. Область научных интересов – экономика лесного сектора, инновационное развитие лесного сектора, экономическая эффективность лесопользования. Автор пяти публикаций. E-mail: keop@marstu.net

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.2 (470)

Е. Ю. Жидкова

ИМИТАЦИОННЫЙ РАСЧЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ЛЬГОТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНОГО И ОТРАСЛЕВОГО АСПЕКТОВ

Рассмотрены вопросы льготного налогообложения прибыли как инструмента в повышении инвестиционной активности российских предприятий. Исследована динамика числа прибыльных предприятий как в целом по Российской Федерации, так и на территории Ставропольского края, размер их инвестиций в основной капитал, а также прибыль, приходящаяся в среднем на одно предприятие. Проведен имитационный расчет экономического эффекта от введения налоговой льготы в виде освобождения части прибыли, направляемой на капитальные вложения в размере 50% в отраслевом и региональном разрезе. Определена целесообразность введения налоговой льготы по капитальным вложениям для предприятий обрабатывающих производств в целях повышения инвестиционной активности предприятий России и Ставропольского края.

Ключевые слова: *налогообложение в РФ, инвестиции, основные фонды, налог на прибыль, бюджетный эффект, обрабатывающие производства, модель, налоговые льготы, амортизационные отчисления, имитационный расчет, предприятия региона.*

Введение. Важной задачей финансовой политики государства на данном этапе должно стать стимулирование роста инвестиционной активности, что связано с низкой производительностью российской экономики, обусловленной высокой изношенностью техники и оборудования. Степень износа основных фондов крупных и средних коммерческих организаций на начало 2007 г. составляла 45,1%, в том числе машин и оборудования – 54,9%. Средний возраст машин и оборудования к концу 2007 г. – 19 лет. Данные обследований промышленных предприятий за последние пять лет свидетельствуют о том, что основной целью инвестирования являлась замена изношенной техни-

ки и оборудования. Инвестиционная активность может стимулироваться различными способами, в том числе посредством налоговых механизмов. В целях увеличения инвестиционной активности и технического перевооружения в 1992 г. предприятиям, осуществляющим деятельность в сфере материального производства, было разрешено уменьшать налогооблагаемую базу по налогу на прибыль на суммы вложения в производственные мощности, но не более 50% [1]. Налоговая льгота по капитальным вложениям была отменена с 01.01.2002 г. в связи с ее неэффективностью. Так, динамика доли инвестиций предприятий сферы материального производства за период действия льготы не поднялась выше 25%, в то время как аналогичный показатель по предприятиям сферы нематериального производства, где такая льгота не предоставлялась, вырос с 2,5 до 3,4%. Льгота по налогу на прибыль при осуществлении капитальных вложений не принесла ожидаемых результатов в связи с высокой убыточностью российских предприятий, низкой рентабельностью хозяйственной деятельности, недостаточностью заемных средств, необходимых для инвестирования. По данным статистических опросов, почти 60% руководителей назвали среди главных факторов, сдерживающих инвестиционную активность промышленных предприятий, именно недостаток собственных средств [2]. Сегодня сформировались благоприятные предпосылки для использования налоговых методов в повышении инвестиционной активности предприятий, в связи с чем рассмотрение вопросов, связанных с возвратом к льготе по налогу на прибыль при осуществлении предприятиями капитальных вложений и оценке экономического эффекта от таких нововведений, представляется достаточно актуальным и значимым, чему и посвящена данная статья.

Целью работы является экономическая оценка целесообразности различных вариантов льготного налогообложения прибыли предприятий, обрабатывающих отраслей в РФ как на федеральном, так и региональном уровне, в частности на территории Ставропольского края.

Решаемые задачи: определение динамики прибыли предприятий, обрабатывающих отраслей и размеров прибыли, приходящейся на одно такое предприятие, как на всей территории РФ, так и в Ставропольском крае; сравнение бюджетного эффекта от различных вариантов налогообложения прибыли; выявление размера финансовых ресурсов предприятий рассматриваемой отрасли, инвестируемых в основной капитал в результате предоставления им льгот по налогу на прибыль.

Методика исследования. Проведен анализ трансформационных преобразований налогообложения прибыли за период рыночных преобразований в России. Исследование основано на применении системного подхода с использованием различных методов статистического, аналитического и других методов. В качестве информационной базы были использованы официальные данные Госкомстата РФ и Территориального управления статистики по Ставропольскому краю.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. За последние пять лет наметилась стабильная положительная динамика относительно объемов получаемой прибыли по предприятиям РФ, а также прибыли, приходящейся на каждое такое предприятие. Так, динамика числа прибыльных и убыточных предприятий РФ, в том числе обрабатывающих производств, а также суммы их прибыли и убытка представлена в табл. 1.

Так, прибыль предприятий как в целом по РФ, так и предприятий сферы обрабатывающих производств за указанный период увеличилась почти в 4 раза. Число убыточных предприятий сократилось почти в 2,5 раза, а сумма убытка уменьшилась незначительно, соответственно (с 360 тыс. до 329 тыс. ед. и со 114 млрд. до 86 млрд. руб.).

Т а б л и ц а 1

Динамика числа прибыльных и убыточных предприятий РФ, в том числе обрабатывающих производств, а также суммы их прибыли и убытка*

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007
Прибыль предприятий РФ, млрд. руб.	1816	2779	3674	6085	6055
Прибыль предприятий обрабатывающих производств РФ, млрд. руб.	462	696	1046	1569	1826
Число убыточных предприятий РФ, тыс. ед.	55	44	39	32	21
Сумма убытка убыточных предприятий РФ, млрд. руб.	360	293	447	363	329
Число убыточных предприятий обрабатывающих производств РФ, тыс. ед.	10	8	7	6	4
Сумма убытка убыточных предприятий обрабатывающих производств РФ, млрд. руб.	114	96	90	93	86

*Таблица составлена автором на основе официальных данных, представленных Федеральной службой государственной статистики за 2003–2008 гг.

Чтобы говорить о целесообразности возврата к ранее действовавшей налоговой льготе по капитальным вложениям не только в масштабах всей страны, но и на территории Ставропольского края, необходимо проанализировать динамику прибыльных и убыточных предприятий в данном регионе (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Динамика прибыльных предприятий Ставропольского края и суммы их прибыли*

Показатель	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Количество прибыльных предприятий, ед.	8811	6887	6714	6855	7024	6839
Прибыль прибыльных предприятий, млн. руб.	10790	10578	13597	19667	18901	32767
Доля прибыльных предприятий в общем числе предприятий	66,1	63,3	68,8	68,6	72,4	77,7
Прибыль, приходящаяся в среднем на одно предприятие, млн. руб.	1,2	1,5	2,1	2,9	2,7	4,8
Доля собственных средств предприятий в валюте баланса, %	50,9	45,6	44,3	48,1	43,2	45,3
Инвестиции предприятий в основной капитал, млн. руб.	15865	22174	24681	31706	42037	55372

*Таблица составлена автором на основе официальных данных, представленных Федеральной службой государственной статистики за 2003–2008 гг.

Так, количество прибыльных предприятий в Ставропольском крае за период с 1992 по 2007 г. уменьшилось на 1 972 ед. с 8 811 до 6 839 ед., однако их прибыль за указанный период увеличилась практически в 3 раза, составив 32 767 млн. руб. в 2007 г. по сравнению с 2002 г. – 10 790 млн. руб. Прибыль, приходящаяся в среднем на одно предприятие, за указанный период увеличилась в 4 раза с 1,2 до 4,8 млн. руб. Представленные данные свидетельствуют о том, что за анализируемый период доля собственных средств в общем объеме используемых средств предприятий Ставропольского края не опускалась ниже 43%, что свидетельствует об увеличении собственных ресурсов в два раза по сравнению с периодом, когда действовала льгота, позволяющая предприятиям уменьшать налогооблагаемую прибыль до 50% в случае направления ее на капитальные вложения. Что касается объема средств, инвестируемых предприятиями в основной капитал, то они за период с 2002 по 2007 гг. увеличились почти в 3,5 раза, составив 55 372 млн. руб. против 15 865 млн. руб.

Таким образом, считаем целесообразным в целях повышения инвестиционной активности российских предприятий введение льготы, предусматривающей освобождение от налогообложения прибыли, направляемой на капитальные вложения, но не более 50%. В связи с вышеизложенным нами разработана модель льготного налогообложения прибыли предприятий РФ (см. рис.).

Модель льготного налогообложения прибыли предприятий РФ

Существует тесная связь между инвестициями и прибылью предприятий РФ в целом, и Ставропольского края в частности – коэффициент корреляции в первом случае составляет 0,98, а во втором – 0,89. Корреляционно-регрессионный анализ проводился за восемь лет с 2000 по 2007 гг. Таким образом, очевидно, что увеличение суммы прибыли предприятий ведет к росту инвестиций предприятий и наоборот. Учитывая это, нами были проведены расчеты по оценке экономического эффекта от предоставления льготы в виде освобождения от налогообложения части прибыли, направляемой на капитальные вложения, но не более 50%, по предприятиям РФ с учетом отраслевого и регионального аспектов.

Т а б л и ц а 3

**Расчет экономической эффективности
льготного налогообложения прибыли предприятий РФ, млрд. руб.***

Показатель		2003	2004	2005	2006	2007
1	Прибыль предприятий РФ	1816	2779	3674	6085	6055
2	Инвестиции предприятий РФ в основной капитал	2186	2865	3611	4730	6626
3	Поступления по налогу на прибыль в консолидированный бюджет РФ	527	868	1332	1671	2172
4	Освобождаемая от налогообложения прибыль(50%) предприятий РФ (стр.1х 50%)	908	1390	1837	3042	3027
5	Налог на прибыль с учетом 50%-й льготы (стр. 1 – стр. 4 х 24%)	217	333	441	730	726

Продолжение табл. 3

Показатель		2003	2004	2005	2006	2007
6	Недопоступления в консолидированный бюджет РФ по налогу на прибыль в связи с налоговой льготой (50%) (стр.3 - стр.5)	310	535	891	941	1445
7	Дополнительные инвестиции предприятий РФ, полученные в результате предоставления им налоговой льготы (50%) (стр. 4 x 24%)	217	333	441	730	726
8	Рентабельность инвестиций по предприятиям РФ (стр.2 : стр.3)	0,8	1	1	1,3	0,9
9	Дополнительно полученная прибыль предприятий РФ в результате налоговой льготы (стр. 7 x стр.8)	173	333	441	949	653
10	Дополнительно полученные налоговые поступления по предприятиям РФ (стр.8 x стр.9)	42	80	105	228	156
11	Доля дополнительно полученных налоговых поступлений от льготы (50%) в общем объеме налоговых потерь консолидированного бюджета РФ в % (стр. 10 : стр. 6 x 100%)	20%	15%	12%	24%	11%
12	Среднее значение показателя, указанного в предыдущей строке, составляет 17% ((20%+ 15% + 12% + 24% +11%): 3)					

*Таблица составлена автором на основе официальных данных, представленных Федеральной службой государственной статистики за 2003–2007 гг.

Таблица 4

**Расчет экономической эффективности льготного налогообложения прибыли
предприятий Ставропольского края (СК), млн. руб.***

Показатель		2005	2006	2007
1	Прибыль предприятий СК	19 667	18 901	32 767
2	Инвестиции предприятий СК в основной капитал	31706	42037	55372
3	Поступления по налогу на прибыль в консолидированный бюджет СК	3827	6358	7072
4	Освобождаемая от налогообложения прибыль(50%) предприятий СК (стр.1x 50%)	9834	9451	16384
5	Налог на прибыль с учетом 50%-й льготы (стр. 1-стр.4 x 24%)	2360	2268	3932
6	Недопоступления в консолидированный бюджет СК по налогу на прибыль в связи с налоговой льготой (50%) (стр.3 - стр.5)	1467	4090	3140
7	Дополнительные инвестиции предприятий СК, полученные в результате предоставления им налоговой льготы (50%) (стр. 4 x 24%)	2360	2268	3932
8	Рентабельность инвестиций по предприятиям СК (стр.2 : стр.3)	0,6	0,5	0,6
9	Дополнительно полученная прибыль предприятий СК в результате налоговой льготы (стр. 7 x стр.8)	1416	1134	2359
10	Дополнительно полученные налоговые поступления по предприятиям СК (стр.8 x стр.9)	340	272	566
11	Доля дополнительно полученных налоговых поступлений от льготы (50%) в общем объеме налоговых потерь консолидированного бюджета СК в % (стр. 10 : стр. 6 x 100%)	23%	7%	19%
12	Среднее значение показателя, указанного в предыдущей строке, составляет 16% ((23% +7% +19%): 3)			

*Таблица составлена автором на основе официальных данных, представленных Федеральной службой государственной статистики, территориальный орган по Ставропольскому краю за 2005–2007 гг.

Представленные расчетные данные свидетельствуют о том, что в среднем за пять рассматриваемых лет доля налоговых поступлений от дополнительных инвестиций, полученных в результате предоставления предприятиям РФ налоговой льготы, в общем объеме налоговых потерь составила 17%. Т.е. фактически через год после предоставления данной льготы в консолидированный бюджет РФ будет возвращена только 1/6 часть от недополученной бюджетом ранее налоговой суммы.

Проведенные расчеты позволили установить, что в результате предоставления предприятиям Ставропольского края рассматриваемой льготы потери консолидированного бюджета края в 2007 г. составили бы 3 140 млн. руб. При этом дополнительные инвестиции – 3 932 млн. руб., а дополнительные налоговые поступления – 599 млн. руб., что составило 19% от потерь консолидированного бюджета Ставропольского края в 2007 г. А в среднем за три года (2005–2007 гг.) этот показатель равен 16%. Т.е. фактически так же, как и в предыдущем расчете, через год после налоговой льготы в консолидированный бюджет края будет возвращена только 1/6 часть от недополученной бюджетом ранее налоговой суммы.

Т а б л и ц а 5

Расчет экономической эффективности льготного налогообложения прибыли по предприятиям сферы обрабатывающих производств РФ, млрд. руб.*

Показатель		2003	2004	2005	2006	2007
1	Прибыль предприятий, обрабатывающих производств РФ	462	696	1046	1569	1826
2	Инвестиции в основной капитал предприятий, обрабатывающих производств РФ	341	470	592	738	1020
3	Поступления по налогу на прибыль в консолидированный бюджет РФ от предприятий обрабатывающих производств (стр. 1 x 24%)**	110	167	251	377	438
4	Освобождаемая от налогообложения прибыль(50%) предприятий РФ (стр.1 x 50%)	231	348	523	785	913
5	Налог на прибыль с учетом 50%-й льготы (стр. 1-стр. 4 x 24%)	55	83	125	188	219
6	Недопоступления в консолидированный бюджет РФ по налогу на прибыль в связи с налоговой льготой (50%) (стр. 3 - стр.5)	55	83	125	188	219
7	Дополнительные инвестиции предприятий обрабатывающих производств СК, полученные в результате предоставления им налоговой льготы (50%) (стр. 4 x 24%)	55	83	125	188	219
8	Рентабельность инвестиций по предприятиям обрабатывающих производств РФ (стр. 1 : стр.2)	1,4	1,5	1,8	2,1	1,8
9	Дополнительная прибыль предприятий обрабатывающих производств СК в результате полученной налоговой льготы (стр. 7 x стр.8)	77	126	227	397	394
10	Дополнительно полученные налоговые поступления по предприятиям РФ (стр.9 x 24%)	19	30	55	95	95
11	Доля дополнительно полученных налоговых поступлений от льготы (50%) в общем объеме налоговых потерь консолидированного бюджета СК в % (стр. 10 : стр. 6 x 100%)	35%	36%	44%	50%	44%
12	Среднее значение показателя, указанного в предыдущей строке, составляет 42% ((35% +36% +44%+ 50%+44%): 3)					

*Таблица составлена автором на основе официальных данных, представленных Федеральной службой государственной статистики за 2003–2007 гг.

**Ставка по налогу на прибыль в РФ за период с 2003 по 2007 гг. составила 24%.

Представленные расчетные данные свидетельствуют о том, что в среднем за пять рассматриваемых лет доля налоговых поступлений от дополнительных инвестиций, полученных в результате предоставления предприятиям РФ налоговой льготы по освобождению от налогообложения части прибыли, при условии ее вложения в основной капитал в размере не более 50%, составляет 42%. Т.е. фактически через год после предоставления такой льготы в общем объеме налоговых потерь в консолидированный бюджет РФ будет возвращена практически 1/2 часть от недополученной бюджетом ранее налоговой суммы.

Т а б л и ц а 6

Расчет экономической эффективности льготного налогообложения прибыли предприятий СК, занятых в сфере обрабатывающих производств, млн. руб.*

Показатель		2005	2006	2007
1	Прибыль предприятий, обрабатывающих производств СК	6 738	6 891	11 488
2	Инвестиции в основной капитал предприятий обрабатывающих производств СК	3 798	7 294	6 163
3	Поступления по налогу на прибыль в консолидированный бюджет СК от предприятий обрабатывающих производств (стр. 1 x 24%)	1617	1653	2 757
4	Освобождаемая от налогообложения прибыль (50%) предприятий СК (стр.1 x 50%)	3 369	3 445	5 744
5	Налог на прибыль с учетом 50%-й льготы (стр. 1-стр.4 x 24%)	808	826	1 379
6	Недопоступления в консолидированный бюджет СК по налогу на прибыль в связи с налоговой льготой (50%) (стр.3 - стр.5)	808	826	1 379
7	Дополнительные инвестиции предприятий обрабатывающих производств СК, полученные в результате предоставления им налоговой льготы (50%) (стр. 4 x 24%)	808	826	1 379
8	Рентабельность инвестиций по предприятиям обрабатывающих производств СК (стр.1 : стр.2)	1,7	0,9	1,9
9	Дополнительная прибыль предприятий обрабатывающих производств СК в результате полученной налоговой льготы (стр. 7 x стр.8)	1 374	743	2 620
10	Дополнительно полученные налоговые поступления по предприятиям СК (стр.9 x 24%)	330	179	629
11	Доля дополнительно полученных налоговых поступлений от льготы (50%) в общем объеме налоговых потерь консолидированного бюджета СК в % (стр. 10 : стр. 6 x 100)	41%	22%	46%
12	Среднее значение показателя, указанного в предыдущей строке, составляет 36% ((41% + 22% + 46%): 3)			

*Таблица составлена автором на основе официальных данных, представленных Федеральной службой государственной статистики, территориальный орган по Ставропольскому краю за 2005–2007 гг.

Проведенные расчеты позволили установить, что в результате предоставления предприятиям обрабатывающего производства Ставропольского края льготы в виде освобождения части прибыли, инвестируемой в основной капитал в размере 50%, потери консолидированного бюджета Ставропольского края в 2007 г. составили бы 511 млн. руб. При этом дополнительные инвестиции составили бы также 511 млн. руб., а дополнительные налоговые поступления – 86 млн. руб., что составило 46% от потерь консолидированного бюджета Ставропольского края в 2007 г. А в среднем за три года (2005–2007 гг.) этот показатель равен 36%. Т.е. фактически через год после предоставления

такой льготы в общем объеме налоговых потерь в консолидированный бюджет края будет возвращена 1/2 часть от недополученной бюджетом ранее налоговой суммы [3].

Применение ускоренной амортизации и амортизационной премии также является налоговыми механизмами по стимулированию инвестиционной активности предприятий. Однако стимулирующее воздействие механизма амортизации даже при условии значительного ускорения списания основных средств для целей налогообложения «растянуто» во времени и поэтому имеет положительный эффект лишь в первые годы их эксплуатации. В то же время налоговые обязательства не снижаются, а лишь откладываются на будущие периоды. В 2005 г. законодатели пришли к выводу о необходимости дополнительного стимулирования инвестиций, в связи с чем ст. 25 НК РФ была дополнена п.1.1.3, предусматривающим право налогоплательщика включать в состав расходов затраты на капитальные вложения в размере не более 10% первоначальной стоимости основных фондов. Вскоре данная норма была увеличена до 30% [4].

Выводы:

– инвестиционная льгота в виде освобождения от уплаты налога части прибыли, направляемой на капитальные вложения, более эффективна с позиции модернизации основных фондов по сравнению с амортизационной премией и ускоренными методами начисления амортизации, так как позволяет предприятию сразу после инвестирования вернуть большую часть потраченных средств через льготный механизм налогообложения прибыли. Рассмотренная инвестиционная налоговая льгота не является чем-то новым для российского законодательства, так как она применялась до введения ст. 25 НК РФ и была отменена в связи с неэффективностью. Основными причинами, обусловившими такое положение дел, явились: высокая доля убыточных предприятий и низкая прибыльность производственных предприятий материальной сферы;

– прибыль предприятий, осуществляющих деятельность на территории Ставропольского края за период с 1997 по 2007 гг., увеличилась в три раза с 10 790 до 32 767 млн. руб., а также сумма прибыли, приходящаяся в среднем на одно предприятие края, увеличилось с 1,2 до 4,8 млн. руб. За 2003–2007 гг. прибыль как в целом по предприятиям РФ, так и занятым в сфере обрабатывающих производств увеличилась почти в четыре раза, а число убыточных предприятий по этим же группам сократилось почти в два с половиной раза [5];

– проведенные расчеты по оценке экономического эффекта от предоставления льготы по налогу на прибыль показали, что по предприятиям обрабатывающих отраслей как в целом в РФ, так и в Ставропольском крае такой эффект выше, чем по всем предприятиям РФ и Ставропольского края. Так, по второй указанной группе предприятий бюджетные потери в результате льготного налогообложения прибыли через год после ее введения компенсировались лишь не более, чем на 20%, а по первой группе – были в два раза выше и составили бы около 40%.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о целесообразности возврата к льготе в виде уменьшения налогооблагаемой прибыли, инвестируемой в капитальные вложения, в размере не более 50%, только по предприятиям сферы обрабатывающих производств как в масштабах всей страны, так и на территории Ставропольского края, что в свою очередь обеспечит максимальный бюджетный эффект в краткосрочной перспективе и рост инвестиционной активности предприятий обрабатывающих производств, а также будет способствовать обновлению основных фондов предприятий данной сферы.

Список литературы

1. О налоге на прибыль предприятий и организаций: закон РФ от 27.12.1991. №1991-1
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. – М.: Проспект, 2009. – 656 с.
3. Типалина, М. В. Влияние изменений по налогу на прибыль на инвестиционную активность организаций / В. М. Типалина // Налоговая политика и практика. – 2007. – №4(52). – С.26–29
4. Хорев, А. И. Значение налоговой нагрузки в формировании доходов промышленных организаций / А. И. Хорев, Б. П. Рукин, Е. В. Булавина // Налоговая политика и практика. – 2007. – № 5 (53). – С.24–27.
5. Жидкова, Е. Ю. Экономическая безопасность России в контексте влияния современной системы налогообложения на масштабы теневой экономики / Е. Ю. Жидкова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2007. – № 10 (19). – С.20–25.

Статья поступила в редакцию 10.10.09.

E. Yu. Zhidkova

**IMITATING ACCOUNT OF ECONOMIC EFFECT OF PREFERENTIAL TAXATION
OF RUSSIAN ENTERPRISES PROFIT WITH ALLOWANCE
FOR REGIONAL AND BRANCH ASPECTS**

Problems of preferential taxation of profit as an instrument in Russian enterprises investment activity increase are considered. Dynamics of some profit-making enterprises whole across the Russian Federation and in Stavropol region, the size of their investments in basic capital and average profit of one enterprise are investigated. Imitating account of economic effect from imposition of fiscal incentives in the form of clearing of a profit part directed to capital investments at the rate of 50% in branch and regional cut is carried out. The expediency of fiscal incentives imposition on capital investments for the enterprises of manufacturing activity with the purposes to increase investment activity of the enterprises of Russia and Stavropol region is determined.

Key words: *taxation in the RF, investment, main funds, profit tax, budgetary effect, manufacturing activity, model, fiscal incentives, depreciation charges, imitative account, region enterprises.*

ЖИДКОВА Елена Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и кредит Ставропольского государственного университета. Область научных интересов – налогообложение в России, пути и приоритеты реформирования и совершенствования. Автор 30 публикаций, трех научных пособий и двух монографий.

E-mail: gidkova2007@rambler.ru

УДК 657: 621

Н. Г. Трапезникова, Т. В. Ялялиева

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ И ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЗАТРАТ В СИСТЕМЕ ABC (ACTIVITY BASED COSTING) НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

Разработана методика учета, анализа и внутреннего контроля затрат на предприятиях электросвязи, позволяющая обеспечить управление необходимой информацией для принятия верных решений.

Ключевые слова: управление, учет, контроль, услуги, затраты, метод, ABC, драйверы.

Введение. Ситуация на рынке телекоммуникационных услуг постоянно меняется вследствие консолидации компаний и появления новых современных технологий, расширяющих перечень и повышающих качество предоставляемых услуг. В конкурентной борьбе за новых заказчиков и региональные рынки предприятиям отрасли необходимо проводить гибкую ценовую политику, возможную лишь при значительном снижении затрат. При этом компании должны обеспечивать высокое качество и надежность предоставляемых услуг. Достичь поставленных целей и получить конкурентные преимущества предприятия электросвязи могут за счет использования современных методов управления затратами, что требует от руководителей всех уровней управления повышения качества управленческих решений. Невозможно принять правильное решение, не располагая разносторонней информацией о процессах, происходящих в управляемой структуре и во внешней среде. Поэтому вопрос качества управленческих решений в современных условиях трансформировался в вопрос обеспечения высокого качества работы информационно-аналитических подразделений, а также выработку единой контрольной среды в учетной системе предприятия.

Целью исследования является формирование научно обоснованного подхода к учету, контролю и анализу затрат в системе ABC, позволяющего повысить информативность управленческих решений и разработать направления совершенствования методических подходов к формированию информации о затратах на предприятиях электросвязи.

В процессе исследования применялись: традиционные приемы экономического анализа (сравнение, группировки, детализация показателей, индексы, балансовый метод, приемы элиминирования), а также графические, статистические методы и методы комплексной оценки.

Методика обработки результатов. Для того чтобы эффективно управлять затратами, руководителю компании важно понимать, какие виды затрат существуют и от чего они зависят. непонимание механизма взаимозависимости затрат компании, неправильное определение носителей затрат предприятия, неполнота и несвоевременность предоставления данных о затратах – причины формирования ошибочных показателей величины затрат и себестоимости, игнорирования факторов, влияющих на размер затрат.

Опыт показывает, что введение системы управления затратами «сверху» при отсутствии обратной связи, приобретение дорогостоящего программного обеспечения и даже создание служб, в обязанности которых входят учет, контроль и планирование затрат, не гарантирует построения эффективной системы управления затратами. Чтобы система заработала, все начальники подразделений и руководители служб, каждый сотрудник компании должны четко представлять выполняемые ими функции, сферу своей ответственности и взаимосвязь между подразделениями.

Контроль как способ обратной связи может быть эффективным только в случае получения и использования достоверной и своевременной информации о состоянии всей управляемой системы, определения того, все ли в этой системе осуществляется в соответствии с намеченными целями и принципами, полученными распоряжениями и указаниями руководства, действующими законами. Контроль дает возможность не только выявить отклонения от принятых и утвержденных правил, процедур, законоположений, но и дать оценку причин этих отклонений, конкретизировать их по степени участия в них должностных лиц, деятельность которых подвержена проверке.

О. С. Макоев [1] описывает такие задачи управленческого контроля:

- обеспечение инвестиционной привлекательности предприятия;
- создание системы хозяйственно-договорной деятельности предприятия, обеспечивающей соблюдение контрактных обязательств;
- достижение прозрачности финансово-экономического состояния предприятий для их участников (учредителей), инвесторов, кредиторов;
- создание эффективного механизма управления предприятием;
- использование предприятием рыночных механизмов привлечения финансовых средств;
- повышение квалификации работников предприятия как одного из факторов достижения устойчивости развития предприятия.

С помощью управленческого контроля решаются следующие задачи:

- выявляются ключевые внутренние и внешние проблемы предприятия;
- определяются оптимальные пути их решения;
- проводится постоянный анализ стратегии развития и положения предприятия на рынке его финансово-хозяйственной деятельности;
- эффективность управления, и так далее.

Контроль за соблюдением стратегии развития предприятия позволяет:

- обеспечить эффективное распределение и использование всех ресурсов – материальных, финансовых, трудовых, земли и технологий и на этой основе – устойчивое положение на рынке;
- перейти от реактивной формы управления (принятие управленческих решений как реакции на текущие проблемы) к управлению на основе анализа и прогнозов.

Система внутрихозяйственного контроля организации включает в себя три основных элемента:

- среда контроля;
- учетная система;
- процедуры контроля.

Схематично учетная система представлена на рис. 1.

Процедуры контроля – это методы и правила, разработанные администрацией для того, чтобы иметь уверенность в том, что: все совершаемые хозяйственные операции зарегистрированы полностью и точно; все ошибки в процессе ведения дел и регистрации данных по ним обнаруживаются максимально быстро; целостность данных обес-

Рис. 1. Состав учетной системы предприятия

печена учетными регистрами или файлами компьютера; доступ к активам и связанным с ними документам ограничен (см. рис. 2).

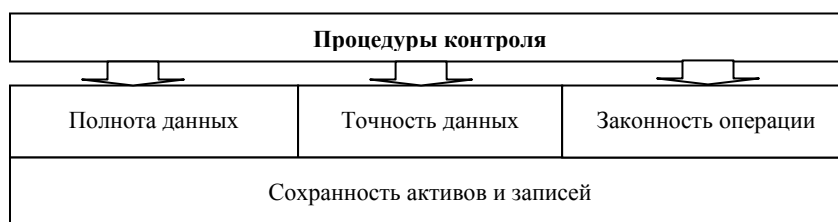

Рис. 2. Процедуры контроля

Среда контроля – это отношение администрации и собственников организации к контролю, т. е. совокупность контрольных приемов и методов, процедур и действий, мероприятий, предпринимаемых управлением для уменьшения финансовых рисков на предприятии.

Одним из наиболее точных методов учета затрат является учет затрат по видам деятельности, или ABC (англ. activity based costing) [2]. В соответствии с ним предприятие рассматривается как набор взаимосвязанных видов деятельности (функций, операций), в процессе которой потребляются различные ресурсы (материалы, труд, оборудование). Принципиальное отличие метода ABC от традиционных способов разнесения затрат состоит в порядке распределения косвенных расходов.

Интерпретация результатов. Следует отметить, что в силу специфики производства услуг электросвязи рассчитать себестоимость каждой предоставляемой услуги достаточно сложно. Поэтому длительное время в отрасли затраты учитывались котловым методом с последующим распределением между услугами связи пропорционально доходам, приносимым каждой из них. В этом случае отсутствовала объективная информация, позволяющая определить уровень рентабельности отдельных видов услуг, принять решение о расширении или прекращении оказания услуг. В целях более точного определения себестоимости услуг предприятия отрасли перешли на метод учета затрат по видам функциональной деятельности (процессам), позволяющим установить причинную связь между услугами связи и расходами, понесенными при оказании таких услуг – activity based costing (ABC).

Метод ABC, как инновационный метод, позволяет более точно учитывать затраты, следовательно, более объективно рассчитывать фактическую и плановую себестоимость. Использование метода способствует снижению затрат предприятия, более гибкому ценообразованию, формированию оптимального набора услуг и в целом повышению конкурентоспособности услуг электросвязи. Вместе с тем, следует признать, что

исследование метода представляет сложную системную задачу, содержащую проблематику не только учетной, но и аналитической составляющей общего процесса управления затратами на предприятии. Проблема учетной составляющей заключается в выборе драйверов процессов, пропорционально которым производилось бы перераспределение затрат на услуги электросвязи. Проблема аналитической составляющей состоит в отсутствии методик анализа затрат в системе АВС, что не обеспечивает потребности учетно-аналитического обеспечения управления затратами на предприятиях электросвязи. Управление затратами подразумевает создание системы качественной оперативной учетно-аналитической информации для принятия эффективных управленческих решений [3]. В управлении существует определенная логика взаимодействия функций, обусловленная логической последовательностью процесса управления. При этом принято выделять следующие функции этого процесса: планирование, учет, контроль, анализ и регулирование. Представленные функции характерны как для системы управления предприятием в целом, так и для системы управления затратами как составной части общего процесса управления.

Под учетно-аналитическим обеспечением управления затратами в исследовании понимается процесс формирования учетных данных о затратах и получения из них аналитической информации, положенной в основу принятия управленческого решения [4] (рис. 3).

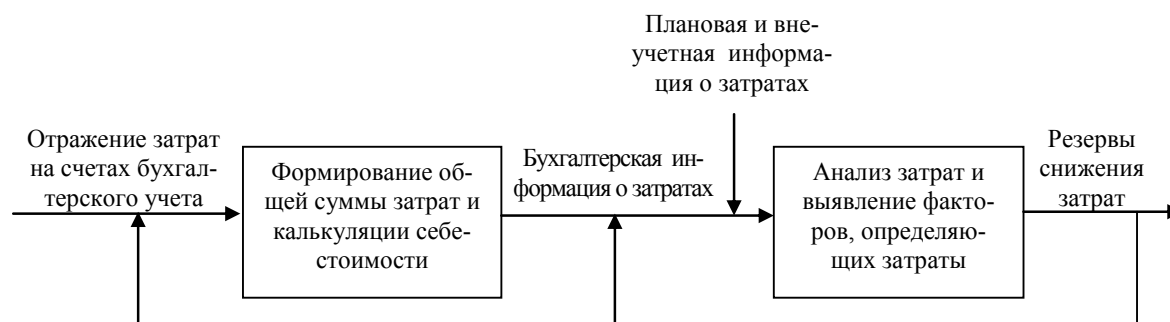

Рис. 3. Формирование учетно-аналитической информации по обеспечению управления затратами, понесенными при оказании услуг связи

Особенностью и главным отличием этого метода является учет затрат на ресурсы, затраченные на осуществление функциональной деятельности. Связь между услугой связи и видом деятельности устанавливается путем отнесения на услугу стоимости ресурсов в соответствии с «потребностями» услуги в определенных видах деятельности. Согласно методу АВС предприятие рассматривается как набор рабочих операций (процессов), определяющих его специфику.

На наш взгляд, необходимо выделить следующие процедуры, связанные с применением АВС-метода:

- 1) идентификация основных видов функциональной деятельности (процессов), имеющих место в компании;
- 2) формирование перечня ресурсов, используемых компанией;
- 3) установление причинно-следственных связей между видами деятельности и ресурсами, а затем между видами деятельности и услугами электросвязи;
- 4) определение носителя (драйвера) затрат для каждого вида деятельности;
- 5) отнесение на услугу затрат на все связанные с ней виды деятельности.

Представленные процедуры позволяют выделить базовые категории АВС-метода, такие как: ресурсы, процессы, драйверы затрат.

Первая категория системы ABC – ресурсы. Все ресурсы, потребленные видом функциональной деятельности, составляют его стоимость. В связи с этим очень важно исчерпывающе описать все имеющиеся в распоряжении предприятия ресурсы – оборудование, производственные и офисные площади, материалы, трудовые и иные ресурсы, установить их стоимостную оценку.

Вторая категория системы ABC – процессы. В работе бизнес-процесс определяется как совокупность последовательно выполняемых операций (функций), генерирующих затраты и направленных на достижение определенного результата (создание или обслуживание объектов затрат). Все процессы операторов связи подразделяются на три группы:

1) основные производственные процессы (О) – процессы, которые совершаются непосредственно для оказания услуг связи, в том числе:

а) процессы, связанные с оказанием услуг связи, в том числе услуг присоединения и услуг по пропуску трафика;

б) процессы, связанные с эксплуатацией средств связи и линий связи. Процессы данной группы определяются с учетом частот сети электросвязи и групп средств связи;

2) вспомогательные производственные процессы (В) – процессы, необходимые для осуществления основных и совместных производственных процессов и опосредованно связанные с оказанием услуг связи;

3) совместные производственные процессы (С) – процессы, необходимые для осуществления основных производственных процессов, но по которым невозможно определить базу распределения на основе натуральных показателей.

Третья категория системы ABC – драйвер затрат (cost-drivers). Это показатель, характеризующий причинно-следственную связь между затратами и объектом калькулирования. Драйвер затрат должен быть количественно определен (не обязательно в стоимостной оценке). Для перераспределения затрат экономически обоснованным способом на разных этапах расчета в системе ABC выделяют драйверы ресурсов и драйверы видов деятельности (процессов). Драйверы ресурсов перераспределяют затраты на процессы, генерируя связанные с данным процессом затраты, драйверы процессов перераспределяют себестоимость процессов на объекты калькулирования.

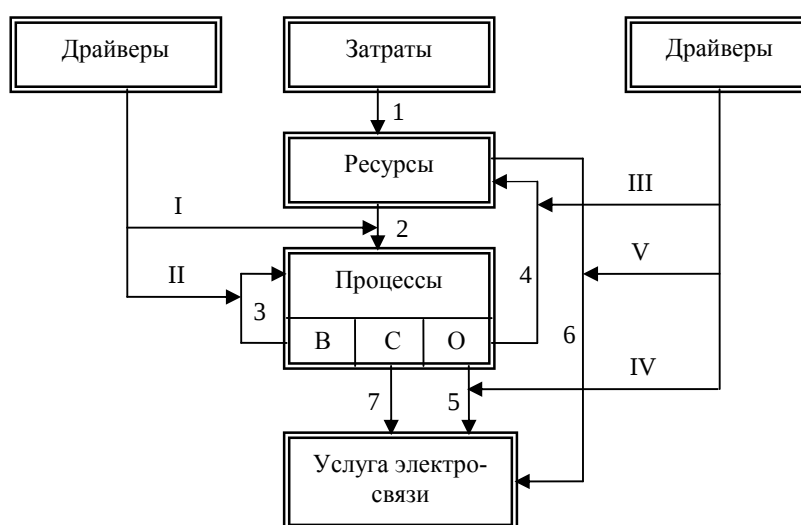

Рис. 4. Схема формирования себестоимости услуги на предприятиях электросвязи при методе ABC

Можно представить следующий подход к разделению учета расходов и формированию себестоимости услуг связи по методу ABC, отражающий ряд этапов распределения затрат (рис. 4).

Обозначения:

Драйверы (базы распределения):

I – драйвер распределения расходов по процессам

II – драйвер распределения расходов процессов на процесс

III – драйвер распределения расходов процессов на ресурсы

IV – драйвер распределения по услугам

V – драйвер распределения расходов на ресурсы на услуги связи

Этап 1. Распределение затрат на ресурсы. На данном этапе стоимость расходов переносится на стоимость ресурсов. При этом определяется стоимость обладания единицей ресурса: стоимость должности, стоимость оборудования, а также общая сумма трудовых, материальных и других ресурсов.

Этап 2. Перенесение стоимости ресурсов на производственные процессы. Полная стоимость ресурсов, рассчитанная на этапе 1, переносится на производственные процессы, которые выполняют соответствующие единицы ресурсов.

Этап 3. Перераспределение затрат внутри вспомогательных процессов и их последующее распределение на основные и совместные производственные процессы. Распределяются последовательно затраты вспомогательных производственных процессов (31.xx) на счета учета основных, вспомогательных и совместных производственных процессов на основании баз распределения (рис. 5).

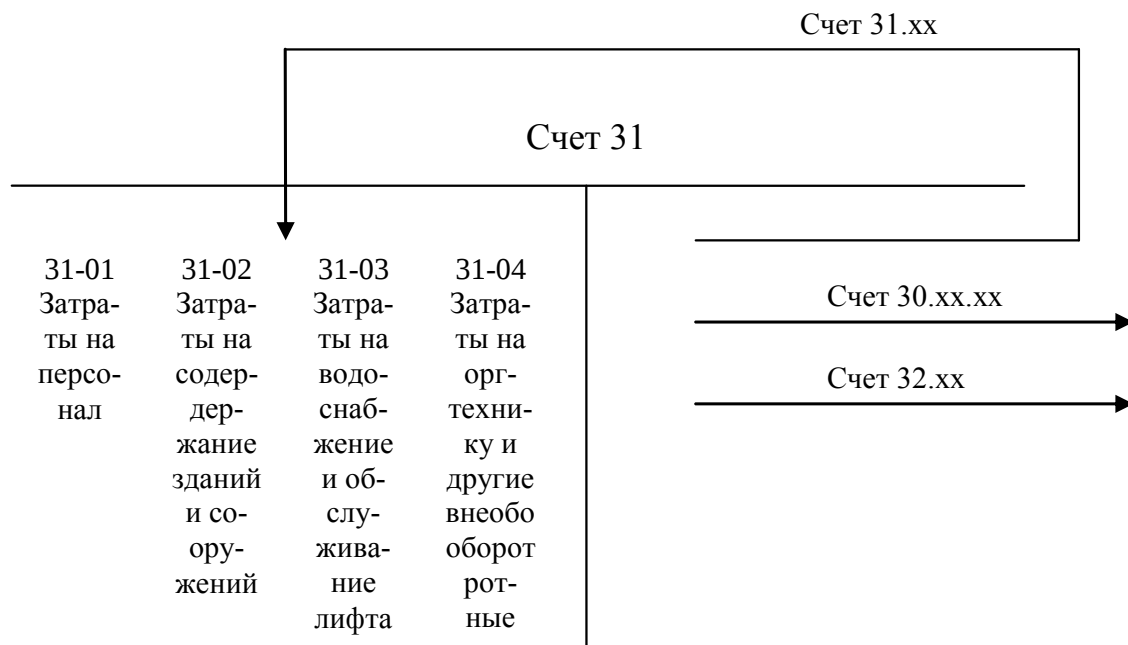

Рис. 5. Перераспределение затрат вспомогательных процессов

После завершения третьего этапа происходит закрытие счетов 31.xx, а затраты, отраженные на них, отражаются на счетах основных и совместных производственных процессов.

Этап 4. Распределение затрат основных производственных процессов, связанных с эксплуатацией оборудования существующей сети связи, на виды оборудования условной цифровой сети. Перенесение стоимости основных производственных процессов,

связанных с эксплуатацией средств связи, производится пропорционально базе распределения «Соотношение реального оборудования связи и оборудования условной цифровой сети». Затраты, собранные по дебету счетов 30.01.xx, списываются с кредита этих счетов и относятся в дебет счетов 33.xx.xx.

Этап 5. Распределение стоимости основных производственных процессов, связанных с оказанием услуг связи, на объекты учета затрат. Затраты, отнесенные на основные производственные процессы, распределяемые на услуги связи (30.02.xx), полностью распределяются на конкретные услуги связи.

Этап 6. Распределение затрат, отнесенных на оборудование условной цифровой сети, на услуги связи. Перенос затрат на эксплуатацию оборудования условной цифровой сети связи (33.xx) на объекты калькулирования (услуги связи) (20.xx.xx) производится пропорционально интенсивности и продолжительности использования каждого элемента условной цифровой сети конкретной услугой.

Этап 7. Перенесение стоимости совместных производственных процессов на услуги связи. Распределяются затраты, отнесенные на счета совместных производственных процессов (32.xx.) на объекты калькулирования (20.xx.xx).

Данный этап перераспределения является финальным и формирует искомую себестоимость услуг связи. Как было отмечено, по данным процессам невозможно определить базу распределения в натуральных показателях. Перераспределение затрат совместных производственных процессов на виды услуг производится на основании данных о суммах затрат, понесенных для оказания услуг. Расчет переносимой стоимости производится следующим образом:

1) рассчитываются коэффициенты, (K_i) отражающие долю затрат совместных производственных процессов, относимых на i -ю услугу:

$$K_i = \frac{\text{Стоимость } i - \text{й услуги}}{\text{Общая стоимость услуг}},$$

2) рассчитывается сумма затрат по совместному производственному процессу n , относимая на виды услуг связи:

$$З_n = Д_n \times K_i,$$

где: $З_n$ – сумма затрат по совместному процессу n , относимая на услугу связи; $Д_n$ – дебетовый оборот за период по совместному процессу n .

Таким образом, в результате указанного перераспределения на субсчета счета 20 «Основное производство» калькулируется полная себестоимость услуг электросвязи.

Методика анализа ресурсов в системе АВС заключается в рассмотрении следующих вопросов:

- анализ обеспеченности ресурсами процессов;
- анализ состояния ресурсов по процессам;
- анализ эффективности использования ресурсов по процессам;
- анализ эффективности использования ресурсов по организации;
- оценка интенсификации использования ресурсов.

Оценка эффективности использования производственных ресурсов осуществляется через систему показателей и моделирование их взаимосвязи. Анализ эффективности использования ресурсов в разрезе процессов позволяет выявить структуру потребления ресурсов производственными процессами, установить наиболее ресурсоемкие (по конкретным видам ресурсов) производственные процессы.

Предлагаемая методика анализа затрат по процессам предполагает следующую последовательность аналитических действий:

- анализ структурной динамики затрат (соотношение темпов роста затрат на виды процессов);
- анализ состава затрат на основе сопоставления суммы затрат по процессам и удельного веса каждого процесса;
- анализ затрат на оказание услуг связи с группировкой по их функциональной роли в процессе оказания услуг (основные, вспомогательные, управленческие процессы); в цепочке создания стоимости услуг (закупки и хранение, оказание услуг, маркетинг и т.д.);
- сравнительный анализ показателей затрат на однотипные процессы с показателями бюджета, данными прошлых периодов, других предприятий компании (объединения, холдинга) и т.д.

Анализ затрат в разрезе бизнес-процессов и видов деятельности имеет множество применений в различных управленческих ситуациях [5]. Анализируя цепочку создания себестоимости и стоимости услуг по видам деятельности, можно найти варианты снижения затрат. С точки зрения задачи обоснования управленческих решений, оценка затрат по бизнес-процессам и видам деятельности, анализ их динамики, выявление факторов, оказавших влияние на изменение этих затрат, составляют самостоятельную ценность, поскольку являются информационной базой для бенчмаркинга и реинжиниринга бизнес-процессов [6, 7]. Кроме того, эта информация используется в бюджетировании на основе видов деятельности (activity based budgeting – ABB) и последующем контроле выполнения бюджетов.

Методика анализа затрат по статьям калькуляции включает:

- анализ затрат на процессы в поресурсном и постатейном разрезе;
- анализ абсолютных и относительных отклонений фактических показателей себестоимости от аналогичных показателей, предусмотренных бюджетом (планом, сметой), и показателей прошлого периода. При этом отклонения выявляются как в целом по себестоимости, так и по отдельным статьям затрат;
- анализ изменения структуры себестоимости и расчет влияния этих изменений на итоговый показатель. При помощи показателей структуры рассчитывается влияние каждой статьи на сумму абсолютной и относительной экономии или перерасхода затрат.

В ходе анализа выделяют также статьи затрат, занимающие наибольший удельный вес в себестоимости услуг, а также статьи, по которым произошли существенные изменения. В дальнейшем они становятся предметом более детального анализа.

Вывод. Практическое применение методики учета затрат и контроля, основанной на строгих алгоритмах и учетных данных, может оказать значительную помощь руководству межрегиональной компании электросвязи в обосновании управленческих решений, связанных с поиском резервов снижения затрат, повышения эффективности своей деятельности путем оптимизации процессов. В результате могут быть выявлены и устранены следующие причины повышения затрат: дублирование функций, чрезмерная стоимость каких-либо операций, низкое качество выполнения операций, наличие излишних операций, несогласованность действий участников и т.п.

Список литературы

1. *Макоев, О. С.* Контроль и ревизия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 060500 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», 060400 «Финансы и кредит» / О. С. Макоев; под ред. В. И. Подольского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 256 с.

2. <http://www.klerk.ru>
3. Вахрушина, М. А. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник для вузов / М. А. Вахрушина. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2000. – 533 с.
4. Вахрушина, М. А. Управленческий анализ / М. А. Вахрушина. – М.: Омега-Л, 2004. – 432 с.
5. Steve, Hill. A concise guide to the IDEFO technique, a practical technique for business process «engineering, Puyallup / Steve Hill and Le Robinson. – Washington: Enterprise Technology Concepts, 1995.
6. Marca, David. IDEFO/SADT, business process and enterprise modeling / David Marca and Clement McGowan. – San Diego, California: Eclectic Solutions, 1993.
7. Andrews, Dorine. Business Reengineering: The Survival Guide, Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall, 1994.

Статья поступила в редакцию 12.11.09.

N. G. Trapeznikova, T. V. Yalaliev

ACCOUNTABLE AND ANALYTIC MAINTENANCE OF MANAGEMENT AND INTERNAL CONTROL OF EXPENSES IN ABC (ACTIVITY BASED COSTING) SYSTEM AT THE ENTERPRISES OF TELECOMMUNICATION

Methods of accountability, analysis and internal cost control at the enterprises of telecommunication are devised. These methods allow to ensure necessary information management for right decision-making.

Key words: management, accountability, control, service, expenses, method, ABC (Activity Based Costing), drivers.

ТРАПЕЗНИКОВА Наталья Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Марийского филиала Московской открытой социальной академии. Область научных интересов – управленческий учет, анализ на предприятиях электросвязи. Автор восьми публикаций. E-mail: trapeznikova@yandex.ru.

ЯЛЯЛИЕВА Татьяна Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита МарГТУ. Область научных интересов – оборотный капитал организации, организация системы внутреннего контроля на предприятиях. Автор 24 публикаций. E-mail: kbua@marstu.net

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

УДК 332.021.8:63

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Представлен отчет о проведении Всероссийской научно-практической «Региональные особенности аграрных отношений в России: история и современность», проведенная в Чебоксарском кооперативном институте в октябре 2009 года. В конференции приняли участие представители научных организаций из различных регионов России и зарубежья. Тема конференции была рассмотрена в различных аспектах.

В Чебоксарском кооперативном институте (филиал АНО ВПО ЦС РФ «Российский университет кооперации») 8 октября 2009 года состоялась всероссийская научно-практическая конференция «Региональные особенности аграрных отношений в России: история и современность» при поддержке Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики, Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, Чувашского республиканского союза потребительских обществ, государственного научного учреждения «Чувашский государственный институт гуманитарных наук».

В конференции в очной и заочной форме приняло участие 194 человека – ученые, аспиранты, руководители предприятий из различных регионов России. География участников конференции представлена Чувашской республикой, республикой Марий Эл, Татарстан, Удмуртия, Тыва, Мордовия, Коми, Самарской, Камчатской, Пензенской, Нижегородской, Смоленской, Саратовской областями, городами Москва и Санкт-Петербург и даже зарубежными странами, в заочной форме участвовал научный сотрудник Центра славянских исследований Хоккайдского университета Японии.

Участников конференции приветствовали ректор Чебоксарского кооперативного института, заместитель министра образования и молодежной политики Чувашской республики, председатель Совета Чувашского республиканского союза потребительских обществ. На пленарном заседании были представлены доклады, затрагивающие различные аспекты развития села. Заместитель министра сельского хозяйства Чувашской республики Дмитриев С.П. в своем докладе рассмотрел вопросы возможностей и перспектив развития села через создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов; доклад доктора философских наук, ведущего научного сотрудника Института аграрных проблем РАН (г. Саратов) Великого П.П. был посвящен исследовательским стратегиям социологического анализа современного села; проблема повышения запаса финансовой устойчивости районных потребительских обществ была обозначена в докладе доктора экономических наук, профессора Чебоксарского кооперативного института Елагина В.И.

Работа в секционных заседаниях проводилась по таким направлениям как «Исторические аспекты развития сельского хозяйства и крестьянства», «Правовые вопросы землепользования в России: история и современность», «Современные проблемы экономики АПК», «Социальное развитие села и роль потребкооперации», «Традиционные ценности и культурный потенциал крестьянства». Как можно заметить из названий секций, развитие села рассматривалось с точки зрения исторических, правовых, экономических, социологических и культурных аспектов.

Помимо работы в секциях в рамках конференции была проведена выставка-продажа книжных новинок Чебоксарского кооперативного института и Чувашского государственного института гуманитарных наук, презентация Красночетайского райпо Чувашпотребсоюза, где была представлена продукция собственного производства, а также организована выставка по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года «Отнесись к стране по-хозяйски».

Т. В. Малышева

Статья поступила в редакцию 14.10.09.

**ALL RUSSIAN THEORETICAL AND PRACTICAL CONFERENCE
«REGIONAL PARTICULARITIES OF AGRICULTURAL RELATIONS IN RUSSIA:
HISTORY AND MODERNITY»**

A report of all Russian theoretical and practical conference «Regional particularities of agricultural relations in Russia: history and modernity» holding (the conference took place in cooperative institute in Cheboksary in October, 2009) was presented. Representatives of scientific managements from different Russian regions and foreign countries took part in this conference. The topic of the conference was considered in different aspects.

T. V. Malysheva

МАЛЫШЕВА Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры управления и права МарГТУ.

**УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ
В ЖУРНАЛЕ В 2009 ГОДУ**

**УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ**

А. В. Князева. Региональное планирование и бюджетная политика

А. В. Комягин. Организационно-экономический механизм функционирования системы здравоохранения муниципального образования

Н. В. Максимец. Теоретические и методологические основы управления социально-экономическими системами

Е. А. Марковская. Пути повышения эффективности управления экономической системой

Г. Н. Мотова, Ф. З. Гарифуллина. Анализ национальных структур систем гарантии качества высшего образования: международный опыт

Т. А. Сафина, Л. П. Бакуменко. Анализ зависимости региональных розничных цен на бензин от социально-экономических факторов (на примере Приволжского федерального округа)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

И. А. Ашмаров. Законы и закономерности развития экономических отношений рынка труда

В. Б. Колупаева, Н. И. Ларионова. Экономическая стоимость ресурсов пресной воды в условиях эволюционной экономики

Н. И. Ларионова, Н. Л. Загайнова. Концептуальные основы структурной диверсификации экономики

М. А. Лежнина, И. Н. Исупова. К вопросу об эффективности предоставления государственных услуг

Е. И. Царегородцев, И. А. Семагин, Т. Г. Мосунова. Процентная политика как фактор стабильного роста экономики

Г. С. Цветкова, В. В. Черных. Ранговая оценка развития местных рынков

**LIST OF MATERIALS
PUBLISHED IN
MarSTU REPORTER IN 2009**

**MANAGEMENT IN SOCIAL
AND ECONOMIC SYSTEMS**

A. V. Knyazeva. Regional planning and budgetary policy 3

A. V. Komyagin. Organizational and economic mechanism of municipal formation health services functioning 3

N. V. Maksimets. Theoretical and methodological bases of social and economic systems management 3

Ye. A. Markovskaya. Ways of increasing economic system management efficiency 2

G. M. Motova, F. Z. Garifoulina. Analysis of structures of national quality assurance systems in higher education: international experience 1

T. A. Suffina, L. P. Buckoumenko. Analysis of dependence of regional retail prices for gasoline on socio-economic factors (on the example of the Privolzhskiy federal district) 1

ECONOMIC THEORY

I. A. Ashmarov. Laws and labour market economic relations development regularities 3

V. B. Koloupayeva, N. I. Larionova. Economic cost of fresh water resources in evolutionary economy environment 1

N. I. Larionova, N. L. Zagaynova. Conceptual bases for structural diversification of economy 2

M. A. Lezhnina, I. N. Isoupova. To the question on efficiency of granting state services 1

E. I. Tsaregorodtsev, I. A. Semagin, T. G. Mosunova. Interest rate policy as a factor for stable economic growth 3

G. S. Tsvetkova, V. V. Chernykh. Ranking of local markets development 2

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

А. В. Двоеглазов. Классификация и оценка систем планирования на перерабатывающих предприятиях АПК

Р. Ю. Емадаков. Оценка конкурентоспособности мясоперерабатывающих предприятий

М. А. Ефремов. Транспортная доступность лесов как основной фактор уровня использования лесных ресурсов

М. А. Ефремов. Инфраструктура национальной экономики и ее роль в социально-экономическом развитии России

Т. В. Королькова, Н. В. Максимец. Кластерные технологии в хлебопродуктовом подкомплексе

С. В. Краснова. Факторы эффективного ведения мясного животноводства

Н. В. Максимец, Е. Г. Букатина. Факторы экономического роста сельскохозяйственного производства в Республике Марий Эл

Е. А. Смоленцева, Т. М. Малькова. Инновационное развитие лесного сектора экономики Республики Марий Эл

Л. М. Черныкевич, О. И. Милкова. Методические подходы к планированию использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

М. А. Азарская, Е. В. Веркеева. Организация и методика внутреннего аудита по бизнес-процессам

А. Д. Арзамасцев, Е. Е. Гамова. Бюджетная реформа в условиях финансового кризиса

Е. Ю. Жидкова. Имитационный расчет экономического эффекта льготного налогообложения прибыли предприятий Российской Федерации с учетом регионального и отраслевого аспектов

О. М. Матвеев, Т. В. Ялялиева. Внутренний контроль качества продукции нефтедобывающих предприятий с помощью учетно-аналитической информации

Е. А. Мурзина, Э. Х. Хузягалиева. Фискальный нигилизм: сущность и причины возникновения

Е. В. Савченкова, В. В. Терешина. Современные проблемы учетно-аналитического обеспечения продаж услуг почтовой связи и их решение

Н. Г. Трапезникова, Т. В. Ялялиева. Учетно-аналитическое обеспечение управления и внутреннего контроля затрат в системе ABC (activity based costing) на предприятиях электросвязи

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

A. V. Dvoyeglazov. Classification and estimation of planning systems at the processing enterprises of agro-industrial complex

R. Yu. Yemadakov. Estimation of meat-processing enterprises competitiveness

M. A. Yefremov. Transport availability of forests as a major factor of the level of forest resources usage

M. A. Efremov. National economy infrastructure and its role in social and economic development of Russia

T. V. Korolkova, N. V. Maksimets. Cluster technologies in grainproducts subcomplex

S. V. Krasnova. Factors of meat animal industry effective conducting

N. V. Maximets, Ye. G. Boukatina. Factors of agricultural production economic growth in the Republic of Mari El

E. A. Smolentseva, T. M. Malkova. Innovative development of forest sector of economy of Mari El republic

L. M. Chernyakevich, O. I. Milkova. Methodical approaches to forest utilisation, guarding, protecting, and reproduction planning

ACCOUNTING. FINANCE AND CREDIT

M. A. Azarskaya, Ye. V. Verkeyeva. Organization and technique of business processes internal audit

A. D. Arzamastsev, Ye. Ye. Gamova. Budgetary reform in the financial crisis environment

E. Yu. Zhidkova. Imitating account of economic effect of preferential taxation of Russian enterprises profit with allowance for regional and branch aspects

O. M. Matveyev, T. V. Yalyaliyeva. Internal quality assurance of oil-extracting enterprises production with the help of registration-analytical information

Ye. A. Mourzina, E. Kh. Khouzyagaliyeva. Fiscal nihilism: essence and the reasons of occurrence

Ye. V. Savchenkova, V. V. Tereshina. Modern problems of registration-analytical maintenance of post-office services sales and their solution

N. G. Trapeznikova, T. V. Yalaliev. Accountable and analytic maintenance of management and internal control of expenses in ABC (activity based costing) system at the enterprises of telecommunication

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

А. Д. Арзамасцев. Экономика и управление: Годы творчества и созидания (к 100-летию со дня рождения Д. И. Никеева)

Т. В. Малышева. Всероссийская научно-практическая конференция «Региональные особенности аграрных отношений в России: история и современность»

Е. И. Царегородцев, О. Н. Сутырина. Традиции продолжают

1

3

2

CHRONICLE OF EVENTS

A. D. Arzamastsev. Economics and management: Years of creativity and creation (to the 100th anniversary of D. I. Nikeyev)

T. V. Malysheva. All russian theoretical and practical conference «Regional particularities of agricultural relations in Russia: history and modernity»

Ye. I. Tsaregorodtsev, O. N. Soutyrina. Traditions proceed

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Марийского государственного технического университета» принимает к публикации статьи, соответствующие профилю издания, объемом не более 15 страниц, включая рисунки.

Статья должна содержать только оригинальный материал, отражающий результаты завершенных исследований автора, ранее не публиковавшихся.

К печати принимаются материалы, которые не опубликованы и не переданы в другие редакции. Рукописи проходят обязательное рецензирование. В «Вестнике ...» печатаются только статьи, получившие положительные рецензии.

Отклоненные в результате рецензирования материалы возвращаются в одном экземпляре (с приложением копии рецензии).

Автор передает журналу в лице его учредителя сроком на пять лет следующие исключительные имущественные права на материал: право воспроизводить произведение (право на воспроизведение); право распространять экземпляры произведения любым способом, в том числе продавать, сдавать в прокат (право на распространение); право импортировать экземпляры произведения в целях распространения (право на импорт); право сообщать произведение для всеобщего сведения по кабелю, проводам или с помощью иных аналогичных средств (право на сообщение для всеобщего сведения по кабелю); право переводить произведение (право на перевод).

Заявка об опубликовании материала, поступившая в адрес журнала, является конклюдентным действием, направленным на возникновение указанных прав и обязанностей.

Требования к оригиналам представляемых работ

Структура научной статьи

1. Аннотация (3-4 предложения), ключевые слова.
2. Введение (оценка состояния вопроса, основанная на обзоре литературы с мотивацией актуальности; выявленное противоречие, позволяющее сформулировать проблемную ситуацию).
3. Цель работы, направленная на преодоление проблемной ситуации (1-2 предложения).
4. Решаемые задачи, направленные на достижение цели.
5. Математическое, аналитическое или иное моделирование.
6. Техника эксперимента и методика обработки или изложение иных полученных результатов.
7. Интерпретация результатов или их анализ.
8. Выводы, отражающие новизну полученных результатов, показывающих, что цель, поставленная в работе, достигнута.

Требования к оформлению статьи

Статья должна быть представлена в электронном виде и компьютерной распечатке (2 экз.) на бумаге формата А4. Размер шрифта 12 пт, межстрочный интервал одинарный. Поля: справа – 2 см, слева, сверху и снизу – 3 см., отступ первой строки на 0,75 см.

На первой странице статьи слева печатается УДК (размер шрифта 12 пт, прямой, светлый). Ниже, справа – инициалы, фамилия автора (размер шрифта 14 пт, курсив, жирный). Ниже, по центру – название статьи (размер шрифта 14 пт, прямой, полужирный, прописью).

Далее размещается аннотация. Аннотация статьи представляется на **русском и английском языках**.

Рисунки, графики, таблицы должны иметь нумерационный и тематический заголовки (размер шрифта 10 пт, заголовки полужирный).

Таблицы и рисунки должны быть вставлены в текст после абзацев, содержащих ссылку на них.

Размеры иллюстраций не должны превышать размеров текстового поля (не более 15 см).

Список литературы оформляется согласно порядку ссылок в тексте (где они указываются в квадратных скобках) и обязательно в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Статья должна быть подписана автором. После подписи автора и даты указываются его фамилия, имя, отчество (полностью), место работы, ученая степень, должность, область научных интересов, количество опубликованных работ, телефон, e-mail, домашний адрес.

К статье прилагаются следующие **документы**:

- рекомендация кафедры;
- экспертное заключение о возможности опубликования.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Подписка на журнал осуществляется по «Объединенному каталогу. Пресса России. Газеты и Журналы» (подписной индекс **42913**, тематический указатель: Научно-технические издания. Известия РАН. Известия вузов).

Следующий номер журнала выйдет в мае 2010 года.